

МОНСТР В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

СТАЛЬ

ЭЛИЗАБЕТ КЭЙТР

Элизабет Кэйтр

Сталь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Элизабет Кэйтр

Сталь / Элизабет Кэйтр — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-93700-0

Вся её жизнь - сплошная череда понятных только её разуму выборов, которые ведут к абсолютной деструкции моральных устоев. Каждую трезвую ночь он чувствует запах гари и тлеющих тел. Что бы он ни делал, как бы ни старался выжимать улыбку, пытаться настроить радар чувств на отлаженную работу - всё феерично катилось к чёрту с наступлением темноты. Она пытается сбежать от себя, а он виртуозно подкармливает своих демонов, считая это занятие до ироничности мазохистским. У неё нет права выбора, а он самый настоящий дьявол, плюющий на все границы. Все пути ведут только к встрече с монстром. Встрече с твоим персональным дьяволом. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93700-0

© Элизабет Кэйтр, 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Часть 1. Монстр в твоей голове	5
Глава 1. О дивный старый мир	6
Глава 2. Дела семейные	13
Глава 3. Одноразовая акция	20
Глава 4. Почти идеальный	31
Глава 5. Дефектная сестра	37
Глава 6. Мечь – муза для поэта	44
Глава 7. Кошки-мышки	52
Глава 8. Когда падут устои	63
Глава 9. По пятам за Тенью	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Элизабет Кэйтр Сталь

Часть 1. Монстр в твоей голове

*Не смей доверять преступному миру.
Войдя туда раз – выхода уже не будет.
По крайней мере, живым.*

Глава 1. О дивный старый мир

Как часто вы понимали, что тот город, в котором живёте, не ваш? Воздух здесь душит, забиваясь в лёгкие и наполняя их, будто это две склянки, и тягучее масло медленно проникает внутрь, оставляя уродливые жирные следы на стенках.

Как много раз вы думали, что как только уедете отсюда, станет в миллион световых лет лучше? Что там, где нас нет, есть истинное счастье, другой менталитет, да даже хлеб пекут по-другому? И несмотря ни на что город остаётся родным, хотя и невероятно тусклым, до тошнотворного рефлекса серым.

Таким был и Харгандер штата Нью-Джерси. Почти ничем не отличающийся от тысяч других таких же городов. Достаточно крупный по населению, тесно граничащий с Нью-Брансуиком.

Невероятные современные постройки сменяли старинные райончики. Местные жители даже шутили о «битве нового и старого времени». Побеждало, конечно, новое.

На улицах царило начало сентября, очередной год, который, изжив себя, уйдёт на пылящуюся полку к своим собратьям. И вряд ли он будет отличаться от последующих, по крайней мере, в низких социальных кругах. Там, по правде, почти всегда всё одинаково: беспросветное уныние, желание вырваться и нежелание что-либо делать для этого. Харгандер не прощал таких качеств, наоборот, наказывал их обладателей с утроенной силой. Своей мистической привлекательностью или грузностью (как пожелаете), он отталкивал людей, но не позволял им уезжать. А приезжие долго здесь не выдерживали, поскорее унося ноги в Трентон или Принстон.

Новые лица не любили – уж слишком они были яркими, по-настоящему живыми и надеющимися. В этом городе не было права на надежду, как и любого другого права. Одно слепое подчинение властям Харгандера. И, что самое удивительное, все были довольны (а единичные случаи скрывали недовольства глубоко внутри себя).

От автобусной станции вокзала отъехал последний автобус, междугороднее движение здесь завершается ровно в 1.45. Обычно никто не рискует приезжать сюда в это время. Весь город окольцовывает река Хандервотер, и частенько (особенно ранней осенью и весной) здесь стоит плотный туман, а потому ночные посещения подаются исключительно под соусом всепоглощающего страха и ощущения незащищённости. Но кристально-серый взгляд это не пугает.

Рука крепко сжимает кожаный ремень спортивной сумки, пока радужки устало фокусируют взгляд на фонаре, одиноко горящем из тумана. Станция уже закрыта, только что погас последний свет в стёклах. Левая чёрная бровь слегка дёргается вверх, а затем принимает статичное положение.

– Надо же, – тихо, почти про себя, говорит приглушённый голос. Возможно, при полной силе он звучал бы как перелив серебристых колокольчиков. – Здесь совсем ничего не изменилось... – Тонкие пальцы быстро проводят подушечками по серебристому колечку в носу, точно убеждаясь: на месте ли оно?

Она поворачивает голову влево. Вроде бы нужно идти в ту сторону. Табличка, на которой старательно выведены слова: "*Добро пожаловать в Харгандер*" – зловеще сверкает в отблеске фонаря.

А в центре города ярко, тепло и весело. Будто попадаешь в Нью-Йорк с его многочисленными огнями и стеклянными высотками. Здесь живо, но по-прежнему серо. Только местную молодёжь совершенно не волнует серость, особенно, когда сегодня вечеринка у Вильяма Брэдли, посвящённая началу учебного года. Двадцать седьмой этаж ведёт прямоком в его квартиру, за дверьми которой громкая музыка не замолкает даже на микросекунду.

Алкоголь тонкими разрядами пульсирует под кожей молодых людей, заставляя мозг расслабляться, в некоторых случаях даже отключаться. В воздухе витает стальное напряжение, которое бы обязательно поддалось обнаружению, если бы не оглушительно-раздирающая музыка, врезающаяся в уши, пытаясь навечно поселиться внутри ушных раковин.

Светомузыка скользит по улыбающимся лицам присутствующих, окрашивая их в разные цвета радуги. Каждый новый звук отпечатывается в голове молодого человека невыносимой болью. Но назойливая боль не мешает ему по-королевски развалиться на диване лучшего друга и только подталкивает бутылку с крепким алкоголем к губам.

Огненная, неприятно-одурманивающая жидкость медленно стекает в его организм, обволакивая и притупляя каждую клеточку. Пухлые губы растягиваются в ухмылке, когда тёмный взгляд цвета коричневого турмалина с красным отливом видит одну из своих танцующих жертв. Её платиновые волосы разлетаются из стороны в сторону, всё больше и больше привлекая внимание. Боль остаётся сидеть на том самом диване, где секунду назад можно было наблюдать обладателя волос цвета молочного шоколада и остро выраженных скул.

Локи никогда не был образцово показательным парнем. Горделивый, закрытый ото всего мира упрямец делал всё прямо пропорционально тем просьбам, которые поступали к нему. С кем-нибудь согласиться в чем-то? Да вы издеваетесь!

Вот и сейчас он лучезарно улыбается сквозь острую режущую боль в височных долях, заставляя девушек разрываться между очаровательной улыбкой и тёплым гипнотизирующим взглядом. Его «платиновый объект» чувствует, как крепкие мужские руки сжимают бёдра, медленно изучая изгибы тела, поднимаются к талии и прижимают к своему телу.

Она не сопротивляется, напротив – разворачивается, пытаясь в жадной попытке впитаться в такие манящие губы, только он вовремя отклоняет голову чуть назад, дьявольски усмехаясь. И только спустя мучительные секунды нежно накрывает её шею невесомым поцелуем, усыпляя всякого рода бдительность в хрупкой фигуре. Он хитро улыбается своей новой игрушке и, беря за руку, уводит на второй этаж пентхауса в давно знакомую ему комнату, которую так любезно предоставил сорванцу Тайферу Вильям Брэдли.

К слову, Вильям из-под пушистых тёмных ресниц, поглядывает на черноволосую девчонку, сидящую не позволено близко. Так близко, что воздуха на двоих катастрофически не хватает. Её бледная, тонкая рука в который раз ловит длинную непослушную чёлку Брэдли и укладывает за ухо.

Карий, почти чёрный, взгляд парня устремлён на неё как будто на маленького потерянного котёнка в огромном мегаполисе: с долей благоговения и страха. Чуть пухлые губы девушки натягиваются, оголяя жемчужные зубы; такой лучашейся из глаз искренности стоит позавидовать.

Снизу доносятся отдаленные звуки вечеринки, а откуда-то сбоку приглушённый голос новой игрушки Локи Тайфера.

– Сделал бы всё, чтобы ты этого не слышала. – Правый уголок губы Вильяма тянется вверх, в то время как Клара смыкает руки у него на шее, добродушно сверкая ярко-голубым взглядом.

– Это же Локи. – Он чувствует кожей, как Клара улыбается ему в шею. – Его уже ничто не исправит. Но я всё равно верю, что однажды, он изменится.

– Ох, Клара Рид, одна ты умеешь видеть только хорошее в самых гиблых людях. – Вильям зарывается носом в макушку девушки, молясь о том, чтобы она резко, в своей манере, не посмотрела ему в глаза и не увидела пустоту, заволакивающую душу, вперемешку с болью.

Но Клара не была бы Klarой, если бы не заметила этого, пылливо сверкнув аквамаринными радужками. Она прикладывает маленькую ладошку к его щеке, заглядывая в глаза лучистым взглядом и как бы говоря ему: «Все твои тайны – мои тайны. Ты это знаешь. Мы же появ-

заны.» Девушка видит, как его подбородок слегка дергается. Знает, что такая дрожь пробирает только тогда, когда он думает об ещё одной любимой девушке в своей жизни. *Валери О'Коннор.*

– Вильям, ты же знаешь, что с ней всё хорошо, – робко говорит черноволосая, боясь болезненной реакции парня. Брюнета пробивает током несколько раз. Он чувствует свою беспомощность. Вина растекается по раскалённым свинцом по венам. Вильям, не высвобождаясь из объятий любимой, оседает на край кровати вместе с ней.

– Хорошо, – глухо отзывается. – Было хорошо, – сразу же добавляет он. *Лет двенадцать назад.*

А ведь он пытался уехать в другую страну, забыть обо всём, что связано с треклятым Харгандером. Просто мечтал не просыпаться с удушливыми мыслями и разъедающей внутренности виной. Даже Клара согласилась бросить обучение и "убежать" в незнакомую страну. Но их переезд в Лондон «насовсем» совсем не увенчался успехом.

Клара не выдержала напора страшно чужого города, а Вильям не выдержал без Клары. Сейчас всё вернулось на круги своя: университет, вечеринки, звуки ломающейся кровати Локи Тайфера и сухое: «Скажи, что ты жива.»

– «Я жива». – Строго по субботам и строго в четыре утра; удушливый Харгандер.

Всё те же стычки с парнями из Ратгерского университета, именующими себя Аспидами и возмнившими, что они могут держать власть над подростками Нью-Брансуика и Харгандера.

Вильям чувствует, как холодные руки Клары еще крепче сжимаются вокруг шеи. Это как спасательный жилет, вытягивающий его с, терпящего бедствие, корабля. Её запах лаванды – как новый вид наркотика, заставляющий забыть о всего, что существует на этом свете.

Дым вяжет во рту и заполняет лёгкие молодого человека. Лисий взгляд с сочащейся пустотой из глазниц наблюдает за тем, как недавняя девушка-игрушка собирает разбросанные вещи. Её движения резки и озлобленны, в глазах стоят застывшие (до выхода из комнаты) слёзы. Закусывает губу, в эмали словно отражается розоватый цвет кожи. Она наклоняется в попытке подобрать остатки одежды, выгибая зад, который помнил его животные удары до космических фиолетовых синяков.

– Повторим как-нибудь? – Доносится до него сквозь призму усилившейся головной боли.

– Не думаю, – ухмыляется он, проводя языком по нижней губе.

– Значит, это... – голос слегка подрагивает.

– Ничего не значило, – походя к ней вплотную и выдыхая струйку дыма в лицо, шепчет он.

Мурашки пронизывают девичье тело, заставляя ноги подкоситься. И так всегда. Они влюбляются в его ничтожно-обворожительную оболочку за то малое, что он даёт им. А он пользуется этим. Грех не пользоваться.

Локи ухмыляется и стаскивает с кровати наволочки. Терпеть не может спать на использованных простынях, хранивших чужой запах. Терпеть не может спать с кем-то.

Он окидывает взглядом комнату, любезно предоставленную ему Вилом, замечая, что в ней нет никого кроме него и, прожигающей сердце, пустоты. Рука проводит по волосам. Жест, за который тысячи девушек продали бы душу. Но ему не нужны души. Ему нужна польза. От *чего* бы она ни была.

Усталый взгляд останавливается на рабочем столе. Вильям постарался для друга, обустроил всё как надо, только вот другу нужна лишь кровать да бутылка с крепким алкоголем.

Локи мысленно восхищается Вильямом Брэдли. Медленно подходит к столу, проводя по дереву ладонью, борясь с криками прошлого внутри никчёмной черепной коробки.

Брэдли хороший друг. Брэдли с холодной рациональностью подходит абсолютно ко всему. Брэдли примерный сын. Брэдли любящий парень. Брэдли потерял себя, потеряв сестру. Брэдли нашёл спасение в ангеле по имени Клара.

Но в чём найти спасение раскрытому Тайферу?

– Вил, ты какой-то загруженный, – подмечает пронизательный Локи, когда они убирают остатки вечеринки.

Он вопросительно смотрит на его девушку, но та лишь пожимает плечами, мол «он твой друг, а не мой». Вильям нервно усмехается и бросает короткий взгляд на дисплей телефона. Время пять утра. Его сообщение к нужному адресату не прочитано. Волнение растекается по телу парня, как ртуть, поражая всё, что в нём есть. Клара понимающе смотрит на него, становится легче, но воздуха по-прежнему катастрофически не хватает.

Худой силуэт бредёт по знакомым улицам Харгандера. Будто за время её отсутствия он замер в развитии. Дом сменяется домом, парк парком. Можно было бы сказать, что это разновидность уютной ностальгии, но тогда я бы вас обманула.

Погода сегодня отвратительна, а произошедшее минут тридцать назад ещё противнее. В области правой скулы горит так, будто бы к ней прижимали раскалённую сталь, костяшки обжигает не меньше, а тело готово рухнуть на ближайшую лавочку и провалиться на ней в состоянии бомжа недели две. Не привыкать.

Девушка одёргивает легкую толстовку и закатывает рукава. В кармане толстовки прокручивает банковскую карточку.

Несколько раз моргает, прежде чем уставиться тупым, невидящим, серым взглядом в фасад знакомой многоэтажки. В окнах двадцать седьмого даже горит свет в такую-то рань. Раз уж ноги сами привели её сюда, то им ничего не стоит подняться с помощью лифта на нужный этаж. И только рука застывает над дверным звонком, а сердце уже отбивает ритм: "Беги". С каждым новым ударом оно будто твердит: "Беги и не порти ему жизнь."

«Ты несколько раз приходила сюда, О'Коннор. Так же заносила руку и уходила. Ещё не поздно снова сбежать. Слышишь?»

Время застывает. Даже минутная стрелка на часах отказывается идти вперёд, пока обладательница кристальных глаз стоит, словно восковая фигура, на которой воск плавится со всемирной скоростью.

Подушечка пальца легко нажимает на звонок, но усилия в руке столько, будто толкает грузовой поезд. Трель звонка глухо разлетается с другой стороны квартиры.

«Возьми себя в руки, тряпка. Что с тобой? Сбежать, ведь, еще не поздно, да?»

Железная дверь медленно открывается, не спеша, даёт шанс развернуться и побежать прочь. Лицо брюнета на секунду вытягивается, но самодовольная ухмылка стирает навязчивое удивление.

– Вечеринка окончена, милая. – Она видит, как парень закусывает губу. Только вот в голосе холод, а в глазах – леденящая пустота.

Она резким движением заталкивает его в знакомый коридор, попутно удивляясь тому, что молодой человек, будучи на две головы выше, не проявил и попытки к сопротивлению, глухо ударившись спиной о стену.

«Проклятье. Это, видимо, просто друг Вильяма. Идиотка!»

Спустя стремительную секунду на пухловатых мужских губах появляется самодовольная усмешка. Она видела такие на лицах людей из её мира – за самодовольством скрывалась тьма: коснись её, и пути назад уже не будет. Никогда.

– Ох, так быстро? – Парень пошло играет бровями, попутно анализируя, откуда в ней такой жёсткий удар.

Приглушённый свет в коридоре становится ярким. Вильям замирает в замешательстве, а Клара роняет из рук три бокала, которые с грохотом и серебристым звоном дарят полу свои осколки. В звук им с плеча гостьи падает спортивная сумка. Она не говорит абсолютно ничего, лишь покоцанные губы принимают добродушную усмешку. Взгляд Тайфера холодным блеском турмалина внимательно сканирует маленькую фигуру.

Кожа блее, чем у девушки его друга, настолько белая, что он видит синие вены на её руках. Глаза кристально-серые, уставшие; зрачки расширены от надвигающегося стыда за случившееся. В них проглядываются, если не огни ночного города и осколки фонарей, то разбитая холоднo-пустая вселенная. Макияж на лице смешался с кровью и кровоподтёками.

Турмалины скользят по горячей пламенем скуле, скатываются на раны на пухловатых небольших губах, поднимаются по алой струйке к виску. Серо-серебристые волосы измазаны опасно красным. И что-то подсказывает, не её красным.

«Что за птишку к нам занесло?»

Тонкая чёрная толстовка, рукава которой закатаны по локоть, в некоторых местах в грязных пятнах и небольших порезах; грязно-голубые джинсы бойфренды без дырок, только с потёртостями и чёрные ботинки, тёмно-серые шнурки которых обвязаны вокруг щиколотки. Просто и, если бы не весь её смертоносно-мученически-страшный вид, Локи даже сказал бы со вкусом и непременно оценил не только одежду, но и тело. Она очень симпатична, глупо это отрицать.

С костяшек прямо на тонкие пальцы скатывается несколько капелек вязко-красной жидкости, неминуемо встречаясь с паркетом. В такой гробовой тишине еле слышимый удар капли о пол становится звонким, отчётливым.

Клара моргает. Наверное, первый раз за пять минут.

Вильям срывается с места и зажимает незнакомку в объятиях. Несколько секунд девушка боится поднять руки и обнять в ответ.

«Давай же, О'Коннор!»

Руки медленно сжимаются в кольцо вокруг талии парня, сильнее притягивая его к себе, заставляя задохнуться запахом стальной крови, пота и невероятного молочного шоколада. Локи переводит тяжёлый взгляд на Клару.

Она смотрит чуть сощурившись, изучая реакцию девушки, но та явно в шоке не от того, что её расчудесный Вильям обнимает другую. Далее переводит усталый взгляд на спину лучшего друга, пытаясь отыскать за высокой, но не увесистой тушей девушку. Но та настолько маленькая, что, кажется, её и не было. Со стороны это и правда всё выглядит сном.

Раннее утро. Харгандер. Вильям обнимает не пойми кого (важно обозначить, всю в крови) на глазах у Клары.

– Похоже, я один тут не в курсе, что здесь происходит? – взрывает молчание Тайфер.

– Я вернулась, братик, – хрипло произносит девушка, голос осип то ли от страха, то ли от долгого молчания, а, может быть, из-за всего сразу.

– Тайф... – Только приближенные друзья имели право так варварски урезать фамилию друга. – Валери Брэдли. – При упоминании фамилии девушка морщится, будто в комнате трупными ядами пахнет. – Моя сестра, – разворачивается к другу Вильям.

– В смысле сестра? То есть она знала, а я нет что ли? – кивает Локи в сторону Клары без особого интереса.

– Клара, – тихо кивает Вэл, пытаясь улыбнуться, но вместо этого получается болезненный оскал.

Черноволосая вспоминает, что находится в реальности и кидается с объятиями на девушку, до боли сдавливая ей рёбра. Выскользнув из цепкой хватки, О'Коннор проходит в уже убранную гостиную, не обращая внимания на недоуменный взгляд Локи.

– Вильям, подожди! Какая сестра? Она же мертва или что? – непонимание ситуации начинает подбешивать.

Валери с заинтересованностью поднимает взгляд на друга брата, но сталкивается только с ледяными адскими искрами в его радужках.

– Это долгая история, Локи, – отнекивается Брэдли, рассматривая ссадины и ушибы сестры.

– Эм, прости, что? Я не ослышался? Долгая история? Я как бы твой лучший друг, а вообще этой истории и не знаю, – взрывается Тайфер. Его головная боль достигает апогея. «*Что происходит в этом дурдоме?*».

Валери казалось, что спрашивает он больше для галочки, чем для интереса.

– Это штука когда-нибудь замолчит? – даёт о себе знать девушка, закидывая ноги на стеклянный столик.

Локи едва удивлённо дёргает бровями.

– Боже, Вэл, что с тобой приключилось? – опускаясь перед ней на колени, спрашивает Вил.

– Со мной ничего, а вот парочка ваших Аспидов точно уедет сегодня в больницу. – Самодовольная ухмылка играет на её губах, в то время как Клара громко ахает, а глаза Локи выкапываются.

– Что ты вообще здесь делаешь? На кой черт полезла в драку!? Где ты пропадала всё это время? Почему никогда не отвечаешь на эти грёбанные звонки? Отец не знает, где ты находишься уже семь лет, а я рву на себе волосы, изводясь каждый день от мысли жива ли ты! А ты только и делаешь, что появляешься только тогда, когда тебе вздумается и снова исчезаешь! Нельзя быть такой грёбанной эгоисткой, Брэдли! – Вильям едва повышает голос, но этого достаточно, чтобы в такой тишине его слышали на пару кварталов вперёд.

Его сестра сидит перед ним в первый раз после стольких лет её бегов. Нельзя сказать, что он не видел эти серебристые волосы раньше. Видел, мельком, но видел. Но сейчас, в данный момент, чувство вины ещё больше захлестнуло брюнета. А она прекрасно знала, что отчитывает он, по большей мере, себя, нежели её.

– Всё? – устало поднимает на него глаза девушка. А Вильям чувствует новую волну раскаяния и вины.

– Всё! – шумно выдыхает Вильям, рассудок, наконец, становится ясным.

– Нет, ну, я бы не отказался хотя бы от какой-то ясности! – Локи всё так же стоял в стороне, не понимая абсолютно ничего, ему оставалось только скользить скучающим взглядом по лицам друзей и новоприбывшей "сестры".

– Боже, – выдыхает Вэл. – Люди, послушайте меня! Мне нужна банальная аптечка и фразочка: "Сестрёнка, я скучал!", а ещё, в идеале, хотелось бы в тёплую кровать. Так что вы можете сейчас все друженько захлопнуться, а?

К удивлению Локи, голос девушки звучал спокойно, словно всё идёт так, как должно быть. Но поражал его другой факт – эта девчонка была чуть ли не копией своего другого старшего брата.

– Это просто невыносимо! – усмехается молодой человек, размеренным шагом следуя в сторону балкона. Бежит от духоты, головной боли и серебристых радужек, напоминающих ему о вселенской промашке. Но помогает не очень то и хорошо.

– Ну, и чего стоите? Ты, – повернулась Валери к брату, – за виски, ты, – устремила свой взгляд на Клару, – за аптечкой. Ну, а я, за вашей истеричкой.

Локи облокачивается локтями на перекладину балкона. Холодный утренний воздух освежает, прочищает мысли. Всё, что произошло, ему кажется наилучшей шуткой от судьбы. Остаётся только молиться, что это просто очередной розыгрыш от Вильяма.

На лице мелькает тень усмешки, а руки подносят сигарету к губам.

«Ну, надо же, мёртвая сестра Вильяма Брэдли, так чертовски похожая на ту тварь!»

Локи делает затяжку, выпускает дым, и сигарета растворяется в его руках. Изумлённо молодой человек наклоняет голову и смотрит вниз, замечая перед собой серебристо-красные локоны. За нарушение личных границ он раньше убивал.

Валери молча делает затяжку, пытаясь выпустить идеальное колечко, но заходится в хриплом кашле. Локи разбирает скомканное: "Гадость". Сигарету она не отдаёт, та так и тлеет в хрупких руках.

Никто из них не нарушает молчания, наблюдая, как пепел осыпается далеко вниз. Свежий ветер ласково треплет её волосы, а разгорячённый турмалиновый взгляд изучает, ища хоть какое-то сходство с другом. Но не находит абсолютно ничего, разбиваясь о тонкие черты лица и серебристо-переливающееся колечко в носу девушки.

«Третий ребёнок семьи Брэдли живой и невредимый. Ну, надо же!»

– Валери, значит, – привычно ухмыляясь утверждает он, с ещё большим интересом осматривая собеседницу.

– Вэл, истеричка, – обрезает его девушка. Локи усмехается такой дерзости. – Не злись на него... – Выкидывает окурочек вниз. – У него выбора не было. Да, и Клара узнала обо мне случайно. И не считай себя всеми обиженным, все мы тут обижены друг на друга, – её голос тихий, наполненный какой-то трагической грустью.

– Мне плевать, – холодно произносит Локи, встречаясь с её взглядом.

Мерзлота тысячи Арктик пронизывает её тело, отчего девушке становится даже неуютно. Локи подмигивает, глядя в тонкие черты лица. Только от этого действия почему-то хочется сбежать.

Она такая же, как и братец. Холодно-расчётливая. Не позволяющая лезть в свои дела. Она такая же, как Локи Тайфер. Лечит свои проблемы алкоголем и убивает головную боль посредством других. Она такая же, как Клара Рид, продолжает верить в счастливых людей, любовь и мир во всем мире. Но здравая часть Валери О'Коннор и шрамы на её левой руке и спине тупой болью напоминают, что это не так.

И Локи кажется, что он видит её насквозь и знает каждый шаг наперёд. Столько раз он видел этих "неприступных дам". Тайфер усмехается ей самой пошлой ухмылкой, какая полагалась для таких мадам.

– Ты, кажется, говорила, что тебе нужна тёплая кровать? А объятия? – ведёт бровями он.

– А ты что-то истерил, – повторяет его жест она, наблюдая, как интерес на лице парня возрастает и он, снова подмигивая ей, растворяется в дверях дома, оставив вместо ощущение ледяного взгляда.

– Весело тут, – усмехается Вэл, смотря на дрожащие пальцы рук и то, как первые машины начинают своё бесконечное движение вокруг города.

Глава 2. Дела семейные

За окном уже светило солнце. Солнечные лучи фривольно гуляли по комнате, играясь то со стёклами, то с остатками чая в кружке, то переливались разноцветной палитрой на волосах парней, сидящих в гостиной. Вопросительный взгляд Локи всё больше впивался в ни в чём неповинный дубовый столик.

– Погоди-ка, – останавливает Вильяма Локи, когда тот снова начинает ему рассказывать непонятную, из ряда вон выходящую, историю.

Он прос правой рукой по растрёпанным волосам, одновременно с этим стараясь переосмыслить всё сказанное другом.

Солнце заставляло парня то и дело щуриться, а ноющая боль в спине, из-за неудобного сна на диване, достигала величественных размеров. Его комнату в этой квартире заняла сестра Вильяма. Её отсутствующий взгляд он ловил сквозь достаточно толстые стены.

– Давай ещё раз, – устало выдыхает Локи. – Она не умирала, верно? – Вильям утвердительно кивает головой на вопрос друга. – Ты и отец нашли её в попытке самоубийства, которое оказалось подстроеным Вэрнардом? И для того, чтобы это событие не получило огласку, они скрытно ото всех уехали в Лондон? А ты и Вэрnard остались на попечительстве бабушки и дедушки. Но расчудесным образом злой брат узнаёт местонахождение сестры и решает довершить свою «миссию»?

– Да, всё так. – Вильям отворачивается к окну, слегка щурясь.

На носу появляется несколько морщинок, которые быстро разглаживаются, как только он переводит потухший взгляд на друга.

– Погоди-ка... – Локи меняет положение тела в кресле, закидывая ноги на подлокотник. – Сейчас ей девятнадцать, верно? – Друг снова кивает, ухмыляясь уголком губы, насколько Тайфер серьёзно подходит к разговору. – То есть она, вот та хрупкая тонкая девчонка с острым языком, сбежала из дома в двенадцать лет? Насовсем? А в семь лет её пытался убить Вэрnard... Вэрnard та ещё сука, – Локи кроваво усмехается, смотря в ту сторону, где должна видеть свой тысячный сон девушка. Он слышал много историй, в ещё ббльших участвовал, но этот случай определённо был достоин премии. – А как она вообще в принципе выживала? Откуда знает Клару и Аспидов?

– Локи, такое ощущение, что это твоя сестра, а не моя, – почти увядшая попытка пошутить от Вильяма.

– Вил, я вроде твой друг, можно сказать, брат не кровный, а эту историю слышу в первый раз за столько лет! Ты мало того, что всё скрывал, так ещё и заживо хоронил её! Хотя, мне казалось, что с недавних пор у нас больше нет секретов.

«*Не хоронил, а прятал от всего идиотского мира!*», – мысленно поправляет друга Вильям.

– Урокам выживания у неё поучиться надо, – болезненно усмехается Вильям, дёргая указательным пальцем левой руки. – Отец тут же заметил пропавшую кредитку, но вместо того, чтобы искать дочь, пополнял карточку каждый месяц. – Вильям переводит тяжёлый взгляд на окно. За стеклом всё та же безмятежная осень. – Он уверял, что и так знает, где она – отслеживал списания; давал ей "нагуляться" пока она резко не прекратила пользоваться благосклонностью отца.

– А ты? Почему ты не вернул её домой? – не понимающе сводит брови к переносице Локи. В его голове эта каша не укладывается.

– Думаешь, я не пытался? – Тёмные глаза зло сверкают. – Я приезжал каждый раз в то место, где списывались деньги, но она всегда испарялась. Где она была – одному Богу известно. Но через четыре года она пришла на порог моего дома, представляешь? — Вильям нервически усмехается. – Попросила не держать её, попросила дать время разобраться и исчезла снова. А я не сделал ничего, чтобы она осталась. Потом был Лондон, помнишь, когда мы с Кларой уехали? Она Клару защитила от каких-то идиотов в переулке, а та по доброте душевной потащила Вэл на чай. И каково было моё удивление, когда на моей собственной кухне пили чай две любимые девушки.

– Да уж... – выдыхает Локи. У парней одновременно вырывается грудной смех. Апогей всей ситуации достигает пика.

Локи задумчиво переводит взгляд туда, куда несколько секунд назад смотрел его друг. Состояние девушки, а уж тем более её побои – последнее, что волнует его. Намного непонятнее, почему друг, с которым они провели времени больше, чем с родителями, друг, который знает о его тёмной стороне, всё скрывал, обращаясь к разным ухищрениям и лжи.

– А Аспиды? Она просто нарвалась на них или повязана с этой горе-бандой? – наблюдая за мерно покачивающимися листьями на деревьях, спрашивает Тайфер.

Тёплый ветер обдувал листья, шелестящие за окном, яркий каскад отливал, то тёмно-зелёным, то ярко-жёлтым, иногда смешиваясь с красным, образуя уникальную палитру художника. Какой-то странный покой поселился в жерле вулкана города Харгандер, готового взорваться в любую секунду. Неконтролируемые приступы гнева Локи не беспокоили, даже тело было расслабленно настолько максимально, что сравнение между ним и шелестящим листьями деревом напрашивалось само собой.

В гостиной Брэдли тоже было на удивление спокойно, будто всё, что было вчера, просто-напросто сон. И эти стены знать не знают о существовании какой-то Валери О'Коннор. Зрачки Тайфера снова возвращаются к задумчивому профилю лучшего друга.

Черты лица у него массивные: скулы, нос, лоб – всё это совершенно не вяжется с хрупкой, даже аккуратной внешностью сестры и их старшего брата. Глаза тёмно-карие, почти чёрные – если долго всматриваться в них, то можно завязнуть в нефтяной впадине. У сестры было всё с точностью да наоборот: светло-серые, настолько светлые, что взгляд казался каким-то слепым, отдалённым.

Вильям выглядит вымотанным, но с какой-то непонятной искоркой счастья и тепла. Будто бы многовековой груз вместе с тяжёлыми оковами пал ровно в тот момент, когда подушечка пальца нажала на дверной звонок.

– Тайф, ты слушаешь меня? – Перед лицом друга Вильям щёлкает пальцами.

– Да, конечно. – Лисий взгляд Локи в мгновение оживает, самодовольная ухмылка стирает с лица вселенскую задумчивость.

Вильям не стал повторять, зная, что как бы Локи не жил в своих мыслях, он слышит всё. Это же Локи Тайфер, быть начеку – его работа.

Боль. Первое, что чувствует девушка, раскрыв ясные глаза. Щека невыносимо горит, будто бы за ночь по ней били минимум раз сто. Кисти рук еле сгибаются. Каждый вдох приносит невыносимую, всепоглощающую боль. Остатки выпитого алкоголя за непродолжительный сон выветрились, но вместо этого во рту разбилась мини Сахара. Подушка приятно пахла свежими простынями и мужским парфюмом. Для Вильяма аромат чересчур резкий. По всей видимости, эта комната выделена для его друга.

«Локви? Лоика?»

Не важно.

Веки, налитые свинцом, тяжело поднимаются и тут же щурятся от избытка света.

– Выключите свет, – хрипит девушка, не узнавая свой голос.

Она медленно, с закрытыми глазами, садится в кровати и зажимает голову в ладошки. Правая ладонь аккуратно проскальзывает по свежей ранке на щеке.

Язык аккуратно смачивает пересохшие потрескавшиеся губы. Должно быть, у неё ещё тот видок. Ловко соскочив с кровати, она делает два резких выдоха, будто бы всё, что было несколькими часами ранее, просто сон.

Вэл быстро натягивает, вытащенные из сумки, лосины и меняет футболку брата на чёрную майку. Несколько подходов отжиманий сквозь слегка ноющую боль. В голове всё ещё шум как от хорошего ужастика в старом телевизоре. Быстро меняет положение, делая теперь подходы пресса. Мозг вроде приходит в порядок, когда она поднимается с пола, опираясь на кресло, стоящее за рабочим столом, совершенно не замечая изучающего турмалина на своём теле.

Локи, застыв рядом с дверным косяком, внимательно скользит взглядом по каждому миллиметру кожи. Достаточно подтянутая, сильные ноги, округлые бёдра, тонкая талия и небольшая грудь – всё это не ускользает от настойчивого взгляда. От вчерашнего образа осталась только небольшая запёкшаяся ранка на щеке и обшкрябанные костяшки пальцев.

На её волосах осел пепел от незатушенных сигарет, который в солнечных лучах отдавал тлеющим теплом. Чуть пухлые губы, которые она зажимала в тиски зубов, казалось, ещё больше налились кровью, от чего казались будто бы подкрашенными. Бархатная кайма околицы вывала глаза – делала радужки ещё ярче в солнечном свете.

Волосы резко разрезают воздух, когда она замечает на себе пристально-голодный турмалиновый взгляд с красным отливом. Вэл поворачивает тело вслед за головой, попутно скрепя руки на груди, пряча тем самым шрам на левой руке. Она смотрит на него чуть сощуриив глаза, но не произнося ни слова. Локи усмехается уголком губы: поведение сестры друга точно-точно напоминает ему поведение его отца, когда парень косячит.

– Доброе утро, – не разрывая зрительного контакта, произносит Локи. Его губы оголяют зубы, превращая улыбку в животный оскал.

– Что ты здесь забыл? – дёргает тёмной бровью Вэл.

«*Чёрт возьми, как ты похожа на Вэрнарда!*»

Локи в пару шагов сокращает расстояние, оказываясь настолько близко, что тепло от разгоряченной кожи девушки передаётся его холодным рукам. От пепельных волос пахнет ананасовым шампунем, а на лбу проступили капельки пота.

Локи кончиком языка медленно облизывает нижнюю губу, уже рассчитывая на то, что она завершит что-то из категории: "*Извращенец!*". Но она стоит ровно на своём месте, кажется, разучившись моргать, только голову слегка приподнимает, чтобы не разрывать зрительного контакта с ним. Аккуратные тонкие пальцы медленно проводят по прессу сверху вниз.

– Неплохо, – улыбается Валери, смотря, как скулы парня напрягаются.

– Не играй со мной, девочка, – страшно усмехается Локи, перехватывая запястье, смотря, как кристальные глаза начинают темнеть.

«*Видимо, у них семейное быть такими дерзкими.*»

– Да? – загадочно улыбается Вэл, аккуратно высвобождая свою руку из его хватки. – Ты ведь всегда получаешь то, что хочешь?

Эта фраза глухо отражается в его голове, заставляя все шестерни закрутиться: она играет.

«*А характер не от старшего братца и уж точно не от Вильяма!*»

Тайфер стоит, не двигаясь, с интересом наблюдая за дальнейшими действиями девушки. Она стоит неподвижно, разгадывая палитру эмоций на его лице. Но разгадать что-либо невозможно: ни по лицу, ни по глазам. Тонкие пальцы вскользь, почти эфемерно пробегают по ключице.

– Об этом теле, наверное, мечтают многие девушки? – Её вопрос уходит куда-то в подкорки мозга. Локи уже не останавливает девушку, пока она прикладывает ладонь к ровно стучащему сердцу парня. – А что там?

Взгляд Вэл мерцает хитростью, когда Локи сжимает ладонь, поднося к губам и прикусывая кожу на тыльной стороне.

– Неужели не ходила на уроки по анатомии? – самодовольно усмехается молодой человек, поражаясь этой дерзости.

Его тёмные брови слегка приподнимаются, когда она выдергивает свою ладонь, снова скрещивая руки на груди. Горячее дыхание парня сталкивается с её мокроватым от пота лбом.

– Я не понял. – Голос старшего брата в несколько секунд рушит какую-то недостижимо-сумасшедшую ауру.

– Доброе утро, братец, – ослепительно улыбается ему Вэл, будто бы ничего необычного и не произошло, а этого парня, что напротив неё, и вовсе не существует. – Я так понимаю это комната... – Девушка с усердием пытается вспомнить имя стоящего напротив, но в голове буквально скандирует "Локвуд". – Кстати, а как тебя зовут?

Вильям усмехается, узнавая в этом свою сестру. Иногда простейшая и ненужная информация растворялась в её голове с такой скоростью, что она с лёгкостью могла стереть не то что имя, а целого человека.

Тёмные радужки перехватывают светлые. В них заинтересованность, дьявольские огоньки сверкают ослепительным пламенем настолько, что связи между этими двумя не избежать. Рано или поздно кто-то уложит кого-то на лопатки, и Вильям ставит тысячу долларов на то, что в этой игре победит его лучший друг. Почему? Потому что он больше *не допускает* ошибок.

Вэл с упоением наблюдает за тем, как лицо брюнета вытягивается. Об его острые скулы хочется незамедлительно порезать палец, но только после того как провести кончиком пальца по горбинке носа. Волосы цвета тёмного шоколада словно шевелятся от нарастающего внутри гнева. Он пытается держать себя в руках, но она будто специально хочет вытащить всю его тьму наружу.

Не была бы это сестра его лучшего друга – Локи давно бы уже перестал с ней церемониться. Стоит перед ним такая самоуверенная, со своими правилами и стереотипами, холодна как миллиард айсбергов. Но он-то знает, как выглядят изнутри такие, как она: пустышки с силиконом вместо мозгов. Сворачивал шею таким, даже не удостоив взгляда.

– Локи Тайфер, – сдержанно проговаривает он, проводя рукой по задорному ёжику. На долю секунды девушка хмурится, но тут же берёт себя в руки.

«Конечно, это тот самый Тайфер, тупая ты дура! Сыграешь в дуру, и он ничего не поймёт, а потом и вовсе уедешь...»

– Ах, Локи! – восклицает Вэл, и парень уже становится довольным от своего незамысловатого жеста. – А я-то, лёжа в кровати, всё думала чья это комната: Локвуда или Лоика? Слава Богу, что ты не Локвуд, – явно издеваясь над ним, произносит она.

Сейчас взгляды сестры и брата полностью одинаковые. В глазницах пляшут одни и те же черты, готовые никогда не прекращать войну и свои дьявольские проделки.

– Эй, семейка Аддамс, завтракать собираемся? – откуда-то снизу доносится голос Клары.

Вильям пожимает плечами, выходя из комнаты, вслед за ним – Локи, оставляя девушку один на один со своими мыслями. Валери медленно оседает на кровать, слегка прикрывая веки.

И кто бы только мог подумать, что возвращение домой настолько может выбить из колеи? Кто мог знать, что лучший дружок братца – это не только сын самого Харрисона, мать его, Тайфера, но и её «косвенный» начальник? Вот и она не могла.

Вилка Валери противно скрежещет по тарелке, усердно отделяя брокколи от яичницы.
«Интересно, Клара всегда так готовит?»

Девушка с таким важным видом занимается сортировкой продуктов по тарелке, будто это единственное, что её волнует. Если брокколи она ещё любит, то яичницу – увольте. Кристальный взгляд исподлобья смотрит на Клару, которая так довольна уплетает своё творение, любуясь Вильямом, так же жуящим всё за обе щёки. Локи же с точностью да наоборот отодвигал на край тарелки такую гадость, как брокколи. На его взгляд, это было не только не вкусно, но и до жути уродливо. В глазах вопрос: *«Я вам что, корова что ли?»* читался сам собой.

И Рид в очередной раз усмехалась, глядя на Тайфера.

«Не думал же он, ей-Богу, что в мире складывается всё так, как хочет этот царь?»

– Та-а-ак... – протягивает Клара улыбаясь Вэл. – Ты надолго? – спрашивает она, за что получает ногой Вильяма по своей ноге, мол, это он должен был спросить.

– Если честно... – Девушка заправляет выбившуюся прядь за ухо. – Я пока сама не знаю. – Она вновь возвращается к своему наиувлекательнейшему занятию. – Может, уеду через два дня. Не исключаю и того, что останусь. Нужно доучиться всё-таки. – Вэл, наконец, отрывает взгляд от тарелки.

– Оставайся, – серьёзно говорит Вильям. – Вернее, нет, не так. Ты останешься со мной. Хватит с тебя этой беготни по городам.

– Ничего я не бегаю по городам, – слегка улыбается Валери, но улыбка тут же спадает, когда просто серьёзный взгляд брата становится ультрагрозным.

– Эм, я чисто из интереса, а сколько ты сменила городов? – спрашивает Локи, не удосужившись сначала прожевать, а потом сказать.

– Где-то тридцать семь, хотя, может быть, их даже было больше, – она сначала хмурится, но затем снова лицо принимает спокойное выражение, в то время как Локи странно смотрит на собеседницу.

– А как ты учишься, вундеркинд? – спрашивает он, снова смотря в тарелку.

– Сам Тайфер интересуется учёбой? – удивляется Клара.

– Замолчи, – фыркает Локи в её сторону, за что получает под столом от Вильяма.

– Месяц там, месяц тут. Деньги дают много возможностей, тебе ли не знать об этом, – ухмыляется Валери с таким видом, будто уже прочла все его грехи за полчаса завтрака. – И, Вил, прекрати толкаться под столом, толкаются в другом месте и не ногами.

Локи довольно усмехается. Оценивает её по достоинству. С секунду Вильям смотрит на неё зло, но взгляд быстро смягчается и-за очередной попытки девушки откинуть яичницу на край чёрной стеклянной тарелки.

На Вильяма она была похожа лишь маленькой частичкой характера. Внешность ей и (чёрт бы его побрал) Вэрнару досталась от матери: светлые, почти кристальные, серые глаза; пепельный цвет волос, иногда отдающий на солнце серебром; бледная кожа, сквозь которую были видны синеватые венки. Всё это было по линии О'Коннор.

Валери никогда не любила свою семью: что со стороны матери, что со стороны отца творился полнейший дурдом на выезде. Потому смешавшиеся характеры Брэдли и О'Коннор давали жгучую, даже ядрёную смесь. Вильям, что называется, приноровился жить в этой семье, приноровил жить и сестру. За глаза они это называли «хитростями выживания». Вильям Брэдли – единственный человек, кому она доверилась целиком и полностью за всё своё существование, и кто ни разу не подвёл её.

– Да, Вильям, я думаю, пришло время перестать сбегать. – Она слегка поджимает губы, когда последняя клетка мозга умоляет её снова бежать.

– Отлично! – счастливо улыбается брат. – Закончишь учёбу в Норнхилле, там если что тебя будут оберегать Волки, и я всегда буду присматривать за тобой.

– Ещё бы, – смотря на то, как Вэл откусывает брокколи, и, чувствуя этот гадский привкус на рецепторах языка, пытаюсь не сморщиться, говорит Локи.

– Ты только представь! Будем ходить по магазинам, в кино, на вечеринки! – радостная Клара аж подпрыгнула на месте, блеснув голубыми глазами.

– Только не это! – Валери как ребёнок упала на руки, а Вильям уже заранее знал, что больше не допустит такой ошибки, снова дав ей уйти. – Кстати, Вил, – девушка приподнимается с рук, – я тебя стеснять не буду.

– В смысле? – брат недоуменно смотрит на сестру, в то время как брови Клары ползут вверх.

– У вас тут и так полна коробочка, – ухмыляется Валери. – Так что сниму квартиру или что-то в этом роде. И было бы неплохо, если бы кто-то съездил со мной в салон. Раз уж я тут живу, то нужно передвигаться на чём-то посущественнее, чем автобус.

– Вэл, прекрати. Ты будешь жить здесь, – отрицательно качает головой Вильям. – И откуда у тебя такие деньги на квартиру и машину?

– У меня интернет-магазин букинистики, – обнажает белые зубы Вэл.

«Когда-нибудь расцелую Коршуну за то, что заставил иметь белый бизнес!»

– Там такой хороший доход? – хмурится Вильям. Видимо, да, раз она перестала пользоваться кредиткой отца.

– Да. Люди сейчас удивительно много читают, – скромно улыбается О'Коннор.

– М-м-м, – поднимает вилку Локи, быстро пережёвывая. – Вил в машинах так себе, свою-то без моей помощи вряд ли бы купил. Так что с тобой съезжу я, принцесса, – он подмигивает, закусывая губу.

– Весело, – простонала Валери, когда Вильям и Клара перекинулись хитрыми взглядами. Просто чудесно. Сынок Тайфера начал тобой интересоваться. Молись, что ты очередная.

В салоне машины Локи Тайфера приглушённо играет музыка. Кто бы мог подумать, что такой эгоистичный, влюблённый только в себя мальчик, слушает что-то помимо комплиментов в свою сторону. Валери нравится «The Neighbourhood», но абсолютно не нравится в его машине.

Турмалиновый взгляд внимательно ловил проезжающие машины, кристальный – эфемерные пылинки с его длинных ресниц. Отрицать, что в этом молодом человеке есть что-то завораживающее было бы полной бессмыслицей. Поэтому девушка просто, без зазрения совести, рассматривала его лицо, пытаюсь разобрать, что именно придаёт ему эту перчинку: внешность или же что-то намного глубже. Наверное, эта вечная ухмылка с чуть приподнятым уголком правой губы чертовски всем нравится. Только вселенскую грусть, в обрамлённых бархатом глазах никто и подавно не замечал.

– Красивый? – раздражённо кидает Локи.

– Очень, – ухмыляется девушка. Ей почему-то нравится раздражать его. Своеобразная игра с огнём.

Молодой человек кривит губы в довольной улыбке и дарит ей взгляд а-ля «*Это ненадолго*». Он прожигает ещё не зажившие раны на её костяшках.

"*Какая дотошная принцесса*", – думает Локи, кидая беглый взгляд чуть выше её вздёрнутого подбородка.

– Откуда ты знаешь Аспидов? – решает испытать судьбу Тайфер, раз уж сам напросился сопровождать в автосалон.

– У них на толстовках это написано, к слову, дебилные, – протягивая последнюю букву «е», девушка слегка скатывается по сиденью Тайфера, принимая полу-лежачее положение.

Да уж, вряд ли такой ответ удовлетворяет парня, поэтому ему остаётся лишь хмыкнуть, не отрывая более взгляда от дороги. Все попытки поговорить с ней разбиваются об её колечко в носу, поблёскивающее серебристыми лучиками от солнца.

Говорить с ним совершенно не интересно для неё, а вот наблюдать – другое дело. Ему в какой-то момент кажется, что она книжку про него читает, переворачивая листочек за листочком. Но концовка вряд ли придётся по душе такой милой, на первый взгляд, особе как она.

В тишине Локи ехать непривычно. Все его «дамы» щебечут без остановки, аж уши вянут. А этот экземпляр ценит тишину и выжидающе смотрит на него.

– Что? – нервно кидает он. – Что-то не так?

– А ты параноик, Локи Тайфер, – звонко хохочет она. Так искренне и переливисто, что Тайфер подхватывает этот заразительный смех.

"А ты ничего такая, принцесса", – думает Локи, делая музыку чуть громче.

Вэл на секунду перехватывает его безучастный взгляд, за которым наверняка сидит маленький мальчик. И остаётся это только проверить.

– Может, хотя бы расскажешь о предпочтениях в машинах, принцесса? – снова спрашивает парень.

– Если честно, я не особо в них разбираюсь. Хочу что-то большое и на колёсах, —обворожительно хлопает глазами она.

"Если честно, фразы, начинающиеся с "если честно" не имеют и доли честности", – едва вздёргивает бровь Локи.

Глава 3. Одноразовая акция

Новенькая. Выжжено на её спине уже около месяца. Жертва Локи Тайфера. Бежит красной строкой меж лопаток. Бежать прочь из города. Пульсирует в висках всю жизнь.

Норнхилл – унылый, по мнению Вэл, университет. Но эта унылость и серость каким-то невероятным образом сочетается с величественной готичностью и разноцветной мозаикой на окнах.

"*Будто в дешёвый сериал про вампиров попала*", – усмехается про себя девушка, оглядывая скучающим взглядом большое пространство с зелёными насаждениями и обеденными летними зонами перед университетом.

Пепельные волосы собраны в слабый хвост, а бледная кожа кажется слегка светящейся на солнце. Тёмные круги под глазами скрывают чёрные солнцезащитные стёкла. Жаль, что они в принципе не могут скрыть фигуру девушки от чужих, таких пытливых и испытывающих, глаз.

Вэл неподвижно сидит на одной из лавочек во дворе института, подставляя лицо обманчиво тёплым солнечным лучам. Клара уже миллиард раз перезнакомила её со своими подругами, но по иронии судьбы Валери постоянно забывала, как кого зовут; хотя, если быть до конца откровенными, её это и не особо волновало. Может, потому что не была приучена к дружественным отношениям с девушками, а, может, потому что ей действительно это было незачем: привязываться к кому-либо.

Каждый день, находясь в Харгандере и смотря на своё отражение в зеркале, она мечтала уехать в Канаду. Начать жизнь с очередного белого листа, выдумать абсолютно нового человека. Живя в Канаде, она бы стала свободной: смогла бы позволить себе путешествовать. Возможно даже побывать в Австралии или Японии. Жизнь, полная ярких красок, путешествий, положительных эмоций и вечного одиночества. Да, наверное, такой образ существования ей однозначно бы подошёл.

Но сидит она на лавочке в Норнхилле под целой палитрой взглядов. Начиная от интереса и заканчивая самой настоящей ненавистью. Ненависть обусловлена самой банальной причиной: на неё смотрят Волки.

Волки – самовлюблённые мальчики, играющие в баскетбол за университет. И именно Волков, по очередной иронии судьбы, возглавляет Вильям Брэдли.

По коже Вэл неприятным табуном пробегают мурашки. Она слегка наклоняет голову, аккуратно переводя взгляд на группу парней, сидящих ровно напротив. Волки. На их чёрных кожаных куртках серебристыми нитками вышит силуэт головы зверя с открытой пастью. Под правым воротником печатными буквами – название баскетбольной команды.

Один из разгоряченных взглядов блуждает по телу девушки. Локи Тайфер. Сейчас он выглядит не тем милым парнем, любезно согласившимся помочь выбрать машину. Какая-то звериная аура вошла в его тело, заставляя позу парня быть угловато-резкой, а взгляд – безумно голодным, но таким же ледяным, непроницаемым.

Уголок губы Валери едва заметно приподнимается.

Она даже не опускает очки, чтобы рассмотреть его без фильтра стёкол, даже голову на лишней миллиметр не повернёт, чем не на шутку раздражает его. Добрый взгляд Вильяма в этот же самый момент с каким-то не то негодованием, не то облегчением обволакивает её аурой семейности. Но она игнорирует и его. Просто потому что ей так хочется.

– Вэл! Привет! – Подскакивает к девушке Талия Стэрнод.

Она слишком жизнерадостная для тех, кто обычно окружает Валери. Черлидерша с длинными стройными ногами. Девчонка на год младше Брэдли, но на голову выше. Нос с неболь-

шой горбинкой, которую она так хочет исправить с помощью пластической хирургии. Пышные кудрявые волосы затянуты в высокий хвост, а осанка заставляет Волков переключиться на осматривание её самой привлекательной части тела, обтянутую светлой джинсой.

Валери прикрывает глаза, смотря на блондинку через тёмную призму стёкол. Тал... Таил... Талия. Бог знает почему она вспомнила её имя. Стэрнод милая. Это факт.

– Талия, – искусно подделывает улыбку девушка. Почему-то именно сейчас сбежать хочется ещё больше, чем всегда.

– Жаль, что тебя не было вчера на театральном представлении! – с искренним сожалением говорит она. – Было очень интересно! Даже Волки были. Говорят, Локи искал тебя. – Быстрый говор Стэрнод напоминает больше щебетание птички.

Она при этом активно жестикулирует руками, смешно приподнимая брови вверх, иногда стреляя своим тёмно-серым взглядом в сторону компании парней.

"И нравятся же ей эти придурки", – хмыкает про себя Вэл, всё так же улыбаясь себе-седнице.

– Локи? Это... – задумывается Валери, специально пытаюсь вспомнить фамилию Волка.

Глупая, ты на самом деле пытаешься её забыть. Но зачем тогда осталась в треклятом Харгандере?

– Тайфер. Локи Тайфер, – вовремя подсказывает Талия.

«А обмануть тебя ничего не стоит.»

– Не смотри ты в их сторону, а то они подумают, что мы их обсуждаем, – задорно бьёт девушку в плечо О'Коннор. А та в ответ заливается весёлым смехом, кладя тонкое запястье на руку Вэл.

На секунду кристальные глаза ощущают то спокойствие и тепло, которым веет от Стэрнод, не хуже, чем парфюмом. Синоним Талии – солнышко. Маленькое ходячее солнышко с обворожительной улыбкой.

– О'Коннор. – Девушка тут же разворачивается, услышав мужской баритон. Здесь, да и везде в принципе, её знают, как Валери О'Коннор. – Якшаешься с черлидершами? – ведёт бровями Локи, подмигивая расплывшейся в улыбке Талии.

– А, это ты, – пренебрежительно ухмыляется Вэл, разворачивая корпус к нему с таким видом, будто он ей обязан.

Она снова делает это: бесит каждую клеточку его тела.

– Чем тебе уже наши Лисицы не угодили? – с такой же тёплой улыбкой спрашивает Талия.

Перепалки Волков и их группы поддержки всегда были милыми, даже очень семейными. Но, как полагается семье, новеньких они не жаловали.

– Ох, Тэл, вам бы немножечко схуднуть, – картинно вздыхает Локи, в то время как Стэрнод бьёт его кулачком в предплечье. – Я чего подошёл то, в воскресенье вечеринка будет. Ты приглашена, – Локи кидает серьёзный взгляд сверху вниз на пепельные волосы.

– В воскресенье? – удивляется Стэрнод, но её вопрос остаётся в тени. Это же Волки – делают то, что хотят делать.

– Вау! – Кристальный взгляд шурится, а губы вытягиваются в трубочку. – Сам Локи Тайфер приглашает? – теперь растягиваются в улыбке, когда Тайфер машинально закусывает губу. Её волчий взгляд въедается под черепную коробку. – Мне не требуется приглашение, чтобы прийти, мальчик, – шепчет она ему прямо в ухо, приподнявшись на носочки.

Следующую его фразу ей знать не обязательно, поэтому она хватает за руку Талию и тащит напрямик к Кларе.

Локи усмехается и, разворачиваясь на пятках, возвращается к компании парней, закатывая глаза на их шутки.

– Это сейчас что было? – как только Талия начинает расспрашивать Вэл, и подходят девочки, О'Коннор абстрагируется, и пустой взгляд начинает изучать небо, летающих там птиц. Вот бы перевоплотиться и улететь далеко. Так далеко, что никто никогда бы не смог найти её.

Эта жизнь, как в американском сериале про подростков – не её. Жизнь Клары – да. Но не её. Валери заинтересованно отводит взгляд с синевы, начиная наблюдать за подругами девушки брата.

Талия что-то увлечённо рассказывает девушкам, на что те, естественно, улыбаются.

Яркие голубые глаза несколько раз скользят по фигуре Вэл и снова возвращаются к Стэрнод. Аманда Никсон учится вместе с Вэл на третьем курсе. Крашенная в холодный блонд с короткой стрижкой; благодаря этому она выделяется из толпы серости.

Никсон не входит в состав черлидерш, просто потому что считает это пустым занятием. Валери слегка хмурится, в прежних школах и колледжах общаться с кем-то, кто не принадлежал к касте черлидинга, было позорным. Она всегда называла черлидерш чокнутыми, а эти, хотя и общаются тесной компанией, не похожи на неадекватных куриц с ватой вместо мозгов.

Рядом с Амандой стоит ещё одна третьекурсница. Элизабет Уокер. Капитан так называемых Лисиц. Чёрные, чуть подзавитые волосы собраны в такой же высокий хвост, как и у Талии. Элизабет – одна из тех девушек-стерв, устрашающих всех первокурсниц одним только карим взглядом.

И, наконец, Беверли Белл. Почему-то именно эта девушка с ярко-рыжими волосами больше всех вызывала у Валери неприязнь. Второкурсница была слишком наигранной, слишком пустой. Почему такие девушки, как подруги Клары до сих пор общались с ней, для Вэл было пока загадкой. Беверли не была Лисицей, скорее, как выразилась мельком Элизабет, стервятницей. А как поняла из того разговора Валери, сама Уокер тоже недолюбливает второкурсницу из-за её чрезмерного пристрастия быть замеченной Волками.

– Вэл, ты собираешься на пары? – обращается к ней Бэт Уокер.

– Конечно, – с готовностью поднимается с лавочки О'Коннор. Вот тебе и относительно новая жизнь!

Время до назначенной в воскресенье вечеринки буквально пролетает. Для чего Валери сюда пришла, вернее, каким образом её на это уговорили Элизабет, Талия и Клара – до сих пор оставалось непонятным.

Вэл смотрит на брата взглядом, полным мольбы увезти её отсюда к нему домой. Вильям чувствует эту немую мольбу спиной, но разворачиваться не имеет права. Валери сама запретила общаться с ней на людях, дабы не давать лишних подозрений и слухов окружающим. И, конечно, чтобы обезопасить себя от Вэрнарда.

Компания Клары по полной отжигает на импровизированном танцполе в гостиной загородного дома Локи Тайфера. Все, кроме Беверли, которая всё-таки, добилась внимания от хозяина дома. Локи повторять два раза намёк не надо, если девушка сама идёт к нему – грех этим не пользоваться. А Тайфер, как верующий человек, грехов не совершает. Поэтому всем телом прижимает счастливую Белл к стене дома, обжигая шею горячим дыханием.

Его поцелуй под её скулу для девушки что-то невероятно космическое, недостижимое. Но она чувствует, что здесь и сейчас он принадлежит ей, целуя в шею; что никуда не уйдёт, когда крепче прижимает тело к себе; что он изменится ради неё, когда проводит своим языком по ключице. И Беверли Белл даже не подозревает, что, делая всё это, Локи Тайфер всего лишь играет со своим самолюбием, раз через раз смотря в сторону Валери О'Коннор и не прерывая беспорядочных поцелуев. А та, в свою очередь, прожигает взглядом парочку, ставя на то, через сколько он поведёт её в комнату.

В который раз Тайфер удивляется сестре друга. О'Коннор не осуждает, не закатывает глаза, напротив, смотрит с заинтересованностью, будто бы желает присоединиться. А её единственное желание – сбежать отсюда.

Валери, несмотря на свой запрет себе же, всё-таки добирается до алкоголя. Ловя себя на мысли, что это самое приятное за эту ночь. Толпа и суматоха вокруг неизменно докучает, поэтому девушка присаживается в одно из дальних кресел, надеясь, что останется необнаруженной. Уйти не может – уже обещала Бэт танец.

– Потанцуем? – слышит она над своим ухом бархатистый баритон, когда музыка сменяется на медленную.

– Вперёд, – ухмыляется девушка, когда в глазах всё становится ярким от выпитого алкоголя. Нормальная такая реинкарнация Бэт.

Она кладёт руки на плечи парня, смотря на мочку его уха, но на глаза начинают попадаться абсолютно все, кого она пыталась найти весь вечер, но не могла. Клара и Вильям умиленно топчутся на месте в такт музыке. Замечает, как Локи развалистым шагом спускается по лестнице, хищным взглядом наблюдая, как Белл бежит от него. Видимо, всё-таки воспользовался.

– Даже имени моего не узнаешь? – ухмыляется молодой человек, опуская свои руки на её хрупкую талию. Хрупкую до того, что она может уложить парня на лопатки.

– А нужно? – хитро улыбается ему она, едва касаясь своими губами его.

Чувствует привычный ледяной взгляд на спине. Ей всё равно. Продолжает углублять поцелуй с этим человеком.

– Эд, тебя там зовут, – слышит она голос Волка Тайфера над своим ухом.

– Кто? – недовольно бурчит блондин, всеми клеточками тела проклиная Локи.

– Зовут, – не меняя своего холодного выражения лица, говорит он.

– Мы не закончили, милая, – подмигивает Валери молодой человек, растворяясь в толпе.

Волк в два огромных шага сокращает расстояние между собой и девушкой. Какая-то неясная никому вокруг схватка происходит между этими двумя, когда турмалиновый взгляд буравит кристальный.

Надо же, сестра самого Вильяма Брэдли оказалось совершенно не святой. Стоит перед ним в своём коротком чёрном топе, ярко-бирюзовом бомбере и шортах с завышенной талией. Серебристые волосы собраны в высокий небрежный хвост.

Но Локи готов поспорить, что эта видимая небрежность достигалась путём слов «*Ай, твою мать, когда ж я уже это сделаю!*» и несколькими часами. А серебристое колечко в её носу переливалось миллиардами отблесков света.

– Твой брат вряд ли одобрил бы такое прямо в моей гостиной, – усмехается Локи.

– Ты про того моего брата? – Валери усмехается так развязно, что Локи невольно засматривается сначала на её губы, а только потом смотрит в сторону Вильяма, который явно слишком увлечён сейчас Klarой.

Её рука скользит по его спине, заставляя турмалиновый взгляд вновь вернуться к девушке.

– Да, действительно. – Локи кривит губы в полуусмешке.

– С чего вдруг такой интерес к тому, что я собираюсь делать? – Вэл загадочно улыбается, собираясь уже уходить, но его руки ловко разворачивают к себе, увлекая в танец. – Мне казалось, на танец приглашают.

– Принцесса, вас соизволили пригласить, – Локи чуть наклоняется к её лицу так, что губы остаются в жалких нескольких миллиметрах.

Оба одновременно проводят языками по своим губам. Воздух становится в разы жарче, нежели секунду назад. В банальных романах это описывают " и будто мир остановился...". Но

нет, и близко нет. Этот самый мир, кажется, крутится с такой бешеной скоростью, что даже не понадобится электричество, показывая, что жизнь – бешеное движение.

Вэл уже подаётся слегка вперёд, но замечает брата, целенаправленно идущего в их сторону. Тёмный взгляд не определён, напуган и, возможно, зол.

– Тайф, – дёргает он за плечо друга, – опера. – Единственное слово, которое заставляет лицо Локи мгновенно поменяться.

Он смотрит в спину уходящего друга и с привычной ухмылкой разворачивается к его сестре, будучи уверенным, что она ничего не заметила. Совершенно отодвинув тот факт, что она не все.

– Ох, только не обещай мне, что вернёшься, прямо как тот придурок, – усмехается ему в губы Вэл.

– Обязательно вернусь, принцесса, – Локи оставляет шуточный, едва уловимый, поцелуй на её носу и растворяется в толпе.

– Придурок, – закатывает глаза Валери, глубоко вдыхая воздух в грудную клетку. Серебристые радужки замечают, как все Волки постепенно покидают дом, а Вильям, закрывая собой Клару, вытаскивает её на выход.

Девушка, не долго думая, стучит пальцами по сенсору телефона. Ответ от Клары приходит спустя две минуты: *«Вильям запрещает говорить об этом!»*.

– О, Боже, серьёзно? – хмурится О'Коннор. Спустя ещё две минуты своеобразной «пытки» девушки брата, та всё же сдаётся.

– Аспиды. Вильям увозит меня. Говорят, они из-за какой-то девчонки стоят на ушах. Тебя Вил трогать не стал, никто не знает, что ты его сестра, – скользит цепким взглядом по тексту, слегка хмурясь.

Девушка тоже медленно продвигается к выходу. Делать тут уже нечего, а так хоть до дома прогуляется. Хорошо, что, так называемый, загородный дом Локи Тайфера находится в десяти минут ходьбы от черты города и парка на его окраине.

«Идея идти пешком так себе, если честно», – мысленно усмехается Валери, застёгивая бомбер и слегка ёжась от холода.

– Иди мимо и не влезай ни в какие передраги, поняла меня? – тихо спрашивает сама у себя, когда слышит мужские голоса в глубине парка. – Новая жизнь, все дела. Забыла?

– Я не спорю, возможно, та девчонка очень хороша, раз уложила пару ваших в больницу. Но не из наших, – доносится самовлюблённый голос Локи Тайфера.

– Вот чёрт! – Валери ловко ныряет за одно из деревьев. Стало быть, сейчас она самый прямой свидетель стычки Аспидов и Волков.

Не сказать, что в своей жизни она не видела ничего хуже, но влезать ещё и в это Вэл не особо горела желанием. Судя по всему, Вильяма там не было. И речь шла вовсе не о Кларе, которую Вильям тут же «эвакуировал». Предметом этой стычки была Валери О'Коннор собственной персоной.

– Может, хотя бы по описанию её узнаете? – по голосу слышно, что Аспид скалится. – Сероватые волосы, пирсинг в носу, не сказать, что худенькая.

– Понятия не имею, о ком речь, – хмыкает в ответ Тайфер.

Холодные пальцы внезапно появляются под локтем девушки.

– Только пикни, красотка, – обладатель грудного смеха выталкивает её вперёд. – Дилан, смотри, кто тут у нас, – обращается он к лидеру.

Глаза девушки тут же сверкают под знакомым изумрудным взглядом. Она слегка хмурится, смотря прямо в радужки лидера Аспидов – Дилана Келворда Трейнса. В её полуухмылке красной строкой бежит: *«Всё ещё играешь в эти игры, Дилан?»*.

– Какая интересная встреча. Кажется, мы нашли ту самую девчонку, – ухмыляется Аспид. – Обижать нас, милая, не хорошо, – растягивая гласные, мужчина подходит вплотную.

– Ну, вы тогда стикеры себе на лоб прилепите, чтобы я знала, – Вэл оголяет ровные зубы в зверином оскале. – Руку уже можно отпустить, – не отводя взгляда от лидера, обращается она к парню. Волки исподлобья переглядываются меж собой.

– Ты совсем не чувствуешь опасности, девочка? – вместо того, чтобы отпустить руку, парень только сильнее сжимает запястье.

– А ты? Тебе будет как минимум стыдно смотреть в глаза своим Аспидам, если вам задницы девчонка надерёт.

– Где ваш главный? – игнорируя эту перепалку, спрашивает лидер Аспидов. – Что-то не слышно криков: "Отпусти девушку" носастого, – усмехается он, пока Валери кидает короткий взгляд на Тайфера.

Локи напряжённо хмурится, оглядывая всех, кто находится на этой несчастной территории парка. Вэл слегка приподнимает брови, а затем отворачивается от него. Он, в свою очередь, три раза дёргает мизинцем, оповещая своих ребят о надвигающейся драке.

– Я за него, – глаза недобро сверкают, пока Вэл буквально выдёргивает руку из цепких пальцев Аспида.

Не успевает он понять, что происходит, как кулак О'Коннор попадает точно в скулу парня, заставляя его пошатнуться от неожиданного удара.

Волки срываются с места, а Локи одной рукой отталкивает сестру друга в противоположную от месива сторону.

Но пепельные волосы не собираются стоять в стороне и просто наблюдать за происходящим, они собираются в небрежный пучок и ввязываются в драку. Локи на секунду пересекается с радужками девушки. Из них, кажется, пропали какие-либо эмоции вообще: мутное стекло.

"Откуда в ней это?", – этот вопрос из его головы тут же выбивает тяжёлый удар противника. В глазах Локи слегка темнеет, пока он молниеносно поднимается на ноги, ловко уворачиваясь от нового удара.

«Держи себя в руках, Тайфер. Иначе вся твоя тактика затишья уйдёт к коту под хвост!»

О'Коннор сейчас не думает. В рукопашках она никогда не рассчитывала свой следующий ход. Для неё любая схватка была своего рода искусством. Искусство, которое основывалось не только на мастерстве и таланте, а, по большей мере, на вдохновении. По сравнению с этими амбалами – она сама хрупкость, но это до тех пор, пока кто-то не направится на неё.

Тайфер сносит всё на своём пути, замечая краем глаза окровавленные волосы. Голова хочет повернуться и посмотреть всё ли в порядке с ней, но шея стопорит это действие, крича: "Эй, мы тут немного заняты, не так ведь?".

Не волнуется, вернее волнуется, но за себя. Ему же прилетит от лучшего друга. Осталось оценить убытки своего нагоняя. Замечает после короткого взгляда в ее сторону, что по скуле размазана кровь, левый уголок губы разбит, а вслед за всем этим рассечена и левая бровь.

"Поздравляю, братец, ты труп", – смеётся над Локи его скрывающийся демон. В реальность его возвращает удар в глаз.

От неожиданного нападения парень падает на землю, еле успев выставить руки, чтобы не разлечься. Что играет ему только на руку – время, чтобы перевести дух и успокоить изголодавшегося внутреннего монстра. Локи не предпринимает попытки подняться, и кто-то седлает его сверху, покрывая удар за ударом тело Тайфера.

Локи растягивает губы в опасной улыбке, от которой противник на секунду застывает. Этой секунды достаточно, чтобы Тайферу стало дышать на одного человека легче.

– Так и собираешься отдыхать? – слышит он сбившееся дыхание девчонки. Думает, что рад бы был слышать этот голос слегка при иных обстоятельствах.

Маленькую фигурку девушки накрывает один из Аспидов, но та ловко заводит его руку за спину и укладывает на то самое место, где ещё недавно "прохлаждался" Тайфер.

– А ты, пожалуй, отдохни, – треплет по щеке Аспида она.

Взгляд Вильяма Брэдли более чем просто красноречив. Он в ярости.

Волки сидят, опустив головы, будто нашкодившие первоклассники. Единственный, кто из всей этой компании расслаблен, разве что Локи. Вэл мы в расчет не берём, слишком она отрешена от всего происходящего здесь.

Изнутри всё горит, сердце бешено стучит в висках, а мутный взгляд грязного стекла так никуда и не делся. *"Всё это неправильно"*, – отчаянно кричит последняя клетка мозга, одерживающая всё это время победу над безумными поступками, над отвратительным прошлым. И, похоже, это самое отвратительно прошлое сегодня вышло победителем.

– Ты просто издеваешься надо мной, да, Валери? – Вильям никогда не кричит. Его оружие – убийственно тихий голос.

Клара поочерёдно обрабатывала раны Волкам, в последнее время она стала кем-то вроде импровизированного целителя для этих идиотов.

– Ладно они. У них головка вместо головы. Но ты! Тебе не надоела эта клоунада? Не Вэрнард, так Аспиды? У тебя патологическая страсть к неминуемой смерти? – Никто из присутствующих Волков не особо понимал, что происходит. Их посвятили только в то, что она – сестра Вильяма. И что об этом нужно молчать. Вот они и молчали.

– Они бы не успокоились, – Валери спокойна, как ясное небо. Голос ледяной, как чёртов айсберг из-за которого так удачно затонул Титаник.

– Вэлар. – Вильям присаживается перед сестрой на корточки, аккуратно беря её ледяные, покоцанные с тыльной стороны, ладонки в свои. Девушку дрожь пробивает от детского прозвища. Что за шутки? Она похоронила давно эту пятилетнюю Вэлар. – Как ты там оказалась?

Тайфер громко фыркает, закатывая глаза. Да её братец просто в деле не видел!

– Я просто шла домой, – вымученно улыбается Вэл. – Через тот самый парк, в котором мы решили, как мафиози, порешать проблемы. Ну, один из этих ваших Аспидов заметил меня и буквально толкнул в гущу событий, – пожимает плечами она.

– Вил, ты бы её видел! – восхищенно присвистывает один из Волков. Закари Эверли.

– Зак, не крутись, – Клара возвращает голубоглазого брюнета к ватке и перекиси.

– Где ты так научилась драться? – подаёт голос Локи. Он уже видел этот стиль борьбы. Вспомнить бы только где.

– Улица научила, – усмехается Вэл, поднимаясь с дивана.

Она берет в руки перекись в целях помочь Кларе и садится перед первым парнем с левой стороны. Локи Тайфер, кто же ещё мог там сидеть.

– Улица? – спрашивает Вильям.

– Если ты не помнишь, то именно там я жила, – холодно усмехается Валери.

Она не видит, как брат щурится от невидимого удара, но Локи чувствует, как холод её рук остаётся на его коже.

Белый потолок отражается в серебристых радужках. Слишком много событий вновь окунают в прошлое; за шкирку топят котёнка в колодце.

"Интересно, как часто Локи ночует у Вильяма?", – думает девушка, вдыхая аромат Тайфера. Едва уловимый шоколад, никотин и резковатый парфюм. Это был бы невероятный запах, если бы Тайфер не был монстром, которого боится весь её мир.

Дверь в комнату тихо открывается.

– Не спишь? – хрипловатый голос Локи появляется в комнате, только спустя секунду заходит и сам хозяин.

– Нет, – так же тихо отвечает ему Вэл. Будто бы оба боялись спугнуть эту тишину. Его запах становится ещё более невыносимым в этом замкнутом пространстве, когда Тайфер ложится рядом.

– Ты не думал, что я могу быть против? – спрашивает она больше в пустоту. На что в ответ получает лишь довольную ухмылку.

Локи переворачивается на левый бок, без зазрения совести рассматривая слегка покорянное лицо. Дыхание девушки остаётся ровным, только моргать чаще начинает от дискомфорта. Её кожа идеально чистая, не считая ужасных запёкшихся ссадин. Он аккуратно большим пальцем проводит по одной из ссадин. Холод его подушечки пальца забирается в лицевые мышцы.

– Я тебе сейчас руку откушу, – ухмыляется Валери, медленно поворачиваясь лицом к парню.

– Больно? – Какая-то непреодолимая тяга заставляет его провести уже по другой царапине, игнорируя такую смешную угрозу.

Дравитовый взгляд застигает пелена, когда Вэл резко садится в кровати и смотрит на него. Он выдерживает этот пронзительный взгляд не, моргая.

– Мне не нужна твоя жалость, – подкусывает она губу. Но фраза звучит слишком игриво для Волка, словно манок.

«Это же нормально переспать с сестрой лучшего друга?»

А ей, и правда, не нужна жалость. И в игровом послыше ему нужно было уяснить только то, что отношения с ним ей ни к чему. Да и ему тоже, какое совпадение.

– Я не собираюсь тебя жалеть, – Локи усмехается, отдаваясь полностью этой космической атмосфере.

Валери стремительно сокращает расстояние между их губами, чувствуя терпкий привкус виски, но Локи, тут же ориентируясь, сажает её сверху.

– Не смей касаться своими губами моих, – шипит он.

Всё же, это абсолютно неправильно и бессмысленно. Остановись сейчас, иначе ты слишком крупно влипнешь! Но кого это волнует в данный момент, когда его длинные пальцы дико пересчитывают выемки между рёбрами? Ей даже нравится танцевать с Дьяволом.

Стальной привкус вперемешку с алкоголем остаётся в её рту, но лезть с поцелуями к нему она больше не намерена, принимая условия тупой и непонятной игры.

Он аккуратно (удивляюсь самому себе) стаскивает чёрную футболку с девичьего тела, сам же оставаясь в чёрной облегающей рубашке. Ладонь резко разрезает воздух, оставаясь невесомым красным отпечатком на упругой ягодице.

Локи Тайфер совсем косвенно намекает на то, что она теперь помечена и причислена ко всем безмозглым курицам. И единственное, что заставляет его каждый раз думать о ней после жаркой ночи, проведённой в ледяных объятиях друг друга, так это то, почему "безмозглая курица" ушла из комнаты, быстро собрав раскиданные вещи, ничего не сказав; почему не закатила истерику про отношения; почему уснула, свернувшись калачиком, на диване около Закари.

Оставалось только гадать, почему она ушла и почему ему так хотелось снова почувствовать холодные прикосновения к своей растерзанной душе.

– Явление Христа народу, – слышит Локи мужской баритон, доносящийся с кухни его квартиры. Последний, кого хочет видеть Тайфер сегодня, так это своего отца. – Даже не здороваешься?

Локи закатывает глаза, бесшумно вдыхая. Мужчина сидит на стуле спиной к сыну.

– Привет. – Скулы парня тут же напрягаются, пока он прикусывает себя за язык. – Зачем приехал?

– Гостеприимен как всегда, – поворачивается к нему мужчина.

Глаза его с ещё более насыщенным медовым цветом, чем у сына. Высокий лоб, густые тёмные брови, небольшая щетина и аккуратно уложенные шоколадные волосы – в среднем возрасте Локи будет вылитым отцом.

Харрисон Тайфер подкусывает нижнюю губу, внимательно следя за тем, как сын приваливается к косяку двери.

Не сказать, что их отношения были очень плохими, скорее чересчур натянутыми. В частности в последнее время, когда в бизнесе отца всё не особо гладко.

– Ты согласишься мне, если я скажу, что просто заехал тебя увидеть? – мужчина искренне растягивает губы в улыбке.

– Может быть, – дергает бровью Локи, едва сдерживая улыбку.

Он любил отца. Выразиться правильнее, отец – единственный человек, которого он искренне любил. Тему матери и семьи никогда не поднимал, даже не рассказывал отцу, что ходит на кладбище, отдавая себе отчёт в том, что Харрисон знает это.

– Как у тебя дела? – Харрисон обеспокоен состоянием сына. Для него не секрет, что в последнее время парень будто сорвался с цепи, опускаясь в разгульную жизнь всё глубже и без акваланга.

– Потянет, я считаю, – Локи слегка усмехается.

– Красивый раскрас. – Мужчина внимательно смотрит на побои сына и старается скорее перевести тему. Синяки на его лице говорили не о проигрыше, о желании почувствовать боль. Почувствовать хоть что-то. – Никого себе не нашёл?

– Мне никто не нужен.

Тайфер старший сокрушительно качает головой. Жизнь сына рассыпается, ещё не начавшись. А дальнейшие его слова, в принципе, лишат молодого парня всего.

– Мне нужно переписать на тебя весь холдинг по производству оружия и, в общем-то всё, что принадлежит мне, включая Стаю, – без лишних церемоний ставит перед фактом отец.

– Не понял, – слегка дёргает бровями Локи. – Зачем?

– Ты же знаешь, что «FLOCK» – это огромная сеть. Это огромная сеть производства, где я заведу только половиной, – сын неопределенно качает головой, поджимая губы. Чего он хочет? – В каких бы братски дружественных отношениях мы не были с главой... Короче, у нас есть некие проблемы и Алекс переписывает всё на свою правую руку. Если ты не примешь это предложение, чего бы он очень не хотел, то и твоя часть отойдёт к его правой руке. Ведь, в конце концов, ты мой единственный кровный наследник, которого и он хотел бы видеть во главе. – Локи внимательно смотрит на отца.

«FLOCK» отобрал у него всё: начиная от счастливого детства и заканчивая семьёй.

– Ты знаешь моё решение по этому вопросу, отец, – холодно усмехается Тайфер младший, когда Харрисон понимающе поджимает губы.

Локи и без того долго создавал видимость своего ухода из бизнеса. Он не дурак.

Он прекрасно знает, как устроен этот гнилой мир, знает и то, что обречён барахтаться в нём до смерти. Другой вопрос: когда она за ним по стучится и сможет ли он до этого момента перевернуть игру?

– Я знал, что ты меня поймёшь, – счастливо улыбается Харрисон. – И было бы неплохо, если ты заехал бы в фамильный дом, – мужчина слегка хмурится.

– Когда-нибудь заеду. – Локи ничего не обещает. Всё там напоминает о матери, и плевать, что прошло с того момента уже пятнадцать лет.

Тайфер младший очень скрупулёзно относился к деятельности отца, за свой вклад в эту деятельность он вообще слыл чуть ли не легендой. Его боялись.

Возможно, когда-то он станет идеально-одиноким версией отца, а пока он падает на кровать, мгновенно засыпая, и не думая о том, что будильник позвонит вот уже через два с половиной часа, и Вильям будет ждать его под окнами, чтобы забрать в университет.

– Девочки, Боже, вы слышали это?! – Талли Стэрнод буквально налетает на своих подруг по среди двора. – Волки вчера отмузузили Аспидов... или сегодня, короче, вы уловили! Это как раз после вечеринки было, в парке недалеко от загородного дома Тайфера! А Вильям в это время с нашей Кларой был! И пока они там это, ну вы поняли, Волки и какая-то девчонка надрали всем задницы! – восхищённо щебетала Стэрнод. Порой казалось, что эта впечатлительная особа восхищалась абсолютно всем, что есть на белом свете. – Макс Уэйн говорит, что сам всё видел. Спрятался там, где-то и смотрел, вот ненормальный! И он говорит, что, видимо, эта девушка хорошо знакома с Брэдли и Волками.

– Так, птичка, притормози этот ненужный рассказ про наших клоунов, – останавливает её Аманда.

– О чём так увлечённо спорите? – слышится голос Клары за спиной Талии.

Рид приехала сегодня раньше обычного, чтобы сдать долг по одному из предметов. С секунду девушки молчат, а затем Стэрнод обрушивает на хрупкие плечи подруги миллиард вопросов о случившемся.

Двор замирает в нестерпимом ожидании, как только слышится мотор машины Брэдли. Двери слишком медленно открываются, будто смакуя момент. Вильям, по обычаю, поправляет чёлку и ждёт, пока выйдет Локи с иссиня-фиолетовыми синяками на лице. Его глаза закрыты чёрными стёклами, а лицевые мускулы выражают максимальное безразличие ко всему происходящему тут. Пересекаться с его взглядом боятся, и только сам Локи знает, почему вселяет такой животный страх всем учащимся.

С другой стороны выходит Закари Эверли, потрепанный не меньше, чем сам Тайфер. Капюшон накинут чуть ли не на глаза, в этом действии больше пафоса, чем реального порыва скрыть ссадины и ушибы. Брэдли придерживает дверь, чтобы лёгкие мятные кроссовки беспрепятственно вступили на асфальт. Валери О'Коннор.

От вида девушки некоторые из зевак ахают. На лице красуется разбитая губа и стёсанная об гравий щека, умело затонированная при помощи косметики. Небольшие шрамики за ночь успели затянуться, но выражать какие-либо эмоции было, мягко сказать, неприятно. Вильям и Локи инстинктивно закрывают её от всего грёбаного мира своими широкими спинами, забыв о том, что ей плевать на все эти мнения. Таким образом они, как своеобразный живой щит, доводят её до Клары и компании недовольных их видом черлидерш. Вильям обнимает свою девушку и быстро целует в губы. Ему тоже плевать, что о нем сейчас думают.

Валери разворачивается лицом к Заку, приобнимая его, смотря прямо в насмешливые глаза Локи, которые просто кричат: "*Уже влюбилась в меня, принцесса?*". Но, к его неожиданности, Вэл, как-то по братски обнимает и его. Заставляя подумать, что вчерашние действия и последствия сблизили их донельзя.

Локи почему-то делает глубокий вдох, позволяющий этому запаху проникнуть в нутро и расположиться там, заставляя вспоминать прошлую ночь яркими огнями. Вильям вовремя целует сестру в щёку, пока руки только расцепляются, касаясь мизинцами. Локи резко выпрямляется, шуря нос и делая вид, что ничего не произошло. Волки перекидываются несколькими словами с Вэл и удаляются к своей компании.

– Ты... Ты теперь одна из них?—восхищенно щебечет Талия, пока Клара с недовольным видом рассматривает лицо девушки.

– Нет, – холодно отвечает Вэл, незаметно касаясь руки Клары, чтобы она прекратила рассматривать её под микроскопом. – Я сестра Вильяма Брэдли.

Тэл и Аманда так громко ахают, что Элизабет Уокер начинает хохотать. Весь её вид буквально кричит, что она уже давно обо всём догадалась.

Одна Беверли Белл задумчиво смотрит в спину удаляющегося Локи, который не так давно стоял прямо тут, обнимая эту сестрицу Волка, да ещё с таким видом, будто она всё, что его интересует. Будто бы она является частью его мира, который непостижим для Белл.

Глава 4. Почти идеальный

Может быть, эта квартирка и правда слишком мала и не пригодна для жизни по мнению Вильяма, но Вэл нравится. Ей нравятся эти тёмные стены в сочетании с чёрным паркетом. То, что нужно. Она до безумия любит всю компактную минималистическую мебель и отсутствие особого простора в квартире.

Из гостиной отдалённо доносятся телевизионные голоса. Плевать, что там идёт, главное, чтобы что-то говорило, не оставляя одну.

На стенах и немногочисленных полочках нет ни одной фотографии в рамке. Те, люди, которые растили её, сентиментальностью не особо раскидывались. Иногда в голове мелькали мысли, что бы было, если была нормальная адекватная семья? Если бы отец – любил, старший брат – не пытался убить, а мать – не слыла бы наркоманкой, скинувшейся с окна дома. Что бы было, если бы она не сбежала? *Бред.*

В квартире слабо пахнет ароматическими свечками со вкусом молочного шоколада, а за окном давно глубокая ночь. Изредка, под окнами, слышен шум от проезжающих машин. Иногда даже люди пробегают в спешке домой. Ей хотелось бы называть это место домом, но называлось оно – очередное.

– Так. – Девушка с придыханием встаёт с диванчика, проходя на кухню.

Она внимательно рассматривает стопку документов, недавно переданных с курьером. И казалось бы, нужна всего лишь синяя паста, чтобы смогла отомстить, перевернуть всю игру в свою сторону. Но как бы не запутаться ещё больше в нитках марионетки? Есть приказ и его надо выполнить.

Дисплей телефона то и дело загорается от уведомлений от Вильяма, Клары и Бетти. Нет уж, сегодня она точно вне зоны действия сети. Нужно прочесть целый ворох документов, прикрывшись от дальнейших вопросов своим маленьким "бизнесом". Тонкие пальцы с готовностью обхватывают ручку, но расписаться не позволяет звонок в дверь.

– Какого? ... – Девушка быстро прикрывает бумаги, кидая ручку. – Тайфер?! – брови незамедлительно ползут вверх, когда она открывает входную дверь.

Локи еле стоит на ногах, запуская турмалин прямым в серебристые озёра девушки. Точно. У Тайфера была очередная вечеринка.

– Ты не пришла! – длинный палец указывает прямым на грудь девушки. Вэл закатывает глаза, стремительно закрывая дверь. – Даже не пустишь на порог? — усмехается Локи, ловко подпирая дверь ступнёй.

– Локи, тебе здесь не место. – Радужки яростно сверкают в отблеске блёклого жёлтого света подъезда.

– Да, прекрати, принцесса, я скрашу твой одинокий вечер, – парень самодовольно усмехается, протискиваясь в квартиру.

Не сказать, что после того "инцидента" Локи внезапно переменялся и начал не давать проходу девушке. Нет. Ему было интересно, почему она была не похожа на других. Её холод и незаинтересованность помогали сконцентрироваться на своих проблемах.

– Чем занимаешься? – Локи бегло оглядывает кухню, цепляясь взглядом за ворох документов на столе.

– Это документация букинистического, – обескураживающе улыбается Вэл, убирая все бумаги.

И зачем сюда припёрся? Парень усмехается, наблюдая, как девушка уютно оседает на диван, "увлечённо" смотря какой-то сериал по телевизору.

За окном такая хорошая погода. В Харгандере в такую погоду даже самый ленивый стремился выбраться из дома. Но серый взгляд упорно что-то разглядывал в экране, а турмалиновый – изучал лицо. Наверное, потому что уже ночь, Локи?

– Что это за сериал? – спрашивает Тайфер в надежде услышать голос.

Но треклятая заставка на экране телевизора так вовремя загорается, что девушка лишь насмешливо приподнимает брови.

Игнорирует? Его? Локи заходится в беззвучном смехе, закидывая голову назад. Словно она ему только что рассказала наивеселейшую шутку. Серьёзный взгляд продолжает изучать профиль хозяйки квартиры.

Его уголки губ слегка приподнимаются. Так вот почему она изучала его тогда, несколько месяцев назад, в машине. Не потому что, как он считал, он красивый. Потому что в едва заметных действиях, под нужным градусом, проглядывается душа. В ней было что-то детское, такое чистое – с одной стороны. Но, на развороте монеты пряталась какая-то мистическая аура, которая так и тянула к себе. Располагала и манила. Вот почему он возвращался снова и снова – его целью впервые было не воспользоваться девушкой, а разгадать секрет.

Желваки девушки циклично заходят за скулы, создавая бесконечное движение такого раздражающего его действия. На розоватых губах застыл немой вопрос: "*Че нялшишься?*", которому так и не суждено сорваться даже на секунду с языка. Молодому человеку не остаётся ничего, кроме как играть по дурацким правилам. Ему комфортно с ней, даже несмотря на эту затеянную игру-импровизацию.

– Зачем ты пришёл? – девушка не отрывает своего взгляда от экрана.

– Завтра игра. Нужно выспаться, а в моём доме вечеринка, – пожимает плечами Локи.

– Ты серьёзно, Тайфер? Ты пришёл ко мне, чтобы выспаться? – Локи видит, как вспыхивает взгляд девушки.

– А у тебя есть другое предложение? – Парень так пошло скалится, что длинные пальцы хрупкого запястья с удовольствием бы ударили в его такой идеальный нос.

– То было одноразовой акцией, Тайфер, – ледяным тоном говорит девушка. – Хотя, как я поняла, твоё правило одноразовой ночи разрушилось. – Парень вопросительно приподнимает брови. – Ну, ты же всегда возвращаешься к обычной девушке, чтобы выспаться на её диване.

– О-о-о, ты далеко не обычная, – протягивает Локи, внимательно изучая каждую эмоцию на её лице.

– Это новый уровень подкатов? – усмехается, убирая выпавшую прядь за уши.

– Я констатирую факт, – растягивает губы в обольстительной улыбке.

Уже и сам не понимает, чего творит. И какого чёрта она такая сложная? Сидеть в полуметра друг от друга на диване считается физической близостью?

Тёплый свет ласкает её серые волосы и кожу, она будто рождена для любования. И Локи Тайфер без зазрения совести любит, пожирая глазами даже эти едва заметные две родинки на левой щеке. Её длинные пальцы крепко сплетены, а пухловатые губы поджаты; в линии ключиц бежит красной строкой немой вопрос непонимания.

– Ведь мы могли бы стать самой культовой парой университета. – Локи пододвигается так, что их колени соприкасаются. Могли бы сыграть очередную роль.

– Боже, ты пьян. – Девушка отодвигается.

– Не всё правда, что про меня говорят. – Тайфер уже на какой-то своей волне плывёт по её траектории.

– Локи, прекращай нести чушь. Даже если бы я была влюблена в тебя, как пятнадцатилетняя девочка, мы бы всё равно не были вместе.

– Не слишком ли много гордости?

– Не слишком ли много тупых вопросов? – с секунду Вэл внимательно изучает его лицо. Девушка обречённо вздыхает. – Сейчас принесу постельное, ляжешь здесь.

– Я думал, мы достаточно близки, чтобы спать вместе.

Валери ничего не отвечает на это заявление, поднимаясь с дивана и упархивая в сторону тусклого света коридора. Вернувшись, она застывает на несколько секунд у дивана. Молодой человек, в полулежащем положении, уже мирно посапывал, смешно морща нос.

– Какое своеобразное наказание за все мои грехи, – под нос шепчет девушка.

Попытки снять с него кофту не увенчиваются успехом, а потому она просто накидывает на него одеяло и, аккуратно приподнимая голову, подкладывает подушку. Взгляд на его высоком лбе задерживается дольше, чем позволяют нормы приличия. Резко зажмурившись, словно разгоняя ненужные мысли, она выключает телевизор и направляется в комнату.

Из кухни пахнет чем-то невероятно вкусным и доносятся глухие отзвуки какой-то современной музыки. Вэл быстро собирает гнездо на своей голове в пучок. Может, это брат приехал? У него же есть ключи. Да, с чего бы тогда такая щедрость на завтрак!

Локи стоит спиной к ней, зажимая между зубов деревянную лопатку, свободными руками выливая на раскалённую сковороду смесь для панкейков.

– Решил спалить мне кухню? – О'Коннор облокачивается на стол.

– У тебя в холодильнике мышь повесилась, – Локи разворачивается обворожительно улыбаясь. – И потом, это то малое, что я могу сделать тебе. Ты, наверняка, слушала вчера ультрапьяный бред, хотя я его и не помню... И ты не выгнала меня...

– Хотя и могла бы.

– Видишь, я вовсе не такой хреновый, как про меня говорят! – Тайфер ставит перед девушкой панкейки, политые сверху кленовым сиропом. – Моя мама раньше всегда такие готовила.

– Раньше? – сводит брови к переносице Вэл.

– Она умерла, когда мне было семь, – слегка улыбается Тайфер, но за этой улыбкой так искусно прячется боль.

– Прости, я не хотела. – Девушка слегка дотрагивается подушечками пальцев до его руки и тут же убирает их. Какое-то утро откровений. Что ты делаешь?

– Нет-нет, всё хорошо. Я же сам рассказал.

– Моя умерла, когда мне было пять. Грёбаная наркоманка, скинувшаяся на глазах отца со второго этажа нашего фамильного дома. Наверное, Вильям рассказывал тебе.

– Ты же знаешь, что Вильям не верит в её зависимость.

– Зря.

Входная дверь хлопает. Локи слегка поворачивает голову в сторону входящего.

– Вэл, привет, не знаешь где Локи? – Брат снимает мокрую от дождя куртку, разувается, и проходя несколько шагов, замирает на месте от увиденной картины.

– Да вот, завтракает. – Глаза сестры с дьявольской задоринкой сверкают.

– Привет, Вил.

– А... А что здесь происходит?

– Это совсем не то, о чем ты мог подумать, – заявляет Вэл.

– А о чём я мог подумать?

– Да не, всё то, чем тебе кажется, – вставляет свои пять копеек Локи. – Сидим, вот, завтракаем.

– И давно вы вместе? – Вильям падает на соседний стул.

– Мы не вместе, – быстро отрезает Вэл. Локи лишь пожимает плечами, кривовато усмехаясь. – Следить надо за своими нетрезвыми друзьями, а то они начинают проситься на ночёвку. – Девушка поднимается со стула, унося тарелку в раковину. – Вил, чай?

– Да, давай. – Он всё ещё ничего не понимает. Перед носом брата появляется кружка с облепиховым чаем и чистая тарелка.

– Ну, вы тут поболтайте. А я быстро соберусь и поеду, – быстро говорит девушка, целуя брата в висок. Локи вопросительным взглядом спрашивает, куда они намылились. – Ваша игра, Тайфер, – подмигивает ему, скрываясь в коридоре.

– Тайф, – лицо Вильяма принимает серьёзное выражение, – что между вами?

– Ничего. Переспали один раз...

– Уже? – Возмущённо приподнимает брови.

– Ага, – пожимает плечами Локи.

– С огнём играешься.

– В смысле?

– В прямом. Ты пытаешься что-то почувствовать, а она пытается не сбежать, – хмыкает Брэдли, поджимая губы и смотря в сторону дубовой двери.

– Брат, я не имею никаких претензий на твою сестрёнку, – откидывается на спинку стула Локи. – А... в смысле "не сбежать"?

– Как только ты привыкнешь к ней, она исчезнет. Сделает так, будто никогда её и не было. Всё это, – он обводит взглядом небольшую, почти маленькую квартирку, – из картона. И сегодня, через несколько месяцев или год, это всё сгорит. А она, оставив дыру в твоей груди, не вернётся.

– Да с чего ты вообще взял, что я собираюсь к ней "привыкать"?

– Да, действительно, – поджимает губы Вильям. – Я не хочу выводить из запоя тебя как несколько лет назад, а её и вовсе лишиться.

– Уф, – Локи вытягивает губы в трубочку, – даже не думай, что я так лоханусь снова.

Вильям несколько секунд смотрит на Локи. Локи – тот тип людей, которых почти невозможно разгадать по глазам. Непонятно как, но турмалиновый взгляд всегда будто под железобетонным занавесом, а лицо непробиваемо. В конце концов, Вильям знает, *чем именно* занимается его лучший друг.

Брэдли отпивает уже остывший облепиховый чай.

– Вы чего ещё не одеты? – Возмущённый голосок обволакивает кухонку, заставляя Локи резко повернуть голову в сторону звука.

Вильям победно ухмыляется. Вряд ли влечением к этой девчонки движет просто интерес.

"Кто к Волкам пришёл – тот от их клыков погибнет!", "Волки, вперёд!", "Со зверем шутки плохи!"

Со всех сторон сыпались кричалки Лисиц и переливались на свету их ярко-красные помпоны. Клара волнительно покусывала губы, несмотря на то, что ядовитая красная помада отпечатывалась на зубах. Вильям сейчас был максимально сосредоточен и что-то буквально на пальцах объяснял своей команде.

– Не переживай. – Клара резко дёргается от голоса над её ухом.

– Боже, Вэл, зачем так пугать, – пытается спокойно выдохнуть черноволосая.

– Я не пугала, – больше отстранённо, чем дружелюбно, протягивает она.

– Принесла нам картошку фри. – Из воздуха появляется Никсон. – Воу, вы только посмотрите на нашу Талли. Всю ночь, наверно, волосы выпрямляла!

И правда, Стэрнод была с идеально прямым хвостом вместо привычного кучеряво-русого облака.

– Кто ведёт? – спрашивает Валери чисто из порыва поддержать светскую беседу.

– Пока наши. – Клара так и не выпускает губы из жемчужных тисков.

– Крошка, ты так всю помаду съешь. Жуй лучше картошку, – протягивает Аманда, очень вовремя всовывая картофелинку в рот Клары, когда та хотела что-то ответить.

Вэл слегка выгибает бровь, но полностью она выгибается, когда Никсон облакачивает своё тело на локти, а локти на колени О'Коннор. Последняя не привыкла к такому. Мышцы одновременно напрягаются, наливаясь кровью. Девушка не успевает как-то косо-криво среагировать, как трибуны подскакивают, громко крича.

Локи Тайфер пробил трёхочковый. На его лице нахальная улыбка; замечая, что на него смотрит даже сестра Вильяма, он надменно приподнимает подбородок подмигивает ей. Темноволосый Зак Эверли насмешливо бьёт его в плечо, чтобы тот прекратил рисоваться. Игра ещё не окончена. Это, конечно, не схватка с Аспидами, но всё же попотеть придётся.

– Он почти идеальный, – присаживается Никсон на скамейку.

– Кто? – Валери не поворачивает головы в её сторону, наблюдая за манипуляциями брата.

Он чертовски хорош сейчас.

– Локи, кто же ещё, – фыркает Клара.

– Расскажите о нём. – Вэл не знает для чего просит это. Наверное, просто поддержать разговор.

– Ох, подруга, если кто-то и может описать во всех красках любвеобильности, то это Бев. – Аманда так искренне говорит "подруга", что Валери искренне улыбается, внутри своей головы, конечно.

– Мне не интересна точка зрения Беверли, – холодно поджимает губы Вэл.

– Ну-у-у, Локи тот ещё засранец. Он не любит никого, кроме себя. Сколько у него было девушек, так это наших пальцев вместе взятых не хватит. И с каждой исключительно одна ночь. Говорят, он даже список ведёт. Фетиш, – пожимает плечами Аманда. – Это дохлый номер. Он красивый, но пустой. Его отец владеет каким-то крупным холдингом оружия. Так что Тайфер – своего рода знать, особенно в Харгандере.

– Я слышала от Вильяма, что раньше он был нормальным, – вступает в разговор Клара. – Он вроде даже жениться хотел на какой-то девчонке два года назад. Кольцо купил, приехал к ней, ну, сюрприз сделать, а она там развлекалась во всю с каким-то мужиком. После этого она куда-то уехала.

– Очередная печальная история любви, – усмехается Вэл. – Клише.

– В смысле? – сводит брови к переносице Аманда.

– Ну, это так штампованно: вести себя как последний ублюдок после того как изменили, – пожимает плечами Валери. Как бы ещё теперь вымыть из головы то, что о нём рассказывали коллеги, так скажем, по работе?

– У каждого свой предел боли, – задумчиво протягивает Клара.

Вэл больше не говорит ничего, ещё более внимательно рассматривая Локи. Ну, надо же, из всех существующих парней её угораздило наткнуться именно на этого безалаберного сынка Харрисона Тайфера.

Удар мяча, слух обострён, зрение чёткое, а сердце отбивает ритм баскетбольного мяча. Локи проводит рукой по волосам, срываясь на бег. Удар. Удар. Удар. Бросок. Мимо.

– Чёрт, – выдыхает он.

– Расслабься, бро, – слышится голос Вильяма, который идёт скидывать мяч.

Только Локи не нужно "расслабляться", ему нужно победить. Следующая попытка увенчивается успехом, и мяч попадает точно в корзину.

– Всё парни, сегодня мы молодцы, – говорит один из Волков, Дункан Шелби, сверкая изумрудным взглядом.

– Это точно, – слышится улыбающийся голос Клары.

Рид, Никсон, О'Коннор и несколько черлидерш стоят рядом с командой. Локи едва заметно подмигивает Валери.

– Я был сегодня на высоте, – гордо приподнимает подбородок Локи.

– На высоте пятилетней девочки, – бархатистой смеётся блондинистый волк.

Валери с любопытством смотрит на него, отмечая, как странно он выглядит. Его глаза почти глубокого чёрного цвета, а волосы чуть ли не самого чистого оттенка блонда. Его внешность настолько необычная, насколько необычен и он сам.

– Заткнулся бы ты, Тео, – смеётся Локи в ответ Россу.

Теодор слегка приподнимает уголки губ, смотря на Валери, будто бы говоря: *"Всегда пожалуйста, будет лезть – я к твоим услугам"*.

– Эй, парень, сфоткай нас. – Зак вручает свой телефон проходящему мимо молодому человеку, пока Валери делает шаг в сторону от дружной компании Волков и Лисиц.

– Принцесса, иди-ка сюда. – Локи вовремя обхватывает девушку за талию, возвращая к компании.

– Я не люблю фотографироваться. – Вэл делает тщетные попытки вырваться из железной хватки, но затвор на телефоне щёлкнул уже четыре раза, оставив её навсегда стоять в объятиях Локи под насмешливым взглядом и улыбающиеся лица его друзей.

Глава 5. Дефектная сестра

У Вильяма хорошо. Его пентхаус, наверное, должен быть занесён на разворот модного дизайнерского журнала. Белые тона успокаивают, даже убаюкивают. Самое любимое место Валери здесь – в большом мягком пуфе около огромных окон. Отсюда открывался потрясающий вид на Харгандер. Ночами зажигались тысячи огней, будто подсвечивая город.

– Эй! – недовольно протягивает Вэл, когда Вильям отвешивает ей лёгкий подзатыльник, по ходу опускаясь на чёрный ковёр около её ног.

Он облакачивается всем телом на ноги сестры, упираясь подбородком в острую коленку. Со стороны это больше похоже на посылки парня и девушки, нежели брата и сестры, но кого это волнует?

Их родственная связь слишком крепкая для тех, кто почти не виделся. Вильям винит себя во всём, что произошло с ней. Обвинял свою бесхребетность и согласность со всем. Тонкие пальцы Валери потихоньку перебирают его тёмные волосы. Всё-таки у Вильяма и Вэрнарда нет ничего общего, кроме заглавной буквы имени.

– Локи сказал, что ему комната больше не нужна, так что, может, переедешь сюда? Эта твоя каморка ну совсем крошечная, – улыбается он, когда её ноготок случайно царапает кожу.

Взгляд Валери становится удивлённым.

– Где же он теперь будет продолжать свой длинный список? – усмехается она.

– Вэл, нет никакого списка. Это выдумка, – глухо отзывается брат. – Он серьёзно заинтересован тобой.

– Это исключительно его проблема. – Сердце почему-то неприятно колет. Мысль о запрете отношений въедается в подкорки, зажимая мозг в тиски.

– Я тут подумал, может, ты бы попробовала обзавестись друзьями, парнем, не сбегая снова. – Голос Вильяма становится совсем тихим и тягучим.

С ним что-то не так. И дело вряд ли в том, что Вэл не хочет вляпаться в отношения с Локи или ещё с кем-то. Он хочет, чтобы сестра была сейчас с ним. Будто бы ищет поддержку и одобрение в её глазах.

«Что же ты натворил?»

А ему не хватает дыхания признаться в чём-то, будто бы, ужасающем.

– Вил? – Она пересаживается к нему на пол, чтобы заглянуть в тёмные глаза. – Я могу тебе как-то помочь?

Вильям едва заметно кривит губы в усмешку. Она себе-то помочь не может, вечно убегая отовсюду, где чует малейший ветерок.

Её нутро выворачивается наизнанку от одной мысли, что и он вляпался куда-то, куда бы ему не следовало. В области шейного позвонка неприятно жжёт напоминание её безалаберности, мстительности и даже тупости. Благодаря этому вместо крови кровеносная система гоняет сплав из мазуты и слёз, всегда напоминая, что какие-либо отношения обязательно будут использоваться против, что выворачивать людей наизнанку нужно для их же блага, что нажать на курок надо тогда, когда прикажут. Она не хочет такой жизни для него. Для своего Вильяма.

– Я всё, Вэл. В любой момент меня убьют, – судорожно выдыхает он. – Или же кого-то из моих парней. Я боюсь говорить об этом Кларе, боюсь её осуждения. Я ведь не плохой, я просто делал то, что нужно было для защиты близких. И я не прощу себя, если и тебя втяну в это.

Девушка пытается пересесть с пола обратно на пуф, но он не позволяет этого сделать, крепко сжимая в объятиях, до боли под рёбрами. Кажется, вот-вот, и она треснет в его руках.

– Мы с Волками задолжали одним очень крутым людям, – жмурится, – много задолжали. Мы думали, что отдадим всё мирным способом, но сроки вышли и если мы не отдадим в течение недели, то должны будем работать на них. Мы хотели выкупить бар, очистить его от местных наркоманов, а потом отбить всё с выручки. Как видишь, не отбили. – Вильям смотрит в холодные глаза сестры, ища в них ненависть к нему, но вместо этого увидел непонятное облегчение.

– Кто эти "очень крутые"?

– Сид Оуэлл. – Вильям больше не смотрит на неё, боясь столкнуться с разочарованием. Он слышит её усмешку и чувствует, как она встаёт. Больше не держит.

– Сколько? – Голос меняется до неузнаваемости. Приобретает оттенки серьёзности и властности. Будто бы она всю жизнь говорит эту фразу.

– Пятьсот штук. — Вильям Брэдли смотрит в пол, Валери – в окно.

Как её братец только посмел связаться с Сидом и его компашкой? Сид Оуэлл – один из самых крупнейших наркоторговцев не только Харгандера, но и, чёрт побери, всей страны.

Она заламывает пальцы, всматриваясь в пейзаж города. Шныряющие туда-сюда машины напоминают кровь, струящуюся по венам и прямою окольцовывающую организм. Кажется, тромб застревает.

Вэл терпеть не может ту жизнь, на которую её обрекли. Вернее, на которую она себя подписала сама. И уж точно затягивать туда брата не было и в планах. Только он сам влез, будто его кто-то специально подтолкнул.

– А что отец? – последнее слово девушка говорит с таким отвращением, что Вильям тут же приковывает свой взгляд обратно к сестре.

– Это он и помог с этим Оуэллом, – усмехается Вильям.

– Не удивлена.

– Когда мы решили выкупить бар, то он посоветовал Оуэлла как доверенное лицо. Мы заняли у него, а дальше ты знаешь.

– Думать надо головой, прежде чем идти к этой крысе. – Он не узнаёт непонятных ноток голоса сестры. То, что она всегда вела холодную войну с отцом – не было большим секретом, но будто бы она не договаривает о чём-то слишком важном. – Когда нужны деньги?

Вильям резким движением поднимается с пола, подходя вплотную к сестре. Что она скрывает?

– Даже не смей влезать в эти дела, поняла меня? – Его руки больно сжимают худые запястья, но Вэл не реагирует. Вместо реакции боли кристальный взгляд становится мутным стеклом.

– Я спрашиваю ещё раз: когда нужны деньги? – говорит чётко и отрывисто, чем ещё больше злит Вильяма.

– А я ещё раз повторяю: не смей в это совать свой нос.

– Серьёзно, Вильям? Я единственный человек, который может тебе сейчас помочь практически безвозмездно.

– Ты сама себе помочь не можешь, вечно сбегая! – Его взгляд полыхает огнём, когда она спокойно высвобождает свои запястья из цепкой хватки.

– Ты, правда, думаешь, что я просто так бегаю по странам и городам? Только прячась от охоты Вэрнарда? Да, по началу это было так. Но ты не думал, что маленького ребёнка могли быстро вернуть родителям на границе? – Её звериная усмешка не даёт покоя, заставляя сердце колотиться, а сталь стремительно наполняет ушные раковины.

Валери разворачивается спиной к брату, приподнимая волосы. Маленькая, аккуратная татуировка в виде галочки сидит прямо по росту линии волос. Как он мог не заметить это клеймо?

– Как давно? – голос больше похож на рык. – Как давно ты в Стае? – Отвращение.

– Сколько помню себя. – Вэл гордо разворачивается лицом к брату.

– Как тебя угораздило попасть туда? – Вильям вне себя от ярости и злости на неё.

Она связалась с плохими людьми. С худшими, по его мнению, людьми. С теми, кто принял её после того, как семья заставила уйти.

– Семь лет назад я не придумала ничего умнее, чем бежать в Россию. Я помню, как много дедушка Арнэ рассказывал про эту страну. Я в первый раз провернула всё настолько идеально: стащила кредитку, подделала документы, на все вопросы моим ответом были деньги. Я бежала от Вэрнарда, от отца, от всего того, во что меня хотели втянуть и от того, за что братец желает мне смерти, – губ Валери касается горькая усмешка. – Как видишь, мне не удалось. Александр Коршунов – глава Стаи и огромного бизнеса «FLOCK» – случайно сбил меня на машине. Я до сих пор не знаю, что тогда он увидел во мне, почему стал помогать, а не просто уехал в своём направлении. Но с того дня всё поменялось. А знаешь, что самое противное? Наш папаша, когда узнал об этом, обрадовался, – истерический смех впивается под кожу Вильяму. – Да, Вил. Тот самый любящий своих детей Джеймс Брэдли оказался ещё большей тварью, чем те люди, которые заменили мне жизнь. Отец сказал, что теперь я точно смогу помочь процветанию его бизнеса, но нужно будет устранить маленькую детальку в виде Коршунова. Как видишь, папаша стал ненавидеть меня ещё больше.

– Я не верю в это, – зажмуривает глаза Вильям. Ничего не складывается. Что за сказку она ему пытается рассказать? – Ты лжёшь.

– Ты прав только в том, что всё это время я лгала тебе, не говоря, кто я и почему всегда сбегая. Только в этом случае я – лгунья. О'кей? Паршивая овца, дефектная сестра, которой никто не нужен!

– Ты попала туда, где теряют человечность! Где вообще не знают, что такое нормальный, белый бизнес!

– Должно быть очень легко стоять здесь и осуждать меня? Окружённым всем, что у тебя есть. – Она обводит взглядом гостиную. – Потому что я провела семь лет в изгнании из семьи, в бегах и работе, которую не поручают нормальным людям! Я так долго боролась с чувством того, что каждый дюйм моего тела хотел убить тебя, Вэрнарда и Джеймса. Каждая грёбаная частичка. И если для них моя рука не дрогнет, то тебя я простила. Потому что единственный способ выжить – это если ты поможешь мне! И мне нравится жить, потому что, честно говоря, я не успела сделать это до того, как каждый из вас решил, что я не достойна!

Вильям отходит на несколько шагов назад, оседая на пуф. *Чёрт!* Он облокачивается локтями на колени, смотря куда-то вниз, будто пола в его пентхаусе не существовало. Только он виноват во всём, что случилось.

«Если бы тогда защитил, если бы смог. Чёрт!»

Тёмный взгляд снова возвращается к недогнущей и на ничтожную секунду сестре.

– Вил, в этом нет твоей вины. – Она разгадывает его мысли тут же, будто он вслух говорил. – Просто так бывает. Бывает, что твоя семья – психушка.

– Мягко сказано, – зло усмехается Вильям. – Мать – наркоманка-суицидница, отец – чуть ли не наркобарон, старший брат-маниакальный псих, пытающийся тебя убить, а ты всего лишь работаешь на ублюдков, чей бизнес хочет забрать отец. Сказка!

– Что? – Валери будто замирает в лице. – Что ты сказал про отца? Ты знал?

– Конечно, я знал, Вэл. – Парень истерически смеётся. – Он же наш отец. Его бизнес должен быть нашим. Он отчаянно готовил Вэрнарда к этому, когда я послал его. Я хотел огорчить тебя от этого... Я...

– Господи, чего ещё я не знаю? Может быть, ещё и наш дед барон наркокартелей, а? – сверкает глазами девушка.

– Не носи чушь, Вэл. Дед Арнэ давно мёртв, а дедушка Роб и мухи не обидит, купаясь в своей нефти.

– Я постоянно задаюсь только одним вопросом: почему я? Видимо, теперь, пришло говорить: почему мы? – Вэл садится рядом с братом, всматриваясь в смеющийся над ними Харгандер.

– Может, хватит "я" в твоей жизни? – тихо спрашивает Вильям. – Пора впустить тех, кто поможет тебе.

– Только после того, как ты позволишь мне помочь тебе. Это будет своего рода искупление перед друг другом, – хмыкает Валери.

Их плечи едва касаются. Дышать становится легче, чем несколькими минутами ранее. Ранние солнечные лучи начинают освещать город, машины в котором, кажется, не прекращали своё движение. Фонари резко погасли, будто бы уступая солнцу его владения.

– Обещай мне, что теперь никаких тайн друг от друга.

– Ох, милый, ты же не думаешь, что я могу тебе лгать? – шутливо бьёт его в плечо. Конечно будет, и не раз.

– Надо собрать Волков, разъяснить, что нам делать. – Вильям, наконец-то, поворачивает голову в сторону сестры. Ему кажется, что он за эту ночь вновь потерял и обрёл её.

– Есть у меня одна идея, – хитро улыбается она, солнечный лучик касается серебристого колечка.

– Вэл, заедешь за Локи? Он только что написал, что не в состоянии вести машину, а мне ещё нужно масло поменять и за Кларой, – в полудрёме просит старший брат.

– Да, кидай локацию. Можно же у тебя в душ сходить?

Ответом ей служат закатанные глаза и бурчание что то типа: "*Отлично, я пока вздремну*".

Прохладные струи воды обволакивают тело, жаль только, что не добавляют бодрости. Почему это именно сейчас из головы не выходит фраза брата про Локи? Может, он и правда не так плох? Может, для такой, как она, Локи Тайфер – наилучшая кандидатура? Его отец – сам Харрисон Тайфер, а значит сынишка посвящён во все дела. Да, и сам глава семейства не будет против такой партии для сыночка, как воспитанница Александра Коршунова.

– Боже, бред! Какой бред!

Вода быстрыми каплями бежит по лицу. И всё же не вымывает из мыслей этого треклятого Тайфера. Его вечный излюбленный взгляд тёмных глаз свысока; эта озорная ухмылка и ямочки на правой щеке; длинные пальцы и серебристое кольцо на мизинце правой руки – то, что делало его таким притягательным для всех дам. Девушка резко перекрывает воду, буквально прыжком выскакивает из ванной брата.

– Вил, я возьму твою футболку? – кричит девушка из ванной комнаты. В ответ лишь тишина, гласящая о том, что брат уснул. Валери усмехается, натягивая джинсы, да уж, братец точно не готов к такой работе.

Она аккуратно надевает его футболку, с вышитым серыми нитками волком, чья пасть раскрыта. На спине выбито его – BRADLEY 24.

– Подъем, братишка, надо ехать! – Девушка хлопает его по плечу.

– Ещё две минуточки, – сонно бормочет он.

– Алло, долг зовёт ранних волчат!

– Всё-всё, встал. Только не ори так.

Почему-то Вэл не решается нажать на дверной звонок. Какое-то плохое предчувствие связано с этим в последнее время.

«А что если дверь откроет Харрисон? А, к чёрту. К чёрту Харрисона, к чёрту его сына, к дьяволу этот мир!»

Трель звонка приглушенно раздаётся за входной дверью.

Дверной замок шёлкает, перед ней стоит миловидная девушка с платиновыми волосами. "*Хорошо, что одетая*", – пролетает в голове Вэл. Сердце пропускает несколько ударов, чёртов кусок мяса.

Землю из-под ног не выбивает, как в романтических фильмах, просто устоять на ватных ногах невозможно, вернее возможно, но тяжело. Слова брата глухо отбивают такт метронома: "*Он. Серьёзно. Заинтересован. Тобой*". Да уж, серьёзнее некуда. Видимо, братец забыл уточнить, что в эту "серьёзность" входят ещё девушки.

В нос ударяет знакомый алкоголь, за спиной платины появляется мужская фигура.

– Вы к кому? – Чёрт, у неё даже голос как чай с сахаром – такой же противный.

К кому она? Валери, заметно только для Локи, ухмыляется. К мистеру Серьёзные Намерения – вот она к кому. К мистеру В Моих Словах Нет и Капли Правды. К самому Дьяволу. А что ты хотела, не отвечая на его сообщения типа: "*Спокойной ночи, принцесса*" и "*Сегодня у тебя классный вырез на майке*"? Действительно.

– Локи, кто это? – возмущённо протягивает платина, разрывая зрительный контакт этих двоих.

Губы Тайфера принимают оборонительную ухмылку, в глазах не видно ничего, кроме дравитового цвета. Камень. Статуя.

– Тебе пора, Ирэн, – говорит он, смотря только на гостью.

Надо бы как-то объясниться, но... за что? Прошлая ночь снова отдаёт болью в голове, а приступ гнева запущен по венам. Кажется, третья бутылка рома была вчера лишней.

– Мари-Энн, – поправляет его платина, нервно хватая свою куртку.

– Мне плевать, – каменное лицо не выражает ничего.

Локи Тайфер синоним пустоте, именно той, которая засасывает в себя и обдаёт только леденящей ненавистью.

Вылетая из квартиры, переименованная девушка с силой задевает плечом фигуру Вэл, но та не ведёт и бровью, высокомерно переступая порог квартиры Тайфера, кидая через плечо холодное, больше похожее на угрозу: "*Счастливого пути*".

Больше в квартире нет ни единого звука, даже дыхания не слышно. Только два холодных взгляда в невидимой борьбе сжигают друг друга дотла.

"*А ты думала, что бегая за тобой, я не буду иметь других?*" – бегущей строкой читается меж его острых скул.

"*Ты сам возьмёшь слова о хорошей кандидатуре назад или это сделать мне?*", – тихо обращается сердце Вэл к мозгу, пока та стоит в разъярённом молчании.

"*Он по-прежнему прекрасная кандидатура*", – однозначно-положительный ответ. Ну и дела. Валишь отсюда. Первая здравая мысль в голове О'Коннор. К дьяволу Локи.

"*Не всё правда, что про меня говорят*". – Ничего себе флэшбек!

– "*Не всё правда, что про меня говорят?*" – умело использует его против. – Чего же ты молчишь? Где твой мокрый язычок? Всё ещё в её рту?

Секунда, и Валери прижата его телом к входной двери, пригвожденная не то Локи, не то разъяренным, даже демоническим, взглядом.

Раньше за такую дерзость он простреливал коленную чашечку любому, кто находился перед ним. Но перед ним восставшая из мёртвых сестра лучшего друга.

Кристалльные глаза широко распахиваются, когда горячие пальцы окольцовывают шею, оставляя едва не красные отметины от подушечек пальцев. Гнев берёт контроль над Локи.

– Я приехала всего лишь забрать тебя, – хрипит девушка, едва узнавая свой голос. — Вильям попросил.

– Хорошо, – едва слышным шёпотом говорит он.

Хватка становится слабее, а его взгляд с интересом изучает шею. Он аккуратно проводит подушечкой большого пальца по коже. Такая нежная и мягкая, будто плавится под его пальцами.

– Ты увидела всё, что хотела? – Голос становится чуть громче, с хриповатым оттенком. В нём нет опасности – только желание. Хотя, что именно нужно подразумевать под опасностью? – Я не слышу ответа, принцесса.

– А ты показал всё, что хотел? – Он не дожждётся потери её самообладания. Его боятся все эти курицы – не она.

– О, милая, тебе предстоит ещё много узнать. – Его голова слегка склоняется к чуть пухлым губам, застывая в миллиметре от них.

Нижняя губа Вэл слегка приоткрывается, выдавая её напряжённость, но Тайфер расценивает это как желание.

– Только не говори, что ты уже влюбилась в меня. – Дыхание становится ещё тяжелее, когда он склоняется к уху.

– Я, скорее, ненавижу тебя, – гордо вскидывает подбородок девушка.

Его нос сталкивается со скулой и, не растерявшись, Локи проводит им вдоль.

– Смотри, не разочаруйся в своих словах. – Локи так же внезапно отпрянул, как и прижал её к стене. Тон уже был будничным, от дьявола не осталось и следа.

– Нас уже ждут. – Её тон заставляет Тайфера приподнять брови. Только девушка не видит его реакции.

– Хэй-йю, Рэджинальд Хьюго на связи. Обломись, это автоответчик. Если у вас что-то срочное и вы хотите, чтобы я вам перезвонил, вы знаете моё позывное, – слышится громкая связь в машине О'Коннор.

В той самой, которую выбирал Тайфер. К слову о последнем, то он удивлённо изучает голос парня, который только что звучал из динамика. Переводит тяжёлый взгляд на девушку.

– Красавчик, сколько лет, столько зим! Ещё не забыл меня? Мне нужна твоя помощь. – Её голос иной. Локи не слышал такого нежного и доброго, даже с братом было не так.

– Красавчик? – Она чувствует его усмешку, но не отвечает.

Телефонный звонок раздаётся слишком вовремя. Девушка тыкает пальцем на зелёный круляшок на дисплее, при этом смотря на дорогу. Ещё несколько минут, и они будут у дома Брэдли.

– Мышонок, сколько лет, столько зим! – Теперь Тайферу становится ясна её ужасная манера говорить. Желваки почему-то заходят за скулы, когда в её глазах улавливается счастливый огонёк. – Я соскучился по тебе!

– Я тоже, Красавчик. – Локи до безумия хочется так по-детски передразнить её. – Ты сейчас где?

– Прага. Стою в аэропорту, жду регистрацию. Наша птичка уже нащепетала суть дела. Ну, и вляпались там эти твои Волки. – Его смех окутывает всю машину.

Локи серьёзно смотрит на совершенно расслабленную девушку, которая так умело паркуется во дворе.

– Сама в шоке, Рэджи. – Улыбается уголками губ. – Адрес скину в СМС. Поживёшь у меня это время.

– Замётано, Мышонок.

Девушка скидывает вызов, снимая телефон с держателя.

– Приехали, – грубо кидает она, выходя из машины и блокируя дверцы, как только выходит Тайфер.

– П... – Парень уже хотел было извиниться за своё поведение. – Поумерь свою грубость, принцесса, – быстро одёргивает он себя. Валери удивлённо смотрит на него, вот тебе и Локи Тайфер.

– А то что? Снова отымеешь меня? – Вскидывает брови.

– Если только хорошо попросишь, – усмехается парень, но долго этой усмешке не суждено быть на лице. Маленький, но тяжёлый кулак девушки хочет найти свою цель – его скулу.

Локи реагирует мгновенно, разворачивая её к себе спиной, крепко держа руки.

– Ещё одна такая выходка, и я от тебя мокрого места не оставлю, принцесса, – шепчет прямо в ухо, как тогда в квартире. И правда, сын своего отца.

– Одни лишь угрозы, Тайф.– Девушка пытается вырваться, но он объективно больше в несколько раз.

– Милая, не смей сокращать таким варварским способом мою фамилию. – Кажется, что его клыки сейчас с удовольствием воткнутся в эту мягкую кожу.

– Ненавижу тебя, – рычит девушка, всё же откинув его руку.

– А, по-моему, хочешь. – Нагло подмигивает ей, скрываясь в дверях подъезда.

– Мудак. – Тихо летит в его лопатки, но он уже не слышит.

Локи вскидывает правую ладонь вверх в знак приветствия, разваливаясь в свободном кресле под вопросительный взгляд Клары. Валери остаётся в дверном проёме, опираясь о косяк, изучаемая пристальным взглядом дравитовых глаз.

«Да что с тобой не так?»

Вильям замечает чуть нервное постукивание палец о палец сестры.

«Что произошло у этих двоих?»

Но сейчас не время думать об этом, сейчас нужно ввести всех в курс дела.

– Вы связались с отстойными людьми, – говорит девушка. Локи даже удивился тому, как по-диктаторски звучит её голос. —Но вам повезло. Потому что я связана с ещё худшими. – Ей кажется это самоиронией, пока Тайфер приподнимается в кресле.

Если минутой ранее его лицо было трудно читаемым, то сейчас оно каменное. На глаза опускается привычный железный занавес. Так вот почему она не боится его.

– Мы сделаем всё чисто и никуда не вляпаемся более, – перехватывает слова сестры Вильям.

Видимо, он уже рассказал всё Кларе, так как та смиренно сидела с правой стороны от него.

– Вернуть долг мы вам поможем. Говоря "мы", я имею в виду меня и моего друга, который уже летит сюда, – девушка слегка прикусывает щёки изнутри от такого отрешённого взгляда, застывшего прямо на её глазницах. – Но ваша задача оттянуть передачу денег хотя бы на неделю. Дальше разберёмся мы.

Вильям пытается в двух словах объяснить не знающим кто такие Стая, и что они могут. Только вот Локи Тайфер в гробу видел такие объяснения.

Он-то уже надумал, что эта неприступная леди с рождения с таким характером, а, оказывается, её слепили. Сделали, как и большинство людей в таких организациях: навязанные мысли, одинаковая манера поведения. Но в этом экземпляре цеплял взгляд, по-настоящему живой. Настолько живой, что это уже была грань опустошения.

Валери старается смотреть по большей мере на ребят и Клару, чувствуя взгляд Сатаны. Пытается пойти на лучшую из своих уловок – едва заметно пряча взгляд в пушистых ресницах, но Локи будто бы знает каждый её следующий шаг.

Его уже даже забавляет смотреть на неё. Скорее всего, она – просто очередная пешка большой игры, возомнившая себя полноправно входящей в Стаю.

«Так ты, оказывается, моя подчинённая», – буквально пожирает её животным взглядом, с опасной искоркой теплящейся на дне чёрных зрачков. *Чёртова Валери О'Коннор.*

Глава 6. Месть – муза для поэта

Чёртова Валери О'Коннор будто бы играла в прятки с Дьяволом уже второй день. Тайфер снова сидит на высоком бордюре, пытаясь найти её цепким взглядом среди круговорота лиц. Но выходит, если честно, не особо. Локи сам не осознаёт для чего ему понадобилась встреча с ней, аргументирует всё таким привычным: «хочется». «Хочется» – его кредо на всю оставшуюся жизнь.

Неужели она решила показаться на глаза? Идёт, как обычно, рука об руку с одиночеством. В ладонях одна лишь чёрная папка, а из заднего кармана выглядывают ключи от машины. У Тайфера не было привычки за кем-то бегать и доказывать что-то своим присутствием, обычно этим занимались его многочисленные пассии. Но с ними не интересно. Здесь же совсем другое дело.

– Куда бежишь? – парень возникает перед её носом будто бы из воздуха.

– Подальше от тебя, – на автомате выдаёт Валери, глядя строго перед собой.

– Поговорим? – Для настроенного на разговор молодого человека не очень-то он и разговорчив, знаете ли.

Видимо, прекрасные два дня спокойствия закончились, и она снова вынуждена видеть эту самодовольную усмешку.

– Можем сразу в постель, – хмыкает девушка резко останавливаясь. Локи усмехается. Ведь он любит такого рода разговоры?

– Не можешь забыть тот единственный раз?

– По всей видимости, ты тоже. – А ей палец в рот не клади – откусить по локоть сможет.

Локи не теряет, как может показаться на первый взгляд, его наглые турмалиновые радужки смотрят прямо в глаза. Они почти доходят до парковки. Остался всего лишь поворот за угол.

– Так и будешь убегать, принцесса? – ухмыляется Локи так, будто говоря, что от судьбы не убежишь и, теперь каким-то неведомым способом он навсегда поставлен к ней.

– Так и будешь меня догонять? – с лёгкостью парирует она.

– Туше. – Принимает своё поражение.

– Серьёзно, Локи, что тебе нужно от меня?

Ему нужно показать, кто здесь хозяин. Скрывать себя настоящего больше не имеет смысла.

– Продолжай сколько тебе вздумается. – Смотря чётко перед собой, оповещает его о том, что он совсем не мешает. Раздражение уже играет в височных долях и вот, с секунды на минуту, она точно не удержится от ядовитой остроты.

Не успевают они в таком медленном темпе дойти до поворота несколько метров, как рядом с бордюром останавливается дорогая машина ярко-жёлтого цвета. Локи продолжает в упор смотреть на девушку, а она, в свою очередь, на человека за рулём.

– Чё застыла, будто призрака увидела? – Наглый голос Локи забирается куда-то под кожу. Чёртов Тайфер.

– Как же ты мне надоел, – закатывает глаза девушка.

– Это только начало, моя хорошая. — Локи стремительно сокращает расстояние, оставляя друг между другом опасные несколько миллиметров.

– Господи, кого я вижу! – Раздаётся приятный мужской баритон и хлопок дверью машины. – О'Коннор! – зрачки девушки мгновенно расширяются, а на лице появляется счастливая улыбка.

Локи безэмоционально наблюдает за тем, как высокий, примерно такого же роста, как и он сам, жилистый парень стремительно сокращает расстояние. Его ярко-голубые глаза сияют от бликов солнца, а чёрные, как смоль, волосы небрежно закинута на затылок. И Локи готов поспорить, что цена этой небрежности – дорогой гель для волос.

– Красавчик! – Вэл тут же налетает на него с объятиями.

"*Так вот как ты выглядишь, Красавчик*", – ухмыляется про себя Локи.

– Принцесса, познакомишь? – Сверкает турмалиновый взгляд, пока Вэл тяжело выдыхает. Видимо, эта липучка наказание за все её грехи.

– Рэджинальд Хьюго, – протягивает раскрытую ладонь мужчина.

– Локи Тайфер. – Турмалин дьявольски вспыхивает, а его ладонь чувствует, как ладонь нового знакомого ослабевают на несколько незначительных секунд. – Молодой человек этой принцессы. – Рука Локи ложится на талию Вэл, сжимая бок до покалывания, ясно обрисовывая, что если она отойдёт, то точно без своей правой стороны. Он-то ожидал увидеть какого-то индийца, исходя из имени, а перед ним стоял самый натуральный европеец со светлой кожей и яркими голубыми глазами.

Взгляд Валери мгновенно вспыхивает, а Хьюго тем временем слегка хмурит брови, поправляя волосы левой рукой. Он оставил её буквально на полгода – и получите, распишитесь. Нашла себе парня, да причём каких кровей!

– До завтра, принцесса. – С этими словами Локи приподнимает пальцами подбородок девушки.

– Что ты... – Но она не успевает закончить, как он касается своими горячими губами её. От неожиданно настойчивого поцелуя Вэл теряется, и, как только уже собирается оттолкнуть его и хорошенько зарядить в нос, Локи отходит сам. Ещё раз кивнув новому знакомому, он с видом победителя уходит в сторону своей машины.

– Я правильно понимаю, что это *тот самый Тайфер*? – аккуратно спрашивает Рэджинальд, когда широкая спина Локи скрывается за поворотом.

– К сожалению, да, – девушка встает в оцепенении, боясь облизнуть пересохшие губы на них всё ещё его жар.

– А...эм...вы...

– Нет! – слишком резко оживает Валери. – Не в этой жизни...

– Не хочу тебя расстраивать, но ты влипла, Мышка. – Его большая ладонь ложится сначала на плечо подруги, а затем они, словно вспомнив, что не виделись вечность, крепко обнимаются.

От Рэджи так же пахнет коньяком и дорогим парфюмом, резкий аромат обволакивает маленькую фигурку.

– Боги, ещё слово, и я вырву твой язык, – бурчит она ему в грудь, чувствуя телом, как он начинает содрогаться от хриплого смеха.

– А ты достаточно уютненько устроилась, – обводит глазами Хьюго маленькую квартирку. Да сюда даже эго его не влезет. Чем она думала, покупая эту маленькую, хорошо обставленную дрянь?

– Не лги, я вижу, что тебе не нравится, – улыбается уголком губы Вэл, закрывая за собой входную дверь.

– Конечно, нет! За сколько ты купила этот ужас? – Сводит брови к переносице, проводя пальцем по дубовой столешнице, губы замирают в насмешливой улыбке, оголяя острые клыки.

– Я снимаю...

– Чего ты делаешь?! – Реджи хотел плюхнуться в кресло, но вместо этого развернулся на давнюю подругу-коллегу. Её глаза по привычке застывают на его подбородке, вернее, на ямочке. – Нет-нет-нет, не отвечай! – Приподнимает он левую кисть руки, прерывая её попытку вставить слово. – Скажи честно, тебе нужны деньги? – он подходит к девушке так, что её плечи чувствуют его холодные ладони. На лбу появляется небольшая морщинка, а яркая голубизна внимательно изучает серость.

– Мне ничего не нужно, – растерянно улыбается девушка, скидывая его руки со своих плеч. – Я и оставаться-то тут не хочу.

– Так во-о-т в чём дело. – Реджи всё-таки садится в кресло.

– Чай, кофе?

– Виски.

– Не нужно меня отчитывать за эту квартиру, она милая и хорошая для...

– Для того, чтобы закрыться в ней и начать самобичевание... О, Боги, только не говори, что ты именно этим здесь занимаешься!

– Нет, я здесь сплю с Тайфером, – скалится девушка, ставя перед его носом стакан с виски.

– К слову о последнем, как вы с ним... как вы...

– Расслабь свои мозги...

– Как видишь. – Бесцеремонно прерывает её и показывает янтарную жидкость в стакане.

– ... мы не встречаемся с ним, он просто издевается.

– Я правильно понимаю? Тайфер? Издевается? Над тобой?! – Хьюго строит такое обескураженное лицо, будто подруга сказала сейчас несусветную глупость. Да она сама кого захочешь сведёт в могилу! Кого угодно, да только вот её острые зубки рядом с Тайфером становятся молочными.

– Что-то типа этого, – пожимает плечами Вэл, поджимая губы.

– Как вышло так, что вы с ним встретились? – Реджи закидывает ногу на ногу.

Его взгляд прижигает О'Коннор к месту, изучая каждый миллиметр изменившийся в девушке, чутко подмечая любую смену настроения. Он так давно не видел её, что она кажется совсем другой. Даже скулы слегка впали и появились их очертания, раньше такого не было. Раньше не было и этого усталого взгляда. Была злость, была ярость, был нездоровый огонь в глазах, а сейчас ничего. И Хьюго знает, что именно этого и надо бояться. Это то, чего так добивался их начальник: отрешённость. Что ж, он добился, причём виртуознее некуда.

Вэл переводит кристальный взгляд прямо в глаза Реджи. Будто бы удостоверившись, может ли она и сейчас рассказывать ему всё, как раньше. Можно ли ему рассказать про эти полгода, про Волков, про брата и про, дьявол его дерьмо, Локи Тайфера. Но Реджинальд сидит, как психиатр в частной клинике для сильно душевно больных, изредка обжигая горло алкоголем и слегка шуря нос при этом.

– Если в двух словах: дела скотство, – хмыкает Вэл, поглаживая ногтем большого пальца средний.

– А если чуть расширить словарный запас? – Хьюго опирается локтями на колени, меняя позу, и тем самым приближаясь к девушке.

– А если чуть расширить словарный запас, то я больше не могу. Я так долго в бегах, я столько лет жила мстостью, я так хотела выпотрошить к чертям Джеймса, Вэрнарда, Вильяма... – девушка судорожно выдыхает. Хьюго слышал эти речи, но настойчиво ждёт продолжения, будто говоря: *«Малышка, ты можешь доверять мне. Твои тайны уйдут со мной в могилу, как и всегда».*

– Потрошить брата ты передумала, ведь так? – аккуратно спрашивает Рэджи, поворачиваясь к бутылке и наливая новую порцию. Хоть в чём-то плюс этой чертовски маленькой квартиры: не нужно вставать с кресла, чтобы дотянуться до столешницы.

– Вильям ни в чём не виноват, он просто... – Голос слегка срывается. – Его вина только в том, что он не был рядом. Но наша связь с ним сильнее этого мелкого проступка... Или мне так всего лишь кажется. Касаемо Волков, я случайно оказалась втянутой в это...

– Помнишь, что я всегда говорю про это пресловутое «случайно»? – Рэдж кривится, произнося последнее слово. – Все, кто верят в случай...

– Полные идиоты, – договаривает за собеседника она.

Пока она кратко рассказывает ещё раз всю ситуацию с Волками, Рэджинальд допивает очередной стакан, наслаждаясь её голосом. Всё-таки она поменялась. Стала ещё жёстче и холоднее, равнодушнее. Должно быть Коршун (как и он сам) должен гордиться ей. Только вот чувство гордости за созданного почти своей рукой монстра его не особо распирает. Внутри даже что-то заставляет неприятно гореть грудины. Будто совсем издалека поднесли горящую зажигалку. А она так увлечённо материт Сида Оуэлла и своего отца, грозясь последнего задупить собственными руками.

– Как то так, – завершает свой рассказ она, но каменный Хьюго не хочет отмирать, всё ещё наблюдая, как она поправляет свои серые волосы средней длины, поджимает под себя коленку и опирается на неё подбородком.

– А Тайфер? – Голос мужчины немного охрипший от долгого молчания.

– Тут всё как-то сложно, даже для меня. Мы переспали, на этом точка. Я не из тех девочек, которые любят парней-психов и романтизируют это донельзя, – фыркает она.

– Вы чего?! – Одна бровь Рэджи укатилась вверх намного быстрее другой.

– Переспали – это когда молодой человек и молодая девушка сливаются друг...

– Прекрати нести эту чушь! Это грёбанный сын Харрисона Тайфера! Он без пяти минут владелец самого крупного оружейного холдинга, половины казино и наш, чёрт побери, начальник, если Коршун решит умереть! Он творил такие вещи, за что светит смертная казнь! Он не знает, что такое любовь и он... О, Боже! – Хьюго со стуком ставит стакан на подлокотник. – Он назвал тебя своей...

– Дьявол, Рэдж, мы тоже не святые. И делали похуже, чем рассказы о Локи. Он отошёл от дел, да по нему видно, что он играет в зажавшегося богатенького мальчика на аути.

– Ты серьёзно не понимаешь масштабов бедствия? Так раскрой глаза! Этот псих назвал тебя своей! А знаешь, что это значит? Он начинает свою игру с тобой. И как только ты сдашься, он тебя сломает пополам, – лицо Рэджи максимально близко, а яростный шёпот пытается вдолбить в эту пустую, отрешённую голову остатки разума.

– Значит, он будет резать меня, пока ему не надоест, – хмыкает девушка, вспоминая очередную байку о Локи: говорят, что одну из своих очередных он резал медицинским скальпелем, полосочка за стон. А до множества стонов доводил он умело.

– Я не буду тебя вытаскивать из его лап. – В голове Хьюго не укладывается такое безрассудство девушки. Неужели этой противной девчонке стало настолько плевать на всех, кто за неё переживает?

– А меня не нужно спасать, Рэджи. Если он хочет игры – он её получит.

– Ты, чёрт возьми, сумасшедшая!

– Какую сотворил. – Она всегда старалась уколоть его за больное, когда чувствовала, что все аргументы в её спорах тупые и понятные только ей.

– Так ударь меня, – скалится он, но голубизна остаётся серьёзной. Он знает, как заканчиваются такие споры.

– О-о-о, это твоя привилегия. – Горячий воздух из её рта приходится ему прямо в выемку между ключицами. – Ещё бутылку? – Она резко поднимается, будто секундой ранее не хотела перегрызть глотку.

– Да. – Его тело расслабляется, но в глазах застывает отчаяние от её предпоследних слов. *«Что ж, хотела уколоть побольнее, у тебя вышло.»*

Она ставит перед ним бутылку, поворачиваясь своей щекой, будто бы ожидая удара. Ямочка на подбородке слегка дёргается.

— Кто это? — спрашивает молодой человек лет восемнадцати у своего напарника, смотря на хрупкую, худую девушку с серыми волосами и кристально-серыми глазами.

– Валери О'Коннор, — ухмыляется мужчина лет сорока. — Любимица Коришнуна. — Он неприятно облизывает губы, смотря на девчонку, как на потенциальную жертву.

– Ей на вид лет четырнадцать. И её я должен взять на дело? И она должна командовать мной? — Яркие голубые глаза метают молнии. Он полжизни идёт к своей цели, а какая-то малолетка её нещадно крадет.

– Вы в курсе, что я вас слышу? — дерзко машет рукой она. Мужчина, усмехаясь, выходит из помещения, кидая напоследок что-то вроде: "Разбирайся с этим сам, Хью!", оставляя «парочку» наедине.

– Послушай сюда, Мышка, — выплёвывает он. Рэджи никогда не отличался спокойным, мягким характером. Он не приближается к ней ни на йоту, стоя в углу помещения, опираясь на бетонную стену. — У меня с такими выскочками разговор короткий: удар и всё. Знать надо, куда лезешь, девочка.

– А теперь, — усмехается девчонка, подходя ближе к нему, — послушай меня ты, Красавчик. У меня ствол заряжен, и я, не задумываясь, пуцну тебе пулю в лоб, если что-то где-то пойдёт не так. Если я увижу хоть один кривой взгляд в свою сторону.

– Смелая. Но тупая. Ты не с теми людьми ведёшь такие дерзкие беседы, — он ухмыляется, отталкиваясь от стены, медленно сокращая расстояние.

Замечает, как хрупкие пальчики начинают подрагивать. Коришнунов явно поставил не на ту. Звук о пощёщине поселяется в бездушных ободранных стенах. Серый взгляд девушки сверкает молниями, в то время как в области щеки разгорается пожар. Его длинные пальцы точно останутся на светлой коже. Без промедления она достаёт ствол, спуская предохранитель. Она не думала нажимать фалангой пальца на спусковой крючок, но он так легко подался. А дальше контроля над рассудком в её руках не было. Выстрел.

– Сука, — шипит он, зажимая рукой раненое предплечье.

– Вот и познакомились, — ухмыляется она. — Жду в машине, Красавчик, — выплёвывает она последнее слово, дверь с силой захлопывается. Или поставил всё-таки на ту.

– Молись, Мышка, — он шипит так тихо и яростно, клацая зубами. Она не выдержит с ним и минуты. Он устроит из её жизни крошечный ад.

Хьюго слегка ухмыляется, проворачивая стакан в руке. Тогда он с лёгкостью ударил девчонку, делал с ней такие вещи, что по-хорошему, она имела полное право застрелить его. Сейчас – это не просто девчонка. Сейчас – это отчаянная, смелая, сильная девушка, вытаскивавшая его из миллиона передраг и прикрывшая тысячи ошибок. Именно он, сам до сих пор не понимая каким образом, заменил ей старшего брата на долгие годы. Именно из-за её несносного, просто отвратного характера – «Красавчик» так прилипло к нему, оставив прошлую кличку в небытии. А он, в свою очередь, наградил её «Мышкой». А сейчас она сидит напротив, так бесстрашно подставляя щеку для удара. Просит, чтобы его пальцы отпечатались на бледной коже. Как жаль, что Хьюго знает эту тактику: «боль перекрывает боль». Вернее, владеет мастерски.

Он медленно ставит стакан на подлокотник, приближаясь своим лицом к её, аккуратно рассматривая щёку. Вместо звонкой пощёчины и красных очертаний, на коже остаётся жар от его губ. Вэл резко распахивает глаза, чуть отводя голову назад.

В её мозгу что-то клинит, будто шестерни отказываются заново проворачиваться, его яркие глаза напротив, а губы максимально близко. Щелчок, и она притягивает его к себе. Кажется, он совсем не против. Холодные руки ныряют под футболку мужчины, слегка касаясь кончиками ногтей рёбер.

Хьюго слегка подкусывает её губу, оттягивая на себя, но его руки по-прежнему покоятся на коленях. Такой же каменный, как и Тайфер, будто их на одном заводе слепили. Запах ментола и виски постепенно уходит на задний план, в то время как в лёгких поселяется другой – миндальный одеколон вперемешку с никотином.

Вэл испуганно подаётся назад, резко выдёргивая руки из-под футболки.

«Какого чёрта?!»

– Я... – она испуганно смотрит в глаза Рэджи. – Я... это... это не...

– Спокойно, – он слегка нервно выдыхает. – Дыши, да, вот так. – Он наблюдает за тем, как её грудь начинает размеренно вздыматься. А ему становится слишком жарко: вина ли это алкоголя или девушки? Он определённо знает. – Всё хорошо, тебе это было нужно.

Он уговаривает по больше себя, нежели её.

– Рэдж... Господи, прости. – Она закрывает лицо ладонями, в то время как он просто прижимает девушку к своей груди, касаясь подбородком серой макушки.

– Ну, чего ты? Будто в первый раз целуемся. – Он хрипло смеётся, невесомо поглаживая её по волосам. – Тебе нужно пойти отвлечься от всего, что резко начало происходить. Это не предел, дальше будет хуже.

– Я знаю. – Она отодвигается, заглядывая в голубые глаза. Странно, он думал, что они будут наполнены слезами.

– Александр говорит, что скоро всё изменится. – Рэджи снова берёт в руки стакан.

Вэл больше не отвечает, потому что апокалипсису не нужны словесные сопровождения.

– Тебе нужно отдохнуть, потому что завтра будет тяжёлый день, – в приказном тоне говорит он.

– А план? Что делать с Оуэллом?

– Я разберусь. Тем более, у меня есть помощник. – Он слегка потряхивает рукой с янтарной жидкостью.

– Рэдж, – уже около коридора оборачивается к нему девушка. Он слегка приподнимает чёрные брови, – я люблю тебя.

– И я тебя, Мышка. – Его клыки мимолётно сверкают. Как только дверь в её комнату закрывается, он едва слышимо выдыхает. – Да-а, полгода в тартарары.

В ночное время на мосту у Хандервотер собираются либо психи, либо диллеры, либо убийцы. Или, хуже того: три в одном. Локи усмехается, глядя в чернеющую гладь реки. Он передёргивает носом от холода, закуривая.

– Пташка нашептала, моя сестричка решила вернуться в Харгандер. – Грудной голос мужчины не заставляет Тайфера обернуться, он только выпускает струйку дыма, которая развеивается над Хандервотер.

– Для чего вся эта клоунада, Вэрнард? – Локи не смотрит на подошедшего, вглядываясь в сумерки.

– Не узнаю тебя, Локи. Отошёл от дел, прекратил поставки, слушаешься папочку, играешься в мальчика-мажора. Так что, для чего тебе вся эта клоунада? – Его серые глаза сверкают

в свете фонаря, когда он облокачивается на перила. Пепельные волосы ненамного длиннее, чем у Локи, только виски выбриты.

Локи ничего не отвечает, слегка пожимая плечами. Его тело расслабленно, а по венам течёт ненависть к этой падали, человеком у него язык не поворачивается назвать.

– Когда я спрашиваю, мне отвечают! – Вэрнард грубо разворачивает на себя Тайфера, когда тот ловко вывернувшись прижимает его к перила.

– Ты знаешь, сколько трупов выловили из этой реки? – будничным тоном спрашивает парень. Ухо улавливает, как пистолет снимается с предохранителя, чувствуя, как дуло упирается прямо в достоинство.

– Я, полагаю, много, – довольно растягивает слова Вэрнард, когда Локи отпускает его. Теперь дуло наставлено прямо в лоб собеседнику, который, как ни в чём не бывало, продолжает курить, а губы Брэдли задорно улыбаются, оголяя ровные зубы. Поразительно похожи с сестрой. Если бы Локи не знал, как выглядит их отец, то решил бы, что Вильям приёмный.

Затяжка. Выпускает дым.

– Стреляй, – в грудном голосе нет и намёка на волнение, только трагическая усталость. Неужели после всего, что произошло, Вэрнард думает испугать его стволом? Анекдот, однако.

– Надо же, принц Стаи, который не боится даже смерти, – скалится Вэрнард. – Пришло время оплачивать долги.

Сердце Локи проваливается куда-то в пятки. Раньше, когда он не знал о существовании сестрицы этих двоих братьев, ему было как-то легче очищать совесть перед своим лучшим другом.

– Я не просил тебя скрывать убийство той шлюхи от Империи, – Локи не теряет самообладания, выдыхая струйку дыма в лицо Вэрнарду, выкидывая окуроч.

– Как печально, что Элиссон оказалась нашей, – Вэрнард растягивает губы в широкой улыбке, закусывая нижнюю губу, на его щеках появляются ямочки. – Наши папочки невероятно расстроятся, когда узнают кто и за что убил Элиссон Грэйс, и кто всё это время был рядом. Хотя не скрою, шлюха и правда не смогла выгащить и доли информации от тебя. Они не пощадят тебя и выгонят меня. А разве мы этого хотим?

– Подумаешь. В лучшем случае, отец выгонит меня, если узнает о моей связи с вашей тёлкой. Убьёт меня, в худшем случае, если узнает, что я замешан в убийстве этой шлюхи, которая входила в «BRADLEY'S IMPERIUM». Мне нечего терять, Вэрнард, – улыбается Локи своей самой обаятельной улыбкой.

– Так вот почему ты отошёл от дел! – восхищённо ахает Брэдли. Была бы на его голове шляпа, обязательно снял бы! – Только, если ты лишишься защиты «FLOCK», то Империя будет идти за тобой, пока не убьёт. Это очень трагично, что нашим бандам нельзя заводить влюблённостей друг с другом...

– А что, ты в меня уже влюбился? – смех Локи выводит Вэрнарда из себя.

– Я мог бы тебя застрелить прямо сейчас, да только вот мне нужно, чтобы ты выплатил свой долг передо мной.

– Я слушаю.

– Локи Тайфер передумал умирать? – строит страшные глаза Вэрнард.

– Я придумал кое-что поинтереснее, – приподнимает уголок губы Тайфер. А ведь если бы не подписал он тот треклятый договор о переходе бизнеса, давно бы уже плыл прямо по течению в Нью-Брансуик.

– Да? И что же? – дёргает левой бровью Брэдли.

– Отплачу тебе долг. А потом, мой милый, последнее, что ты увидишь, это будет дуло пистолета, направленное тебе между глаз.

– Видимо нас ждёт грандиозное возвращение Тайфера и неминуемая война... Теперь ближе к делу, – Вэрнард закуривает. – Будешь?

– Воздержусь, – на лице Локи всё ещё сохраняется полуулыбка.

– Я не прошу ничего особенного. Ровно в день Зимнего приёма моих стариков, моя сестра должна быть с разбитым сердцем, у тебя получается это, как нельзя лучше.

– И всё? – усмехается Тайфер.

– Твой долг будет считаться полностью оплаченным, если она окажется на углу Корнер-стрит. А получится это, только в случае, если она будет ехать из твоего загородного домика к себе домой. Дальше ей займусь я.

– Почему ты её так ненавидишь? – осторожно спрашивает Локи, стараясь не подать виду, что он в полной заднице. Хорошо, что его актёрская игра всегда на отличном уровне.

– Потому что она является прямой наследницей Империи, всё просто, – пожимает плечами Вэрнард. Конченный псих.

– А Вильям?

– Мой младший братец и по совместительству твой лучший друг, несколько лет назад подписал бумагу на отказ руководством фирмой. А она не собирается этого делать, более того, теперь является одной из ваших.

– Не забывай, что она всего лишь мелкая сошка, не более, – Локи недовольно поджимает губы, выражая в этом всё отношение к ней.

– Ты в этом уверен? – извечная тактика Вэрнарда сеять неуверенность.

– Полностью. Я бы знал, если она была важна. Поэтому тебе не составит труда и без моей помощи покончить с ней, – пожимает плечами Локи.

– Возможно. Но я не хочу квитаться с ней. Я хочу, чтобы перед её смертью в её глазах было столько боли, столько отчаяния, чтобы она умерла по большей мере от разрыва сердца, а нет от моей пули, – грудная клетка Вэрнарда вновь содрогается, издавая какие-то демонические звуки, пока кончики волос Локи леденеют. История повторяется, только одного игрока сменили. Мужчина хлопает по плечу собеседника, разворачиваясь к своей машине.

– Поэтично, – говорит Тайфер уже в пустоту. – Сука, – шепчет он замуриваясь, ударяя кулаком по несчастной железке. – Сука, сука, сука! – с каждым ударом на ребре ладони появляется кровь.

Локи резко вытягивается, приподнимает подбородок и одёргивает кожаную куртку. Красный отлив опасно сверкает в тёмном бархате, а уголки губ принимают устрашающий изгиб, отдалённо напоминающий ухмылку. Железный занавес снова скрывает турмалиновый взгляд.

Глава 7. Кошки-мышки

– Видишь его? – спрашивает Валери, сидя в машине Рэджинальда, который так увлечённо наблюдает за дорогой. Время на часах полвосьмого утра, а этот проклятый город уже наполнен жизнью.

– Вон тот чёрный джип. – Руки Рэджи уверенно лежат на руле. – Каждое утро, кроме выходных, ровно в восемь он заходит в дочерние офисы «BRADLEY'S IMPERIUM». Его кабинет на тринадцатом этаже. Время сходить за кофе, – хмыкает он, останавливая машину около кофейни.

– Как обычно? – Девушка наизусть знает тактику напарника: хочешь быть незаметным – веди серую жизнь. Рэджинальд кивает ей в ответ, продолжая наблюдать за тем, как чёрный джип трогается с места на зелёный сигнал светофора.

От привычной яркости голубого взгляда ничего не осталось, а под глазами образовались тёмные круги от бессонной ночи. Он слегка надавливает большим и указательным пальцами на глазные яблоки сквозь закрытые веки. Парфюм напарницы удушающе проникает в грудную клетку, эфемерно поселяясь в свободном пространстве прокуренных альвеол, сладкие нотки её духов не хотят покидать машину даже через открытые окна. Рэджи устало откидывается на спинку сидения, подкусывая нижнюю губу.

Его план по вызволению Волчат (именно так он называл их за глаза) довольно прост: встретиться очно с Оуэлом, если тот не пойдёт на контакт – запугать. Единственное, чего не понимал Хьюго, – почему Локи сам не может разобраться со всеми этими делами? Почему не попросил отца о помощи? Ах, ну да, голубой крови не пристало разбираться с этим собственноручно.

– Пряничный латте. – В прямом смысле этого слова, заваливается в машину О'Коннор. – Без сахара, как ты любишь.

Она обезоруживающе улыбается, заставляя всё-таки посмотреть его на это счастливое лицо. Столько счастья для семи утра он ещё не видел.

– Кто-то умер? – слегка хмурится она, когда Хьюго забирает свой стакан, невзначай касаясь подушечками пальцев её ногтей.

– Я. Через год-два, – ухмыляется он, оголяя правый клык. Каждый раз Вэл, словно замороженная, смотрела на его зубы. Будто бы он специально подпиливал клыки, но всё это было максимально естественно и идеально. Именно за одну его ухмылку девушки теряли рассудок, а когда он проводил языком по верхнему ряду зубов, то все буквально выпрыгивали из штанов. И Валери не была исключением, но ей это приносило по большей мере эстетическое удовольствие, нежели сексуальное.

– Ты так говоришь уже четвёртый год подряд, и что-то я не заметила, чтобы ты лежал в гробу, – хитро улыбается девушка. Хьюго проводит языком по верхнему ряду зубов, широко улыбаясь.

– Я слышал, у твоего братца сегодня вечеринка, – ведёт бровями он. – Развеемся?

– О, Боги, – закатывает глаза Валери, отпивая кофе. Рэджи, слегка посмеиваясь, переключает трек, выезжая с парковки.

– Я сейчас подкатываю к зданию, ты делаешь несколько фото, мы обдумываем, как попасть внутрь, и я отвожу тебя в школу.

– Ничего, что я на третьем курсе университета?

– Школа, – улыбается во все тридцать зубов Рэджи. Два он потерял в схватке со стоматологом.

Машина Тайфера со свистом тормозит на своём парковочном месте. Он напряжённо обводит глазами парковку, не находя того, что ищет. Подушечки пальцев слегка покалывает. *«Что за чертовщина?»*

Он ухмыляется в зеркало заднего вида, а затем выходит из машины, несколько раз оглядывая парковку. Нет, автомобиль этой противной девчонки будто сегодня и не появится. Тайфер покачивает головой из стороны в сторону.

«Конечно, это к лучшему! Определённо к лучшему!»

В запасе есть несколько часов, чтобы всё в который раз взвесить.

«А, может, лучше застрелиться всё-таки?»

Почти прямо перед его носом тормозит уже знакомая машина ярко-жёлтого цвета. Вены сначала обжигает горячим приливом крови, а в турмалиновых глазах поселяется красный отлив, даже брови решают скосплестись рога дьявола, надменно приподнимаясь так, что кажется, будто кончики подняты, указывая на адское происхождение.

«Её привёз напарничек. Это в планы не входило!»

Локи хмыкает себе под нос, наблюдая, как девушка выходит из машины, а её личный водитель, несколько раз сигнала, уезжает.

– Доброе утро, принцесса, – ухмыляется Тайфер, играя скулами.

– Тайфер, ты заболел? – слегка хмурится Вэл, запахивая джинсовку.

Сегодняшний день выдался намного холоднее, чем передавали прогнозы. Хотелось бы ему заболеть. Да, только вот игра в «кошки-мышки» его забавляет больше. В этом случае он огромный зажавшийся кот, лениво поигрывающий с шустрой серенькой мышкой. Она ведь, несомненно, знает, кто он такой, продолжая корчить из себя отважную, ничего не боящуюся жертву. Остаётся только клацнуть зубами и прикусить её длинный хвост с осевшим на нём пеплом. Очень занимательно.

– Просто пытаюсь быть милым, – хмыкает он. Просто пытается оградить её от себя непонятными перепадами в настроении. Авось, испугается и не придётся исполнять долг перед её старшим братцем.

– Прекращай это, Локвуд, – усмехается девушка, отталкивая его от себя плечом и пытаясь сделать несколько шагов вперёд. Но Локи Тайфер тут же настигает её, обхватывая рукой за талию. Снова эта железобетонная хватка.

«Локвуд? Она серьёзно?!»

– А, что ж ты не сказала, что этот Хьюго твой парень? Сильный был скандал? – скулы Локи хитро вытягиваются.

– Он всего лишь мой напарник, – быстро вставляет Вэл. – И друг.

– А он об этом знает? – задумчиво хмыкает Локи, но тут же натягивает свою любимую ухмылку.

– Может, отпустишь меня? – щурится Валери. Ещё немного, и она расцарапает его наглое лицо.

– Улыбнись, сейчас на твоём месте мечтает быть любая. Наслаждайся от нахождения рядом со мной, – широко улыбается Тайфер, пока девушка громко усмехается от возмущения. Правая рука слегка сползает к заднему карману девушки.

– Тайфер, тебе когда-нибудь расцарапывали лицо? – Вэл резко останавливается, от чего ладонь Локи только глубже проникает в задний карман. Его длинные пальцы сквозь грубую ткань чувствуют кожу.

– Только спину, принцесса, только спину, – закусывает он нижнюю губу, после того как проводит по ней языком.

– Прекрати называть меня «принцессой» и вытащи руку. – Её лицо не выражает ничего, кроме враждебности. О, милая принцесса, именно этого он и добивается от тебя.

– Как скажешь, *Вэллар*. – Использует запрещённый приём, который срабатывает как манок для безобидной уточки.

– Не смей меня так называть! – Глаза сверкают ненавистью, когда она притягивает его за воротник кожаной куртки так, что их носы чуть не сталкиваются. Кажется, красный отлив в его радужках только увеличивается. Надо же, раньше она не замечала его взгляда. Это не просто карий или глубоко карий, это действительно самый настоящий турмалин с красными вкраплениями.

– Не советую *тебе* так вести себя *со мной*, – Тайфер слегка ухмыляется, пока взгляд замирает на чуть пухловатых губах. Она на целые две головы ниже его, так что приходится держать голову непривычно наклонённой.

Валери приглаживает воротник его куртки, два раза хлопнув по мускулистой груди, будто несколько секунд назад не собиралась убить его под заинтересованные взгляды учащихся.

– Л-локи. – Они слышат тихий девичий голос, одновременно поворачивая головы на звук. Испугавшись такой резкости, девушка слегка дёргает плечами, быстро поправляя сумку на плече. Со стороны эти двое больше похоже на дьявольскую парочку, превращающие своими враждебными взглядами обладательницу тихого голоса в лужицу. – Я хотела сказать, что ты был классным вчера. Я подумала, возможно, мы могли бы повторить. – Девчонка подкусывает нижнюю губу, думая, что, должно быть, это очень сексуально. Вчера же он повёлся. Только вот вчера он не видел разницы между тобой и деревом.

– Тебе лучше уйти. – Тайфер даже не улыбается в своём обычае, стоит в каменной стойке. Валери закатывает глаза. Он невыносимо противен. Чем она вообще думала, когда решила собственноручно вписаться в список его трофеев?

– Я бы на твоём месте не встречалась с таким, как он. – Девчонка переводит взгляд на Валери, но под её серебристыми радужками тушует, смотря куда-то на носки ботинок.

– Но ты не на её месте. – Локи говорит это с такой жёсткостью, что Вэл мгновенно поднимает на него голову. Сейчас он действительно похож на ту самую страшилку, которой прожужжали все уши. – Топ-топ, – приподнимает он тёмную бровь.

Ровно в тот момент, когда девушка хочет отвесить ему пощёчину, мужская рука перехватывает её запястье с такой силой, что точно оставит контуры пальцев.

– Ещё раз, и я сломаю твою чёртову руку. – Он медленно проводит языком по пересохшей губе. – Ты меня поняла? Я не слышу! – Хрупкое запястье вот-вот затрещит в железобетонной хватке. Девушка начинает судорожно кивать, кажется, она кивнула ещё до того, как он спросил.

– Локи, прекрати! – одёргивает его Валери. Но он и не думает отпускать запястье, настойчиво заглядывая в голубые глаза, сверкающие от слёз. – Тайфер! – Она пытается сделать хоть что-то, но эта скала буквально врастает в асфальт, сдерживая в себе попытку перегрызть девчонке глотку. – Милый, помнишь, что ты хотел сделать?

«Не хочешь по хорошему, будет так, как ты любишь!»

Валери аккуратно обвивает его свободную руку, приподнимаясь на носочках и касаясь ледяными губами его острой скулы. Со стороны всё это выглядит крайне интересно, но сейчас ей надо остановить этого дьявола. Может, кто-нибудь экзорцистов вызовет?

Локи медленно поворачивает голову на Вэл, неосознанно разжимая пальцы. Воспользовавшись случаем, девчонка быстро исчезает.

«Вот тебе и «спасибо», О'Коннор!»

Его глаза метают не то чтобы молнии, там астероиды столкнулись с такой силой, что точно заденут соседнюю планету.

«Ничего, и в ситуациях похуже были. Какой, к чёрту, хуже? Тут сын, мать его, Харрисона Тайфера собирается убить тебя!»

– А, что я хотел сделать? – Холодная улыбка касается его губ, возвращая прежнего Тайфера. Прежде чем он снова успевает опустить железные шторы, Вэл всё же успевает разглядеть недоумение и искреннюю благодарность.

– Стать адекватным. – Вэл резко забирает руку, лишая его этого эфемерного тепла.

О'Коннор ещё раз окидывает взглядом парня напротив: начиная от идеально-начищенных ботинок и заканчивая заострёнными, словно шпильки построек в готическом стиле, кончиками волос. Она непонятно чему усмехается, слегка покачивая головой, и уходит.

Локи ещё несколько секунд стоит, наблюдая, как дверь за её фигуркой закрывается. Так аккуратно, будто боится вспугнуть.

– Какая самоотверженная принцесса, – хмыкает едва слышно Локи, из стороны в стороны ведя челюстью.

– Это что сейчас было?! – Клара тут же хватается под руку Вэл, уводя куда-то вглубь коридора, туда, где стоит Уокер.

«М-да, видимо, за этим представлением наблюдали даже из окон.»

– Доказательство того, что Тайфер – конченный психопат. – Вэл поправляет свои сероватые волосы.

Такое ощущение будто его дыхание всё ещё ощущается на макушке.

– Значит, теперь вы вместе? – хмурится Элизабет.

– Бэт, я похожа на мазохистку? Он отвратительный! – Валери не особо-то и возмущается, просто констатирует факт, пытаясь отделаться от ощущения, что турмалиновый взгляд с красными крапинками следит за ней. Девушка достаёт ментоловую жвачку и, подкидывая в воздух, ловит подушечку ртом. – Боже, он девчонке чуть руку не сломал. А за что? За то, что она подошла, когда он решил разозлиться на меня?

– За что он на тебя злился? – Теперь пришла очередь хмуриться Кларе.

– Мы просто чуть не подрались друг с другом из-за того, как кого следует называть. – Уголок губы Вэл тянется вверх, когда она осознаёт, из-за какого бреда вспылит тот Сатана.

– Похоже, он и правда полетел мозгами, – скрещивает руки на груди Бэт. – Оно и немудрено, они сегодня опять идут «надирать задницы» Аспидам.

– Что?! – одновременно спрашивают Клара и Вэл.

– Беверли вечно о чём-то трещит. Она сказала, что глава Аспидов изъявил желание видеть сестру Брэдли, на что Локи очень резко выразился. И Аспид вызвал Локи на одиночку.

– Что такое «одиночка»? – Вэл опирается на подоконник, не улавливая связи между событиями.

«Почему Дилан хочет её видеть? Почему не позвонил сразу? Почему Локи вступился, а не Вильям?»

Миллион вопросов и ни одного ответа.

– Одиночный бой, – поясняет Элизабет, – у Волков, Аспидов и прочих такого рода «банд» есть правила. Одно из них – нельзя грубить лидеру другой, если ты не лидер, – пока Уокер рассказывает, Валери едва заметно усмехается. Надо же, всё в точности, как и у них. – Все знают, что язык Тайфера – самый первый его враг, а второй – гнев. А когда язык и гнев пересекаются, то «бум»!

– Надо всё узнать у Вильяма. – Клара с готовностью сжимает тетрадки, готовая сделать шаг.

– Остановись. – Вэл кидает это просто так, не имея никакого приказного тона, но Клара почему-то слушается, замирая своим немигающим взглядом в её расширенных зрачках. – Они не маленькие, Рид. Сами разберутся.

– Он мой парень, – очень неубедительно протягивает девушка.

– И мой брат.

– Неужели тебе неинтересно, почему Локи вступился за тебя? – приподнимает брови Клара.

– Потому что Локи никогда не делает что-то просто так, ради чьей-то выгоды, – просто пожимает плечами сероволосая.

– Ты-то откуда знаешь? – щурится Бэт, едва улыбаясь.

– Вильям рассказывал, – облизывает губы Вэл, в тот самый момент, когда Локи Тайфер спускается по лестнице в компании Зака. Он не моргает, упираясь взглядом в фигуру, облакачивающуюся на подоконник. Его красные крапинки насмешливо играют на свету, а уголки губ едва-едва приподнимаются, когда он видит, как серые кристаллики мутнеют с каждым шагом. Не подходит, даже головы не оборачивает, идя в свою сторону.

– Кто-то начал нравиться Локи? – хитро хмыкает Элизабет. – Вот почему он тебя так яро защищает.

– Прекрати её смущать! – шикает Клара.

Только вот, как она выразилась, Вэл не смущается. Она не понимает его действий: он то старается приблизиться, то заставляет возненавидеть себя. Непонятная тактика только раздражает, отчего ещё больше хочется абстрагироваться.

Голубые джинсы аккуратно подвёрнуты до голени, а идеально-белый топ очень выгодно смотрится на фарфоровой коже. На плечи небрежно накинута кожаная куртка Волка Брэдли, а между ключиц струится его фраза: *«Пока нас нет – тут главная ты»*.

Слух о том, что Валери О'Коннор теперь девушка Локи Тайфера разлетелась со скоростью света. Все особи женского пола обволакивали девичью фигуру взглядами, которых достойны разве что трупы. Да где это видано, чтобы сам Тайфер марал руки из-за какой-то девчонки в одиночке? Правильно, нигде. Вот и они о том же.

Эта ситуация была из ряда вон выходящая, не поддающаяся даже минимальным объяснениям. Сам Локи никак это не комментировал, да и, собственно говоря, для чего? Ну, хотя бы для того, чтобы перестать быть чёртовым кубиком Рубика для сестры его лучшего друга.

– Рэджи! – Сероволосая буквально оттягивает друга от какой-то девушки, совершенно не смотря на неё. Сейчас мир чуть ли не сконцентрирован на этом черноволосом парне с сексуальными клыками.

– О'Коннор, не будь жадиной! Тебе достался Тайфер, мне – твой красавчик. Всё по-честному. – Звуки принимают очертания Беверли Белл. Она еле стоит на своих пятнадцатисантиметровых каблуках, буквально повиснув на мускулистом плече Хьюго.

Тёмные брови ползут вверх.

«На этом Тайфере свет клином, что ли, сошёлся? Ах, ну да.»

– Мы не закончили, малышка, – Рэджи оставляет на виске Белл мокрый поцелуй, – обещай меня дождаться, – он смотрит ей прямо в глаза, гипнотизируя змеиными зрачками.

Рэджиனால்д поправляет кожанку, ещё раз подмигивая Белл. Ему бы, по-хорошему, закончить начатое, а он бы и закончил, если бы тот, кто его звал, не был девушкой с пепельно-серыми волосами.

Холодный воздух бьёт в лицо, после того как они выходят на улицу. Рэджи тут же тянется в карман куртки за сигаретой, пока Валери забирается с ногами на высокий бордюр. Она внимательно наблюдает за тем, как он поджигает сигарету, зажимая её губами.

– Можно? – Вэл аккуратно спрашивает, не отрывая заинтересованных глаз от ритуальных действий. Его правая рука висит с сигаретой в воздухе, заставляя два голубых камушка на чёрном кожаном браслете стукнуться друг об друга.

Яркие глаза вспыхивают недоумением, но пальцы протягивают сигарету. Его скулы напряжённо наблюдают, как она прокручивается в руках отраву, стряхивая пепел.

– Уже все вокруг говорят о том, что ты его. – Его взгляд затуманен алкоголем, а сам он облакачивается на бордюры, вытягивая длинные ноги. Извечные красные кеды (сколько она помнит себя, он всегда был в таких) едва затянуты шнурками. Их плечи чуть касаются, позволяя верить в то, что они всё-таки живы.

Серые радужки увлечённо наблюдают за тем, как бумажная оболочка обугливается. Хьюго аккуратно забирает из девичьих рук сигарету, вдыхая дым. Давно они не сидели молча, но сегодняшняя вылазка точно не про это.

– Что ж... Все вокруг полные идиоты. – Ему не требуется смотреть на неё, чтобы уловить недобрый огонёк кристалльных радужек. – Ты слышал, из-за чего они пошли к Аспидам?

– Довелось разговорить ту всезнайку, – усмехается Рэджи, выпуская половину дыма из рта, а оставшуюся из носа.

– Ни слова более, – тихо смеётся Вэл, опустив голову. Её смех находит отражение в его. Переливчатый колокольчик переплетается с грудным мурлыканьем.

– Коршун вышел на связь, – делает затяжку, – дела, как обычно, дрянь.

– Что говорил? – Дыхание немного сбивается.

– Подкинул вариант заработать. Ну, как подкинул...

– Приказал.

– Я могу всё сделать без тебя, он не узнает.

– Коршун знает всё. – Девушка поднимает голову, отвлекаясь от увлекательного рассматривания красных кед. Хьюго не удерживается от такой маленькой шалости, как провести мизинцем по серебристому колечку в чуть заострённом мультяшном носу. От такого действия она заметно расслабляется.

– На днях нужно будет перегнуть травку. Четыреста штук наличными. Факт того, что это офигенный риск офигенно велик. – Рэджи тушит сигарету об бордюры и достаёт из пачки новую.

– Отборная дурь, видать, – пожимает плечами Вэл, слегка морща носик от нового прилива никотина вокруг. Девушка снова берёт сигарету из его рук.

Она столько раз пробовала, каждый раз её тянет сделать затяжку, но когда берёт в руки отраву, всё желание отбивает напрочь. Хьюго молча наблюдает за внутренней борьбой, но вместо того, чтобы затянуться самой, она подставляет фильтр к его губам. Затянуться с руки девушки – это то, что всегда будет внутри души. Они никогда не находили в этом романтического подтекста, наоборот, это было символом доверия двух людей, ненависть в которых жила намного дольше, чем крепкая дружба.

– Так что? – Рэджи выдыхает дым, наблюдая за тем, как он растворяется. Её рука с сигаретой на том же месте, а он не утруждает себя лишним движением, чтобы забрать, поэтому снова затягивается со своеобразной «подставки».

– Сделаем всё так, как просит Коршун. Я снова в игре. – Вэл поворачивает на него голову, улыбаясь по большей мере маниакально.

– Твои Волки вернулись с охоты, – в этот раз Хьюго говорит очень тихо, выдыхая облако дыма прямо в лицо подруги. Та прикрывает веки, размеренно вдыхая в себя отравленный воздух. – Меня ждёт та малышка, а кулачки Дьявола ещё не зажили, чтобы снова драться. – Он губами зажимает фильтр сигареты, едва касаясь фалангов пальцев. – До встречи, Мышка. – Хьюго подмигивает перед тем, как направится обратно в квартиру одного из Волков.

– Удачи, Красавчик, – она говорит это уже оставшемуся рядом с ней никотину.

Вэл спрыгивает со своего своеобразного сидения, приближаясь к Вильяму. Парни не выглядят расстроенными, значит, победа, что вероятно, досталась серым зверям.

Теодор Росс первый, кто растягивает губы в улыбке, замечая, что девушка идёт в их сторону. Он подмигивает ей чёрным глазом, заставляя приподнять тёмную бровь. Зак, проходя мимо сестры лидера, ударяет слегка кулаком в плечо. Остальные же просто кивают Вэл в знак приветствия, некоторые улыбаются шире обычного. Похоже, Волки Вильяма приняли его сестричку в стаю. Как символично.

– Как всё прошло? – Валери вглядывается в спокойное лицо брата. Только она не понимает, действительное ли это спокойствие.

– Даже не спросишь, правда ли что...

– Это мой следующий вопрос, – бесцеремонно прерывает брата, когда к ним подходит Локи.

На костяшках пальцев запёкшаяся кровь, идеальная левая бровь рассечена, на скуле, с правой стороны, есть несколько стёсов. На этом весь боевой раскрас заканчивался. Даже сейчас все его побои выглядят так симметрично, будто бы их Вильям ему нарисовал, пока они собирались на вечеринку. Взгляд тяжёлый, видеть перед собой сестричку лучшего друга явно не горит желанием.

– Дай пройти, – почти приказывает он стальным голосом, от чего брови Вильяма приподнимаются.

– Тебе мозги отбили? Обойди по траве, раз тебе так нужно, – скрещивает на груди руки Вэл. Локи облизывает нижнюю губу, чуть склоняя голову к правому плечу. Левая кисть делает попытку сжаться в кулак, но он вовремя убирает руку в карман худи.

– Вил, – хмыкает Тайфер, – твоя сестра всегда такая непокорная?

– Пропусти его, – почти одними губами говорит Брэдли. Валери хмурится.

«Ничего себе заявка!»

– Как пожелает его величество. – В сказанных словах яд, а изящная кисть шуточно проворачивается, как у фрейлин перед королями. Локи делает шаг вперёд, склоняясь над ухом девушки.

– *Знай своё место.* – Горячее дыхание обжигает шею так же быстро, как он скрывается за дверьми многоэтажного дома.

– Объяснишься? – шурится Валери, смотря на брата уничтожающим взглядом.

– Теперь да, – поджимает губы Вильям. – Сделаем кружок вокруг дома, пока я курю? Или курильщики тебе уже надоели?

– Говорят, те, кто дышат этим ядом, –дохнут быстрее. Так что пошли.

Вильям пожимает плечами, застёгивая свою куртку на сестре. Ночами температура уже достигает минуса, не хватало ещё, чтобы она заболела.

– Что это было? – спрашивает девушка, засовывая руки в карманы. Надо же, с этого бока дома даже слышна музыка. – Что вообще всё это значит?

– Если ты про одиночку, то тебе следует ему ещё и спасибо сказать. Хотя то, что он сделал, я не оцениваю.

– Я всё ещё не понимаю, так что...

– Дилан не хотел с тобой встречи, это придуманная история. Вчера они пришли в наш бар...

– В котором я, кстати, не разу ещё не была за эти два месяца, – быстро вставляет девушка, но под взглядом брата понимает, что лучше заткнуться.

– Наверняка понимаешь, с каким умыслом. Были только Дилан и его лучший друг Фрай Далеон. Тот, который тогда буквально втолкнул тебя в разборки моих парней с Аспидами. Фрай отпустил грязную шутку в твою сторону, Локи не остался в стороне, – хмыкает Вильям, будто для него это шутка. Хотя так всё и представлялось: Локи среагировал, за что получил

вызов. – Ты же знаешь Локи. Слово за слово, и вот с Диланом веду разговор уже не я, а Локи. Дилан, по сути, ничего и не сказал про тебя...

«Ещё бы он сказал», – усмехается про себя девушка.

– ... но Локи было уже не остановить. Ты же знаешь, кто он?

– Удивлена, как ты общаешься с таким гнилым человеком, который каждый раз теряет свою человечность, – едко подмечает Вэл.

– Вэлар, не путай. Ты та, кого я хотел от этого уберечь. – Вильям выкидывает окурок в мусорку, рядом с подъездом. Пришли, собственно говоря.

– Зато теперь ты знаешь всё.

– Раньше, когда я не знал, кто ты, за такую выходку, как сегодня, он бы уже ходил со сломанным носом.

Валери лишь усмехается в ответ.

– Ты часть его Стаи, – ухмыляется Вильям, только вот взгляд выдаёт всю отчаянность. – И он вчера весьма доходчиво объяснил. Вы принадлежите им. – Вчера Вильям даже думал о том, что она могла принадлежать самой себе, если бы приняла предложение отца и стала во главе его «легального» бизнеса.

– Ах, это... – Вэл подкусывает нижнюю губу. – Я не боюсь, Вил...

– Я уже понял, что ты суицидница, не надо больше доказательств.

– ... Но я работаю в личном составе Коршуна. Пусть я не наследница огромного бизнеса, но Локи Тайфер мне не начальство, – заканчивает она свою фразу. Хватит успокаивать брата, Тайфер имеет «ого-го» какой вес, на равне с отцом и твоим начальником, милочка.

– Кого ты обманываешь? – водит челюстью Вильям. – Договорились же без лжи.

– Пошли, лидера Волков там уже заждались! – обескураживающе улыбается Вэл, когда тянет брата за руку в подъезд.

«Полная и беспросветная задница...»

Иерархия. Строгая иерархия в её мире глушила все лидерские качества. В этом плане Локи Тайферу повезло больше всех – сын самого Харрисона Тайфера – одного из двух владельцев огромного бизнеса «FLOCK», заправляющего оружием, совладельца казино «FLOCK» и, просто-напросто, второго руководителя теневого бизнеса Стаи. Сын такого человека автоматически входил в самый узкий круг. Первый наследник, не прикопаешься.

У неё другая ситуация – она выгрызала своё место и разгрызала глотки для того, чтобы быть в кругу приближенных Коршунова. До сих пор никогда не осознавала, почему он тогда поставил именно на неё, хрупкую сломанную девочку. Только вот, чтобы стать прямой наследницей, нужно либо быть как Локи, либо иметь хоть какое-то ближайшее родство, либо убить всю верхушку. Что касается второго случая, то Локи всё равно будет на три головы выше. По этой причине он и обращался с ней, как с подчинённой, а она обязана была слушаться. И будет же, только с миллиардом пререканий, спросите у Коршунова, чего стоит ему вытерпеть эту отвратную девчонку.

– Вэл, ты где была? – налетает на девушку Бэтти, тем самым выдёргивая из своих мыслей. Надо же, даже Вильям куда-то растворился.

– Я дышала воздухом, – поджимает губы девушка, беря со стойки бокал с каким-то пойлом. Ей, честно говоря, уже стало плевать. Какая разница, что там, на дне стакана? Не отказалась бы уже даже от мышьяка.

– Ты вечно пропускаешь всё интересное! – упрекает девушку Уокер.

– Приве-е-ет. – Перед глазами девушек вырастает один из Волков. Тот самый, с чёрными глазами и безупречными блондинистыми волосами, Теодор Росс. – Никак не доводилось познакомиться поближе. Я Теодор. Можно просто Тео. – Он протягивает свою широкую ладонь, улыбаясь не только ртом, но и глазами.

– Тео, разве тебя не должны были разорвать девочки ещё при входе? – насмешливо смотрит на него Бэт, как бы говоря подруге, что он за фрукт.

– Как видишь, Бэт, – сладко улыбается он. – А ты Валери...

– Вэл. И хватит прикидываться, что не знаешь меня, – усмехается она.

– Я же сказал, поближе, – продолжает улыбаться он. – Не советую тебе пить это, если не хочешь выкинуть печень в утиль.

– О, ты про это? – Вэл приподнимает стакан с чем-то непонятным.

«Ну, с Богом!»

Она, не отрывая взгляда от Тео, залпом осушает стакан.

«Боже, это ведь и вправду какая-то редкостная гадость!»

– Боже, Вэл! – ахает Бэтти, начиная весело смеяться.

– Я думал, ты просто отчаянная, а ты суицидница. – Тео наклоняется к её уху, так как музыка становится в разы громче, отчего девушка начинает смеяться.

Непонятный шум заставляет всех троих повернуть головы в центр своеобразного танцпола, на котором Локи буквально отдаётся музыке. На нём уже чёрная футболка, свои боевые ранения он предпочёл даже не умыть, хотя, чего скрывать – таким он ещё больше походил на Падшего Ангела. И всё, до чего он касался, приводило к хаосу.

– Все они в таком экстазе от него, – закатывает глаза Вэл, надеясь, что её никто не услышит. Но Бэт и Тео максимально близки, последний и вовсе будто по губам читает.

– Я думал, что ты тоже обязана быть в экстазе от него, как его девушка, разумеется.

«Простите, что?»

– Прекрати нести чушь, – резко поворачивается к нему лицом, чувствуя на себе турмалиновый взгляд.

«Зачем, он, чёрт возьми, вечно смотрит?»

– Так вы не... – пытается вставить слово Уокер.

– Нет, – обрывает Вэл Бэтти. – Пойду на улицу, тут душно!

– Ни к чему, я провожу тебя на балкон, – перекрикивает музыку Тео.

– Не думаю, что хозяин этих апартаментов будет рад этому.

– Почему же? Я буду рад, если ты подышишь на моём балконе, – улыбается Тео. – Вот сюда. – От музыки остались только басы да дребезжащие стены.

– Спасибо, – искренне улыбается Валери. – Ты же не против, если я побуду тут одна?

– Может, тебе воды принести? Выглядишь очень бледной, – хмурится Тео.

– Да, если тебе не трудно.

Ночной Харгандер. Если ночь девушка ещё любила, то город точно не входил в список. Она облокачивается на перила. Свежий воздух обдувает локоны, только головная боль не проходит. Вообще, с момента приезда сюда одна сплошная мигрень. А ведь с каждым днём всё запутаннее и запутаннее. Она даже умудрилась свыкнуться с этой квартиркой, правда, Рэджинальд не разделял таких оптимистичных взглядов. Он привык жить в апартаментах наподобие квартиры Тео Росса. Много места, прекрасные виды и невероятно огромные окна. Шик и богатство. Валери же старалась закрыться в своей скорлупе и просидеть в состоянии эмбриона до лучших времён.

Ушные раковины улавливают, как что-то металлическое бьёт по стенке стакана. Валери выпрямляет спину, оставляя руки в том же положении, на перилах. Если бы у неё были крылья, то они бы обязательно величественно раскрылись. Лёгкие заполняются никотином, алкоголем и резковатым парфюмом. В области ключиц даже пробегают несколько мурашек.

– Тео сказал, тебе плохо. – Его медовый голос затекает в уши. Она, не поворачивая головы, берёт стакан из руки Локи, едва касаясь кончиками ногтей его кожи. – А где же «спасибо»? Или я не тот, кого ты ожидала увидеть? – Его голос до неприличности тих и угрожающ.

Девушка делает глоток. Ледяная жидкость обжигает внутренности, вымывая половину никотина куда-то в область желудка.

– Ты вряд ли будешь похож на Росса. – Он не видит, как в её глазах мелькает опасный огонь.

– А на кого я похож?

«На Сатану.»

Но девушка молчит, вдыхая свежий воздух, ровно приподнимая и опуская грудную клетку. А Локи поправляет свои шоколадные волосы левой рукой.

Краем глаза девушка замечает татуировку на руке. Раньше не обращала внимания на такую деталь, да она вообще раньше не смотрела на его руки. Исключительно в дравитовые блюда. От мизинца до кисти – множество тонких галочек, прямо как у неё на шее, а от кисти и глубоко под рукав футболки (на коже не было даже мельчайшего свободного места), были видны многочисленные шестерёнки, поршни, винтовые спирали. Создавалось ощущение, что если кто-то и сдерёт кожу с Дьявола, то под ней будут не мышцы и скелет, а робот.

«Чёрт, а ведь тогда, в ту ночь, он ведь даже не снял с себя рубашку!»

– Спасибо, за то, что заступил...

– Нет, – грубо обрывает её Локи. Ни черта он не заступался за неё, он осознанно шёл на всю эту комедию только с одной целью: чтобы до её старшего братца дошёл слух о том, что девчонка-таки влюбилась и, куда более, прекрасный принц присвоил её себе. Тайфер никогда никому не врёт, он не договаривает, как сейчас. – Я не заступался за тебя. Я сделал это потому, что так надо.

– Почему не ты лидер Волков? – аккуратно спрашивает Вэл.

Потому что это не его уровень полёта, элементарно, Валери.

Она чувствует, как он облакачивается на эти же перила, постукивая кольцом по железу.

– А почему ты связалась с нами? – Локи усмехается.

– Это два разных вопроса.

– Только вот я на твой отвечать не обязан, а ты на мой очень даже. – Локи поворачивает голову в её сторону, оглядывая с ног до головы. Её серебристое колечко поблёскивает в носу, а пальцы с силой зажимают стакан.

– Не веди себя так по-мудачески со мной, когда рядом Вильям.

– Принцесса, Вильям знает, в каких мы отношениях. И ты давно поняла, кто я такой. А это значит...

– Это значит, что мной руководит Коршунов, – отрезает девушка. И для чего ты сейчас копаешь себе могилу?

– Мой тебе совет: освежи память. Может быть, Александр и считает тебя суперзвездой, освещающей его путь. Может быть, мой отец весьма доволен твоей работой. Но есть ещё я, который считает, что тебе нечего тут делать. Сейчас ты находишься на моей территории, принцесса. – Последнее слово он говорит, разбив на два слога.

Тайфер внимательно смотрит на её профиль. Надо же, ни один мускул не дёрнулся. Всё-таки Коршунов хорошо поработал над ней.

– Всё равно спасибо, – спустя минуту, говорит она. Локи едва хмурится.

«Чего-чего, девочка? Ещё разочек можно?»

Она поворачивает на него голову.

– Ты заступился за меня, даже если и сделал только потому, что сам захотел...

«Я сделал это только потому, что не хочу быть виновным ещё и в твоей смерти!»

– ... И ты прав. Ты – один из начальников. Я – подчинённая.

– Что это с тобой? Ты так быстро прогнулась? – Тайфер облизывает губы, а затем растягивает их в улыбке. Демонический взгляд не отрывается от кристальных зрачков, которые мутнеют с каждой секундой.

– Я прогнулась под тебя спустя месяц знакомства. – Она не из тех, кто не смотрит правде в лицо. Только вот у этого лица вот-вот вылезут рога.

Локи искусно скрывает восхищение во взгляде, продолжая сквозь железный занавес наслаждаться переменной в её глазах.

– Я же говорил, что ты никак не можешь забыть этого. – Парень делает львиный шаг вперёд, она – кроличий назад, утыкаясь спиной в бетонную стену.

– Твоя тактика запугивания так себе, – хмыкает Вэл. – Выглядишь полным идиотом.

– Да? Только ли идиотом? – Взгляд Локи сверкает красным отливом.

– Ничтожным идиотом, считающим, что всё в этом мире подвластно королевскому «хочу»! – Плевать. Плевать, если он сейчас снова оставит свои пальцы на шее или просто ударит. Ну, и пусть!

Присутствие Локи рядом снова нагло разрушает личное пространство. Но в этот раз он хотя бы не прижимается к ней телом, внимательно ища что-то в глазах. А Вэл, как назло, что-то пытается найти в его. На миллисекунду Тайфер опускает взгляд на её полуоткрытые в возбуждении губы, и, склонив голову, возвращается к зрачкам. Этот зрительный контакт в немом молчании затягивается на несколько минут, пока его горячие ладони не притягивают её голову, а губы не впиваются требовательным поцелуем. Дыхание парня тут же обжигает бледную скулу, а в висках пульс заглушает остаток здравых мыслей. С секунду она стоит так же, с полуоткрытыми губами, даже не пытаясь ответить на его поцелуй, будто превратившись в восковую фигуру, воск на которой плавится от этих огненных ладоней.

– Целуй, – не отрываясь от её губ, рычит. Только тогда она решительно отвечает на поцелуй. Его ладони продолжают держать за голову, будто бояться, что она решит раствориться, ещё сильнее обхватывая и притягивая к себе. Локи на долю секунды отстраняется, пытаясь протрезветь, но совершает самую глупую ошибку в жизни оставив свой полуоткрытый взгляд на её губах. Яростно оттягивает нижнюю губу девушки зубами, снова погружая сбитую с толку Вэл в яростный поцелуй. Хрупкие пальцы разжимаются, и стакан тут же падает на пол, не разбивается, а катится прямо до двери.

Оторвавшись от девушки, он ещё несколько раз проводит траекторию от губ до глаз, его разгорячённый взгляд тут же скрывается за ледяной пуленепробиваемой железной ширмой, скулы напряжены так, что вот-вот кость прорежет кожу. Локи молча разворачивается спиной, только тогда выдыхая, и выходит с балкона, предварительно подняв стеклянный стакан.

Валери прислоняется затылком к холодному бетону, а пальцы левой руки дотрагиваются до губ, сначала поглаживая их, а потом растирая до боли, будто стараясь вытереть раз и навсегда послевкусие Сатаны на них.

Глава 8. Когда падут устои

Тот факт, что Валери сидит за рулём своего джипа, совершенно не исключает того, что Рэджинальд Хьюго самолично будет выбирать музыку, нещадно добывая радио в поисках *того самого* трека настроения. Скажи кто-нибудь год назад, что она, Хьюго, её брат и её почти начальник приедут навстречу с одним из наркоторговцев, она бы рассмеялась, покрутив указательным пальцем у виска.

Глаза О'Коннор смотрят строго перед собой, не осмеливаясь заглядывать в зеркало заднего вида. Чувствует этот красный отлив на своём затылке. С того злополучного (как она его окрестила) вечера прошло три дня. Ровно два дня сероволосая пряталась в своей квартире, разговаривая разве что с Хьюго, который так и не добился ничего путного от неё. На третий день пришлось стойко выдерживать насмешливый красный отлив в Норнхилле. Даже сейчас Локи усмехался, отбивая ритм своего сердца большим пальцем по колену.

Ночь и тишина окутывают Харгандер тяжёлым дымом, который на вкус как ртуть.

Вильям потирает виски пальцами, думая только о том, что ничего хорошего эта встреча не сулит. Оуэлл опаздывает. Изредка тёмные глаза поглядывают на расслабленную, на первый взгляд, сестру за рулём и её друга на пассажирском сидении. Который всё-таки нашёл песню своей души и начал дрыгаться в такт, подпевая. Случайно переглянувшись с Тайфером, Вэл сдерживает улыбку от того, как тот закатил глаза. Конечно, это же не та аутентичная музыка из его машины, это любимцы всех девчонок 2008 года, «Jonas Brother's», с недавно вышедшей песней, которую радио закрутило до дыр, а Рэджинальд пел её, иногда поворачиваясь на коллегу (преимущественно на припевах), чем заставлял девушку улыбаться, прикусывая нижнюю губу. Ту самую, которая ещё помнила о выходке Локи Тайфера. «Sucker».

Тайфер цокает языком, приоткрывая губы и слегка хмурясь.

«Что эта за клоунада?»

Его растерянный взгляд смотрит на лучшего друга.

– Напомните, зачем мы его с собой взяли? – нарочито громко спрашивает Локи, приподнимая коленом его спинку сидения.

Ответ от Рэджи не заставляет себя долго ждать, когда тот на очередном припеве поворачивается к командиру-начальнику и строит ему сердечко из пальцев. Песня вовремя заканчивается, а Вэл едва ли сдерживает накативший приступ смеха. Всё это ещё больше походит на очень хорошую комедию.

Локи переводит яростный взгляд на неё, забывая опустить на глаза занавес безразличия, что позволяет рассмотреть, как светится бледная кожа, виднеющаяся из-под чёрной кожанки. Её пальцы то и дело сжимают и разжимают в своих тисках руль, но это выдаёт отнюдь не волнение от встречи с Оуэллом, скорее, раздражение от его взгляда на неё. От парня не скрывается и то, как Хьюго подмигивает напарнице, на что она медленно кивает головой из стороны в сторону. Ну, конечно, они общаются какими-то своими знаками, переглядками, подёргиваниями, будто бы читают мысли. Большой палец начинает постукивать по коленке в полтора раза быстрее.

– Наверное, потому что вам, командир-начальник, нельзя светить своей очаровательной мордашкой при Оуэлле, чтобы как обычно выйти сухеньким из водички, – всё же не удерживается от колкости Вэл.

Железобетонный занавес всё-таки падает на турмалиновый взгляд. Она первый раз ему что-то сказала за эти три дня, попутно зарыв себя в могилку, так недавно выкопанную.

– Знаешь, Вил, я с удовольствием бы сейчас поспал. В идеале, не один. – Опасная улыбка Локи отпечатывается на лопатках Валери. В этой машине все знают, что между ней и мистером Сатаной *было*, только вот все придерживались немой условности не заговаривать об этом.

Вильям тяжёлым взглядом смотрит на друга, надеясь, что он понимает его посыл заткнуться. Но Тайфер, поняв о своём успехе, широко улыбается.

– Так что скажешь, Вэлэр? Как насчёт расслабиться? – Локи видит, как пальцы сжимаются на руле. Но ожидаемой реакции не происходит, она не поворачивает голову, рассекая волосами воздух, и не сверкает мутным недобрым огоньком в глазах.

Зато Вильям оборачивается на друга, когда тот произносит то неосквернённое никем прозвище сестры.

– Ты можешь хотя бы сейчас забыть о своих сексуальных фантазиях, касающихся *моей* сестры? – напряжённо проговаривает Вильям, ясно очерчивая границу дозволенного. Только вот Дьявол плюёт на все границы.

– Конечно, он не может. Рядом с такой и у меня стоит. – Разворачивается к ним Хьюго, дабы своеобразно разрядить ситуацию. – И я бы поспорил, что и у тебя, Вил!

– Ну, чё? Устроим групповуху тире инцест? – ещё шире улыбается Тайфер.

– Парни! – Вэл резко выпрямляется на водительском сидении.

– По кругу собрались мою сестру пустить? – издевательски выгибает брови Вильям.

– Ещё скажи, что ты против! Знали бы вы, что она вытворляет, – оборонительно скалитесь Локи, да причём так опасно, что Реджи уже и сам не рад.

«Влез, блин, помочь!»

– Парни! – снова повторяет Вэл, но Тайфер только отмахивается от неё. Тут баталии интереснее развернулись, чем её острые высказывания.

– Фу, хорош! – вскидывает ладони Брэдли.

– Нет, продолжай, очень интересно узнать всё в мельчайших подробностях, – снова встречается Реджи, мысленно прикусывая свой язык.

– Чёрт возьми! Я дам вам всем, если вы сейчас же прекратите и не заметите, что Оуэлл на месте! – срывается на крик Вэл под максимально удивлённый взгляд Локи.

«Надо же, вот так зубки у тигрёнка!»

Все, как один, поворачивают головы в сторону подъехавшей машины, освещающей фарами их.

– Локи, пересаживайся за руль, а вы – на выход, – командует Вэл таким голосом, будто его недавно отлили из высококачественной стали.

– Я запомнил твои слова, принцесса, – пошло улыбается Тайфер, когда они сталкиваются около водительской двери.

– Если я увижу хоть одну царапину, я стану твоим худшим кошмаром, – озлобленно шепчет девушка.

– Не забывайся, Брэдли, – облизывает губы Локи, садясь на водительское сидение.

– О'Коннор. Для тебя – О'Коннор.

Тайфер откидывается на спинку сидения, пристально наблюдая, как девушка уверенно удаляется от машины. Он даже готов поставить добрых пять сотен на то, что под кожаной курткой скрывается ствол. Хьюго в какой-то момент поворачивает на неё голову, на что та отвечает резким, едва заметным кивком. Левая ладонь Локи сжимается в кулак, в то время как он подкусывает губу.

– Ба, а слухи являются явью. У Волчат пополнение, – неприятно усмехается мужчина, усаживаясь на капот своей машины, пока Вильям указательным пальцем касается бедра сестры, приказывая молчать.

Светло-зелёные глаза голодным взглядом пробегают по телу девушки, задерживаясь на груди дольше положенного. Чуть пухлые губы растягиваются в оборонительной ухмылке. Оуэлл однозначно веселит её своим строгим бордовым костюмом и двумя амбалами рядом.

«Бизнесмен чёртов.»

Знал бы только он, какая именно судьба ему уготована.

– Милая, тебе, случаем, не нужна работка? – Оуэлл оголяет ровные белые зубы в мерзкой улыбке. – Быстрые и лёгкие деньги.

– Быстрые и лёгкие деньги только у проституток, – сверкает глазами Вэл, не обращая внимания на брата. В конце концов, ну не убьёт же он её. Тем более, когда турмалиновый взгляд так впивается в спину красным пламенем. – Или вы хотите предложить мне именно это?

Сид дёргает бровью, заходясь смехом вместе со своими «друзьями». Эта девчонка веселит его. Похотливый взгляд, медленно, вещичку за вещичкой откидывает в разные стороны. Оуэлл спрыгивает с капота машины, подходя чуть ли не вплотную к девушке.

– Оставаться на местах, или вам прострелят головы, – хмыкает он, когда парни хотят закрыть её корпусами. Двое мужчин делают шаг вперёд, готовые доставать стволы. Хьюго смотрит на спокойную подругу и выразительным взглядом объясняет Вильяму, что всё под контролем. Кто бы теперь объяснил это Локи, который готов переехать всех уже сейчас, гнев приливает к вискам, перекрывая доступ к трезвым мыслям.

– Сид Оуэлл, – представляется мужчина, шепча это чуть ли не в губы.

– Дрэйк Голдфинч, – отчётливо выговаривает Вэл, даже не стусевавшись. А о чём, собственно говоря, думал Вильям? Лгать она умеет искуснее Дьявола.

– Голдфинч? Прямо как птичка-щегол? – вздёргивает брови он.

– Чирик-чирик, – хмыкает О'Коннор под оценивающий взгляд Сида.

– Где деньги, Брэдли? – Оуэлл корпусом поворачивается к Вильяму, теряя интерес ко всему происходящему, но зрачки всё равно пристально всматриваются в черты лица Валери. Будто он где-то видел её. Хьюго не выдерживает, делая шаг в сторону подруги, тем самым закрывая её своей широкой спиной.

– Я хотел бы попросить отсрочку еще на две недели, – сдержанно проговаривает Брэдли.

– Чего? – взгляд Оуэлла всё же приковывается к брюнету. – Я не ослышался, сынок Джеймса Брэдли просит отсрочки? Твой папуля не говорил о такой безалаберности сынишки.

Валери заводит руки за спину, приподнимая кожанку и крепко сжимая ствол пистолета. Что-то ей подсказывает, что недавний приказ своего начальника, а именно – устранение этого типа за неуплату долга, придётся исполнять раньше намеченного времени.

– Зараза! – Локи подаётся вперёд, чтобы внимательнее рассмотреть, что именно там происходит. Но видит только её фигурку в свете фар, отчаянно сжимающую в руке ствол.

В такие моменты было бы не плохо научиться читать по губам. Хотя и дураку понятно, что просто так заставить ледяной айсберг растаять – на грани фантастики. В конце концов, она в личном составе Коршунова, скорее всего, его Тень, а ими кто попало не становится.

– Максимум пять дней, – поджимает губы Оуэлл. – Либо неделя... и ночь с прекрасной пташкой. – Его пошлая улыбка становится отвратительной. Девушка приподнимает подбородок и одёргивает куртку, возвращая руки в карманы кожанки. Вместе с её движением Локи едва заметно выдыхает, сам того не замечая.

– Уложимся за пять, – подаёт голос Рэджи.

– Что ж, тогда увидимся через пять дней, моя птичка. – Мужчина снова максимально близко наклоняется к девушке, обжигая дыханием ухо Хьюго, который по-прежнему служит живым щитом. – Надеюсь, твой парень не будет против нашего randevu.

Взгляд Тайфера вспыхивает, нога сама вжимает педаль газа, подъезжая так близко, что охрана Оуэлла достаёт пистолеты и ждёт только приказа выстрелить.

– Наслаждайся миром, пока можешь, – широко улыбается Вэл, прыгая на переднее сидение и оставляя мужчину в полном замешательстве. Как только дверца хлопает, Тайфер резко выкручивает руль, выезжая на трассу.

– Скорость уже можно сбавить, – спокойно говорит Валери, при этом, почему-то кладёт ладонь на плечо Тайфера.

Он кидает беглый, оценивающий взгляд на девушку, яростно усмехаясь. Его напряжённость выдают только побелевшие костяшки пальцев, вцепившиеся в руль машины Валери.

– Не нужно насиловать мою машину. – Вэл всё ещё не убирает руку. От её ладони, сквозь худи, уже жжёт кожу. Стрелка спидометра и не думает катиться вниз, устремляясь только к верху. Видимо, опаздывая на тот свет.

– Сколько он дал? – спрашивает Локи, не обращая и малейшего внимания на девушку. Она убирает руку с плеча, случайно проскальзывая подушечками пальцев по его бедру.

Тайфер перехватывает взгляд Хьюго на девушку. Рэджи сначала хмурится, а потом выразительно приподнимает брови. Локи краем глаза замечает, как Вэл максимально медленно покачивает головой из стороны в сторону, а скулы Рэджи сжимаются в ответ. Тайфер ударяет большим пальцем по рулю, прибавляя газу. Его раздражают эти немые разговоры.

– Пять дней, – сухо говорит Вильям.

– Сколько?! – Локи на секунду забывает, что он летит по трассе, а спидометр показывает 160 миль в час. Он поворачивает свою голову на задние сидения, ища взгляд Вильяма.

– Тайфер, смотри за дорогой, – сдержанно проговаривает Валери. Чувство страха, в конце концов, её не особо волнует. А вот за машину переживает, конечно.

– Не парьтесь, деньги будут. – Рэджинальд откидывается на спинку сидения, прикрывая глаза. – Ща мотнёмся в Лондон на пару деньков, и всё будет в ажуре.

– Ты улетаешь в Лондон? – хмурит брови Вильям, обращаясь к сестре.

Девушка смотрит в лобовое стекло, кажется, разучившись моргать.

«И кто тянул за язык этого самого лучшего в мире напарничка?»

– Да, на пару дней. Завтра вылетаем с Рэджи.

– Для чего?

– Каждые полгода мы должны отмечаться на разных базах Стаи. В этом полугодии в Лондоне. Плюс ко всему, нам надо сопроводить начальника на одну важную встречу, – закатывает глаза Вэл. Но проницательный Локи замечает, как её напарничек удивлённо приоткрывает правый глаз, но затем тут же его закрывает.

– И когда ты собиралась мне рассказать? – Голос Вильяма принимает яростные оттенки.

– По приезде обратно в Харгандер, – так же безразлично кидает девушка.

«К чему этот ненужный допрос?»

Локи громко усмехается. Знает он, каким образом она едет деньги зарабатывать.

– В этом нет ничего такого. Я обещаю, что вернусь.

Обещания она не нарушала, только вот и возвращаться не хотела. Жизнь снова втягивала туда, откуда она так отчаянно стремилась убежать. Надеялась-то совершенно на другое: закончить университет под братской опекой, может быть, даже завести отношения, как он и говорил. Только вот, когда обворожительный парень в квартире брата представился Локи Тайфером, судьба снова решила её поиметь. И, возможно, всё было бы даже косо-криво, да не плохо, если бы он не решил считать её своей вещью, не ввязалась бы в ту дурацкую драку и не приняла в итоге предложение Коршунова, поставив свои треклятые подписи на всех сорока пяти листах о том, что даёт согласие о смене начальника в случае смерти действующего. Иди-ка ты лесом, судьба!

– Тормозни в следующем повороте около бара, – просит Рэджи Локи. Ответом Тайфера служит включённый поворотник и сбрасывание скорости. – Точно не хочешь выпить сегодня

с самым красивым мужчиной в твоей жизни, Мышка? – Хьюго, улыбаясь, проводит языком по верхнему ряду зубов, останавливаясь у правого клыка.

– Красавчик, я пью с тобой каждый вечер. – Поворачивается к нему с улыбкой девушка. – Никого не иметь в моей квартире, понял?

– А тебя не будет? – В глазах Хьюго начинают резвиться чертята.

– Я у Вила сегодня... Хьюго, нет! – выставляет указательный пальчик она, когда он улыбается ещё шире. – Даже не думай делать это в моей квартире!

– Но она же не твоя, – хитро щурится он.

– Нет, сукин ты сын! – хмурится девушка, но Рэджи уже выскакивает из машины под смех Вильяма и напряжённый взгляд Локи.

– Как ты с ним работаешь? – интересуется Вильям, просовывая голову между двумя передними сидениями.

– Мы понимаем друг друга без слов, – улыбается Вэл, когда Локи слишком резко газует. – Пожалей мою машину! – Тайфер даже не смотрит на неё, усмехаясь тому, как стрелка спидометра снова стремительно растёт. – Он изумительный.

– Он нравится тебе? – Вильям опирается виском на край водительского сидения, заинтересованно смотря на сестру. Почему ей становится так неловко? Турмалиновый взгляд будто ментально душит, оставляя пальцы на бледной коже.

– Он... – Девушка пытается подобрать нужные слова, чтобы не задеть брата и не выставить Рэджи последним козлом. – Он моя родственная душа, наверное. Он как старший брат от другой матери. – Вэл слегка улыбается. Всё-таки хорошего между ней и Рэджиным было гораздо больше, чем плохого. Да и в плохом она по большей мере винит только себя, сама же подписалась. – Мы – Тени. Мы обязаны друг друга знать от и до, иначе наша работа пойдёт насмарку.

– Это как? – чуть хмурится Вильям, бегло окидывая взглядом Локи. Будто убеждаясь, что тот не против этого разговора.

– Ну, мы лучшие из лучших, – передёргивает плечами Вэл. – Мы защищаем верхушку, выполняем самую сложную работу. Мы те – кто беззвучно следует за человеком. Поэтому нас называют – Тени. Обычно на одного начальника приходится две-три Тени.

– А у тебя сколько, начальник? – улыбается Вильям, расценивая молчание Локи, как разрешение на поднятие этой темы.

– Я не отбрасываю тень, – хмыкает он, чувствуя на себе недоумённый взгляд Валери. – Зато у меня целая армия Ангелов.

– Это те, которые на плече сидят? – усмешается Брэдли.

– Нет, – смеётся Тайфер. – Есть Тени, как сказала твоя сестра, лучшие из лучших. А есть Ангелы – они же торговцы, наёмники, миллиард терминов в одном человеке.

Валери напрягается, молясь о том, чтобы Вильям не спросил лишнего, а Локи так любезно не ответил ему.

– А почему Ангелы? – чуть хмурится брат, не особо улавливая связи святых с дьявольскими деяниями.

– Потому что они сначала бьют, а потом спрашивают, – довольно улыбается Тайфер. – Не каждый Ангел становится Тенью, но каждая Тень была Ангелом, – загадочно протягивает Локи. Сейчас бы как отрезать крылья сидящей рядом, но несколько лет назад она сама их срезала, спалив каждое перо дотла.

– Нас с Рэджи ничего не связывает, кроме крепкой дружбы и работы, – переводит тему на себя Валери.

«Пожалуйста, не спрашивай больше ничего, прошу!»

– Меня это устраивает, – улыбается Вильям, чему Тайфер закатывает глаза.

«И как этой девчонке всегда удаётся виртуозно менять темы?»

– Ты мне брат, а не отец, – растягивает губы в ещё более широкую улыбку Вэл.

– Ещё бы, был бы я твоим отцом, ты меня бы убила, – смеётся парень, облакачиваясь на спинку своего сидения.

Тайфер чуть ли не с закрытыми глазами паркуется на подземной парковке в многоэтажке друга. Выходя из машины, он перекидывает ключи Валери, но уезжать не собирается, вальяжным шагом двигаясь к лифту.

– Эм, братец мой родной, а куда этот приёмыш так побежал? – тормозит брата за рукав куртки Валери. – Разве у нас сегодня не ночь кино?

– Ночь кино. Просто я подумал, что с Кларой и Локи будет намного веселее, – невинно улыбается Вильям.

– Тебя точно при рождении роняли, – девушка потрясённо трясёт головой, но улыбается, как только замечает на себе взгляд Тайфера.

На нужный этаж они поднимаются в гробовой тишине, только дравитовый взгляд ни на секунду не выпускает из виду серебристый затылок. Будто сквозь волосы смотрит прямо на галочку, разочарованно подкусывая губу.

– Ребята, наконец-то! – Клара тут же обнимает Вильяма, как только они заходят в квартиру. – Как всё прошло?

– Хорошо, – улыбается Локи. – Что смотреть будем? – он проходит на кухню, словно находится в своей квартире, открывает холодильник в поисках чего-нибудь «интересненького».

– Как на счёт «Джентельменов» Гая Ричи? Я слышала, что довольно-таки неплохо, – облакачивается на столешницу Вэл.

– Хм, – хмурится Тайфер. – Я согласен.

Клара тут же смотрит на Вильяма, будто бы спрашивая: «*Кто так сильно ударил Локи, что тот согласился с Вэл?*». Тот в ответ пожимает плечами.

– Ну, мы тогда тоже согласны, – оголяет жемчужный ряд зубов Рид. – Вэл, виски, водка, вермут?

– Вау, – слегка ухмыляется О'Коннор. – Вермут. – Девушка снимает с себя куртку, оставаясь в тонком кружевном топе.

– Ты серьёзно, Вэл? Ты так ездила на встречу? Ты заболеть захотела?! – Вильям проводит рукой по волосам.

– В квартире? – недоумённо поворачивается к нему девушка.

– Завязывай, пап, – хлопает друга по плечу Локи. – Красивый топ, – прямо на ухо говорит ей, чтобы никто не слышал.

– Вы пока идите, включайте, а мы сейчас подойдём. Так, подруга, – как только парни уходят, Рид со звоном ставит бокалы на стойку, – это что такое?

– Что?

– Ты и, мать его, Локи? – выгибает правую бровь Клара, сверкая голубыми глазами.

– Боже, нет! С чего ты вообще это взяла?

– С того момента, как вы пересекли порог дома, он ни на минуту глаз не отвёл! Будто запоминая каждое движение и...

– Прекрати, – плотно сжимает губы Вэл. – Отношения – не мой конёк.

– Но...

– Нет, Клара. Я скорее начну встречаться с Тео Россом, чем с ним.

– Ну, где вы там? – кричит из гостиной Брэдли, заставляя девушек всё-таки взять стаканы и алкоголь, и пойти на зов.

Иногда люди, сидящие рядом с тобой на диване, едущие в одном вагоне метро, на одном рейсе автобуса или самолёта, могут оказаться совершенно не белыми и пушистыми, как показывала их ничтожная оболочка. Даже достаточно тесно общаясь с самым лучшим другом, ты никогда не узнаешь о его сакральных тайнах, о которых он и сам с собой не особо-то и говорит.

Клара Рид и Вильям Брэдли никогда до конца не знали, что именно из себя представляет Стая. Но если для Клары это было не так уж и важно, то Вильям считал, что с недавнего времени все ответы сестры являются правдой. И никаких преград меж ними уже и не существует.

Он отдалённо понимал, что такое Империя их отца, знал, чем они занимаются и каким образом получают огромные деньги. Но Вильям не задавал вопросов. Если можно так назвать, то ему платили за молчание. Это только сейчас он начал иметь пока маломальский доход от бара, чтобы обеспечить себе свободу от отца. Пришла свобода – появились вопросы. А сестра с не особой охотой посвящала его в свой мир. Сказать правильнее, по большей мере ограждала, как он в своё время. Выходило у обоих так себе, раз уж на то пошло.

Локи так и не повернулся на экран, сидя в кресле, бессовестно впиваясь глазами в едва заметные скулы девушки. Её волосы в сумерках снова были усыпаны сигаретным пеплом. Она иногда едко усмехалась, будто сдерживая отчаянный возглас: «*Гай Ричи, может, и хороши. Да только всё намного жёстче, знаете ли*». И только раз она утвердительно кивнула головой, будто оправдывая саму себя и мысль о том, что продавать травку не так опасно для жизни людей, чем «барыжить» синтетикой, которая влечёт за собой если не мгновенную смерть, то сажает на иглу только её завидев.

У неё по-настоящему большое сердце, которое не может сосуществовать с таким образом жизни. Вот по какой причине он не может не смотреть на неё. Смотря на человека, руки которого были по локоть в крови, он видел не черствеющее сердце, закованное в стальные оковы. Может, и хотело бы отмыться от всего этого ужаса, да только кто позволит?

Когда Клара пинает её по ноге, заставив обратить внимание на милашку Чарли Ханнэма, то Валери искренне улыбается. Допуская маленькое сожаление в слегка изогнутой брови о том, что он всего лишь актёр.

Локи уже очень смутно помнил свою мать, хотя и пытался каждый раз освежать в памяти их последний разговор, самые яркие воспоминания. Он почти забыл голос и внешность – а значит, забыл и её. Вот, что время делает с людьми – стирает их из памяти. Даже голос на видеоплёнке начал звучать со временем чужим, прямо как глаза на фотографии, некогда излучавшие тепло, – превратились в холод. Но он помнил, что у неё было точно такое же большое сердце, которому, увы, не суждено долго биться в системе бездушных роботов «FLOCK». Каждый раз, сталкиваясь с почти слепым взглядом, он вспоминал мать. Вспоминал и то, чем для неё обернулось это сотрудничество.

– В прошлый раз, когда ты зашёл в эту комнату, это не закончилось чем-то хорошим, – слышит он голос девушки, которая стоит спиной к нему. Уютная компания разошлась где-то с полчаса назад по комнатам, а Локи предпочёл спать на диване, нежели сесть в нетрезвом состоянии за руль.

– Разве? – усмехается он, закрывая за собой дверь.

В темноте трудно сказать о том, что комната как-то поменялась. Разве что пахло здесь теперь всегда одинаково – её парфюмом. Хотя она не так уж и часто баловала брата своими визитами. Будто бы он сам от безделия распыскивал по дому её духи.

Тайфер предпочитал здесь всегда быть в темноте, но теперь над кроватью висели разноцветные фонарики, так уютно освещающие пространство. На рабочем столе в стопке лежало несколько книг, на которых стояла открытка с подписью: «*Прочти их обязательно! Клара*». Локи усмехается, кладя открытку на своё место.

– Что тебе нужно? – она по-прежнему не поворачивает головы, рассматривая ночное небо.

– Мне нужно знать, почему ты врешь своему брату, – Локи самодовольно усмехается, садясь на кровать и вытягивая ноги. Сделай она небольшой шаг назад, обязательно споткнется.

Он видит, как её плечи слегка передёргивает, а пальцы пытаются оттянуть несчастную футболку ниже линии бёдер.

– А ты бы сказал правду самому близкому человеку, чтобы потом он считал тебя монстром? – На секунду он видит её профиль, но потом снова застывает в отражении стекла. – Ах, ну да, – усмехается она.

– Что вы едете делать? – скулы Локи напрягаются.

«Здорово, она всё-таки считает тебя монстром. Добился без особых усилий.»

– Я не должна отчитываться в этом перед тобой. – Девушка резко поворачивается к нему лицом, касаясь своими холодными пальцами его ступни.

– А если я прикажу? – дёргает левой бровью Локи.

– Код операции, – сухо говорит девушка.

– Твоя взяла, – усмехается Тайфер, облизывая губы.

Начальники имеют право знать подробности операции, только если среди всего начальства был оговорен определённый код. Если кода нет, то это личные дела Коршунова, Тайфера-старшего или Тайфера-младшего, в которые никто иной не должен совать свой нос.

– Это же не убийство? – Локи поднимается с кровати, делая шаг на девушку, прямо как тогда, на том, будь то сто раз проклятом, балконе.

– Нет. – Она не врёт, не поджимает губы. Технически, убийство – это второе задание Коршунова, а он только про первое спросил.

– Хорошо, – уголок губы Локи приподнимается, когда он делает ещё один шаг, а она упирается копчиком в подоконник.

– Можно вопрос?

– Попробуй. – Ладони Тайфера опираются на подоконник по обе стороны от девушки.

– Тот поцелуй на балконе... Зачем?

– Он ничего не значил. – Его красные крапинки пытаются гипнотизировать и убеждать, что это правда. Да только стоит он опять на критическом расстоянии, вроде бы дразня её, но, на самом деле, еле сдерживая себя.

– Хорошо, – выдыхает Вэл ему в губы.

– Хорошо. – Локи их облизывает, его уже не интересуют её глаза, только губы.

– Отойди от меня. – Звучит в его ушах, но процесс уже запущен.

Девушка пытается оттолкнуть его, Тайфер вовремя напрягает руки, отчего она только врежется в его грудь, смотря в мускулистое плечо. Турмалин рисует коллинеарные векторы от губ до серебристых радужек, образуя опасный цикл желания.

– Не нужно так делать, прин-цесса, – его губы смыкаются в плотную линию, начиная белеть, – тебе же будет хуже.

Его всегда поражала её самоотверженность и нежелание признавать чью-то власть, помимо собственной. *«Интересно, а с Коршуном так же? Наверное, именно это он в ней увидел, раз взял в личный состав.»*

– Ты меня так раздражаешь, – шепчет ей прямо в губы, в надежде резко выдохнуть и выйти из комнаты.

– Это взаимно, – приподнимает подбородок Вэл, чтобы быть хотя бы на одном ментальном уровне с ним, раз ростом не выходит.

Его длинные пальцы зажимают её подбородок, а затем притягивают к себе в требовательном поцелуе. Она не успевает моргнуть, как уже сидит на подоконнике, а между ног пристроился сам Дьявол, поглаживая беглыми движениями пальцев внутреннюю сторону бедра.

– Мы совершаем ошибку, – шепчет она сквозь остервенелые поцелуи.

– Знаю. – Разбирает его короткий и однозначный ответ. Только в этом «знаю» подразумевается, что она автоматически становится его.

Он резко отступает на шаг назад, тяжело дыша, не отрывая разгорячённого взгляда, за зрачками которого не видно радужек. Валери быстро спрыгивает с подоконника, направляясь к выходу, но только пальцы касаются дверной ручки, мужское тело впечатывает её в стену рядом с дверью, она успевает разве что повернуть голову влево, чтобы не удариться носом. Горячие ладони перекидывают волосы на левое плечо, проводя подушечками пальцев по шее, подцепляя ключицу.

– Скажи мне остановиться, – шепчет он, обжигая шею огненным дыханием и тут же целуя каждую мурашку.

Но вместо ответа он срывает с её губ стон, когда левой рукой проводит по ягодице, нащупывая резинку от трусиков. Его руки тут же разрывают эту абсолютно лишнюю сейчас серую ткань. Обхватив края футболки, он тянет её вверх, заставляя девушку поднять руки. Как только бросает последнюю вещь в сторону стопки, опрокидывая открытку, он проводит языком мокрую дорожку от выбитой на теле галочки, вниз по позвоночнику, до копчика, оставляя животный укус на правой ягодице, заставляя вскрикнуть. В напряжённой тишине звон бляшки слишком оглушающий. Локи босой ногой раздвигает её ноги, не собираясь больше терпеть.

Он жёстким толчком проникает в неё, впечатывая своей ладонью серебристую голову в стену, будто в надежде размозжить, чтобы избежать дальнейших разговоров. Приглушённые стоны и его рваные поцелуи на округлых плечах становятся чем-то единым, чем-то космическим. Он резко выходит, разворачивая в своих руках, словно тряпичную куклу, заставляя смотреть в глаза, пока он избавляется от джинсов.

Её тонкие руки тянутся к краям чёрного хлопка, помогая избавиться от плавящейся ткани. Серебристые радужки застывают в изумлении от татуировки, что не заканчивалась на уровне плеча, шла по всей его левой стороне огромными шестернями, затрагивая половину корпуса, превращаясь в тонкую стаю галок вниз по краю бедра, и чем ближе приближалась к колену, тем галки снова оборачивались в многочисленные винты, гайки и шестерёнки, окольцовывая всю левую ногу и заканчиваясь таким же рядом тонких галок на мизинце левой ноги, прямо как начинались с мизинца левой руки.

– Как красиво. – Её ногти скользят по шестерням, пока его руки исследуют грудь.

– И правда, красиво, – вторит он ей на автомате, поднимая девушку и кидая на кровать, нависая сверху. – Смотри мне в глаза, – требует он, когда с очередным толчком она прикрывает их.

С ускорением темпа ногти Вэл всё глубже протыкают кожу. А его ладонь на её губах не позволяет лишнему стону стать криком. Не дай Бог братец решит узнать, что это за звуки. Где-то сбоку, на тумбочке, телефон оповещает о сообщении. А Локи вовремя выходит, горячо дыша в девичью шею, пуская в свои лёгкие этот одурманивающий запах, пока кожа на её животе горит от тепла.

Тайфер отталкивается от кровати, натягивая на себя боксёры.

– Кинь мне, пожалуйста, остатки от моих трусиков, – беспомощно просит девушка.

– Сразу такой покладистой становишься, – всё ещё тяжело дыша, усмехается Локи, но всё же выполняет просьбу.

– Останешься? – с закрытыми глазами спрашивает Вэл, не надеясь на то, что он согласится. – Диван у Вильяма отстойный, я проверяла.

Она не слышит его ответа и не слышит, как дверь закрывается. Приоткрыв правый глаз, видит, как Тайфер аккуратно складывает свои вещи на стул, а её футболку выворачивает и вешает на спинку. Вэл быстро закрывает глаз, прежде чем Локи успевает повернуться. Она чувствует, как кровать с другой стороны продавливается, а под одеялом появляется ещё одно тело. Валери поворачивается к нему лицом, не открывая глаз, слегка вытягивая правую

ногу вперёд, сталкиваясь с его. Парень, аккуратно, боясь переборщить (да куда уж больше-то!), дотрагивается кончиками пальцев до её ноги, слегка улыбаясь. Вот тебе и робот. Монстр.
С ума сойти, Локи Тайфер предпочёл остаться.

Глава 9. По пятам за Тенью

В Харгандере аэропорта нет, только в Нью-Брансуике. В любом случае, эти два города, а вслед за ними и страна, остаются позади хвоста самолёта и за спинами Валери и Рэджинальда. В голове девушки живёт исключительно прошлая ночь с объятиями от самого Локи Тайфера.

Правда, на утро она всё равно сбежала, аккуратно выбравшись из крепких рук. За завтраком они не перекинулись и парой слов, будто ночью он не дышал её волосами. Да она и не надеялась на что-то, по правде говоря. Только теперь кажется, что турмалин с красным отливом до сих пор смотрит на хрупкую спину с непонятной эмоцией, которая так удачно скрывалась за железобетонным занавесом.

Она не позволила Вильяму даже проводить. Он бы смотрел тем самым взглядом, который предполагал фразу: «*Я обязательно вернусь*», но загвоздка в том, что Вэл не хотела возвращаться.

Пушистые облака мерно и холодно проплывали мимо, а вокруг одна сплошная синева. Вот бы это чувство восхищения небом ни на миг не покидало сердце! Через несколько часов они будут находиться на лондонской базе Коршунова. Через несколько часов их будут бояться, восхищаться, завидовать их положению. И, к сожалению, не понимать, что завидовать тут нечему. Отсюда надо бежать со всех ног, по-хорошему. Да только поздно.

Валери бросает короткий взгляд на сиреневую сумку, в которой лежит оружие, чему Рэджи усмехается. Его напарница до сих пор не могла привыкнуть к тому, что везде есть те гнилые люди, работающие на Стаю: в каждом киоске, в каждой службе охраны, абсолютно везде были свои люди. И она была не исключением, получив пропуск в любой уголок земли всего лишь за какое-то рабство. Да, разве ж это кого-то волнует?

Хочешь жить красиво – умей выполнять гнилую работу.

– Вэл, – Рэджи поворачивает голову к девушке, слегка дёргая её за рукав, чтобы та сняла наушники. Она вопросительно смотрит на него, не говоря ни слова, – ты же рассказала Вильяму всё про Стаю, да?

О'Коннор уверенно кивает в ответ.

– И он знает, что мы едем делать и какое у тебя задание после? Как он к этому отнёсся?

Валери будто током прошибает изнутри, а на место сердца образуется вакуум. Большим пальцем она нервно играет с серебристым колечком в носу.

– Он не знает? – доходит до Хьюго.

– Нет, не знает, – сухо и чётко, показывая всем видом, что не хочет говорить об этом, отвечает она.

– А Локи? Он тоже в неведении?

– У него нет кода. Так что я не обязана, – облизывает она губы.

– Тайфер не потерпит лжи, если...

– Он мне никто. Не захочет знать, я переживу, – хмыкает Вэл, отворачиваясь к иллюминатору. Тайфера, моя милая, ещё никто не смог пережить.

– А что вообще знает Вильям? Ты вчера сказала, что мы едем отмечаться на базу, а потом ты просто вернёшься с деньгами? Как ты это объяснишь? – недоверчиво щурит он свои яркие глаза.

– Боже, Рэджи... Как-нибудь объясню. Вил знает, что Стая, они же «FLOCK», крупный оружейный холдинг, сеть казино, дилеры травы. Он знает, что Коршун сбил меня в России, случайно. Что он воспитал меня как отец...

– Ты, конечно, не упомянула, что делал с тобой этот отец, прежде чем вы стали семьёй года, да? – ухмыляется Рэджи так отвратительно, что ей хочется с размаху двинуть по его довольной роже. Как хорошо, что этот этап отношений они уже проходили.

– Ему не обязательно знать...

– Так же, как не обязательно знать, чем Стая иной раз занимается? В частности, личный состав Коршунова? В частности, как Ангелы становятся Тенями? С какими людьми они работают и как именно их устраниают? – снова перебивает её Хьюго.

– Рэджи, да какая разница! С каких пор ты стал предавать внимание родственникам? – раздражённо поворачивается на него девушка, ища ответ в голубых глазах.

– С тех самых, как увидел, насколько ты близка с братом. У нас семей не осталось, так хоть ты сохрани! – Ему хочется вдолбить ей в голову такую простую мысль, при этом не заорав на весь салон самолёта. Быстро понимая, где он находится, переходит на едва слышный шёпот. – Ты не должна ему врать.

– Не парься, Красавчик, всё в ажуре, – натягивает улыбку Вэл. Да, всё в таком ажуре, что она была бы рада, если этот самолёт упал бы.

Несмотря на то, что от разговора с другом в груди остаётся осадок, девушка всё же убирает подлокотник вверх, укладывая ему на ноги подушечку, а вслед за ней ложится и сама. Уголки губ чуть приподнимаются, когда его пальцы касаются макушки. Значит, не обижается и не злится.

Да и за что? Никто не идеален. Она не идеальна. Она была маленькой, глупой, обиженной девочкой, которой нужна была семья, или хотя бы хоть какой-то выход из всей этой ситуации. Выход нашёлся. Только вот, выйти оттуда, куда она вошла – можно было только вперёд ногами или с помощью пули, пущенной в лоб.

Рэджинальд попал в личный состав Коршунова не по своей воле. По навязанной воле покойного отца, который замолвил словечко перед Александром. Вот почему почти во всех операциях Хьюго был главным. Вэл особо и не настаивала на «главности», потому что Рэджи был виртуозом своего дела – это факт. И он всегда понимал её, прямо как Вильям.

— Подъём, Ангелок. — Хьюго бесцеремонно врывается в её комнату, обрушивая на лицо ледяную воду.

Пятнадцать лет – не время, чтобы срезать крылья. Пятнадцать лет вообще не время быть вязанным во всё это дерьмо. Именно так считает Рэджи, стараясь всем сердцем её ненавидеть. В конце концов, он обещал устроить самый настоящий Ад (правда, в надежде, что она убежит). Но, кажется, ей по душе вариться в этом котле.

– Какого чёрта, Хьюго?! — Она тут же подрывается с кровати, взглядом полным ненависти прожигая довольного парня. Желая всей душой стереть с него эту отвратную улыбочку, от которой блевать хочется. — У меня сегодня отгул, если ты забыл!

– О, моя крылатая, мне плевать, — устрашающе улыбается он, только спустя секунду замечая, что девушка стоит перед ним в короткой белой футболке и чёрных трусиках.

Он едва заметно смачивает губы языком, отводя взгляд от мокрой насквозь футболки, вернее, от очертания груди.

Она с каждым грёбаным часом расцветает перед ним всё больше.

– Засмотрелся, милый? — Она проводит языком по нижней губе, приподнимая подбородок.

Его пальцы тут же сжимают хрупкий локоть в железобетонной хватке, ноздри раздуваются от гнева, а в глазах – желание свернуть ей шею.

– Смотри, а то стояк словишь, — смеётся она.

– Думаю, ты сможешь мне в этом помочь.

– Думаю, это статья.

– Думаю, это статья станет очередным пунктом в моём длинном послужном списке.
– Я тебе член откушу. – В подтверждении своим словам клацает зубами.
– Одевайся, у тебя тренировка, — бросает он, отпуская руку и отходя на несколько шагов назад, к двери.

– Ты в уши долбишься? У меня о-т-г-у-л.
– Да мне плевать на твой отгул. Да и на тебя тоже. Я не виноват, что Коршун хочет тебя в личный состав и отдал приказ срезать крылья. А я не хочу подохнуть от твоих ошибок! Так что у тебя минута, чтобы собраться, слабачка. – Последнее слово Хьюго выплёвывает, довольно наблюдая, как её взгляд вспыхивает ненавистью.

Когда-нибудь, Хьюго, ты не проснёшься. И это будет её рук дело.

– Какая же ты тварь, — хмыкает девушка.

– А ты хочешь сказать, что ты лучше? — смеётся он. — Минута пошла.

– Выйти не желаешь?

– Нет.

Он разбирает её тихое «мудак», что вызывает на лицо улыбку. Она ведь совсем девчонка. Да, за последние два года – хорошо обученная им девчонка. Выбилась из Планктона в Духи (что означало путь из офисного работника до дилера низшего класса), а оттуда махнула за год в Ангелы. Ему было пока ещё неясно, по какой причине Коршун идёт ва-банк, и почему вместо того, чтобы перевести ему в пару высококвалифицированного Ангела, заставляет колупаться с ней.

Рэджинальд не такой уж и жестокий, каким она его считает. Он хочет быть уверенным во второй Тени, а она внушает разве что смех своими опухшими глазами от слёз. Думает, он не замечает этого? Напрасно. Его работа теперь заключается в том, чтобы досконально знать эту девчонку.

Как только они заходят в зал, Хьюго, даже не закрыв дверь, бьёт ей между лопаток, заставляя от такого удара тут же упасть на колени и зайтись в неожиданном для неё кашле.

– Какого?! — единственное, что успевает она спросить, но он тут же присаживается перед ней на колени, поднимая голову за волосы.

– Я с тобой так подохну, — выплёвывает в лицо, наблюдая, как девушка пытается нормализовать дыхание.

Но вместо ответа она корпусом толкает его на пол, обхватывая шею пальцами и надавливая большим на кадык, в то время как коленом пристраивается на достоинство. Сам же её обучил этому. Что же, эта тема усвоена.

– А я с тобой, — хмыкает она, сильнее надавливая пальцем и коленом одновременно.

– Сука, — выплёвывает он, из последних сил сдерживая в себе боль. — Лучшее слезь, — в еле разборчивом хрипе слышит девушка.

В эту же секунду её руки касается холодная сталь складного ножика.

– Так нечестно! — отскакивает она от него.

– Это твои проблемы, — откашливается он, поднимаясь с пола. — Думай, что будешь с этим делать. Иначе мы оба подохнем!

Она беглым взглядом оглядывает тренировочную, замечая пристроившегося в углу комнаты Александра. Смотрит оценивающе, впрочем, как и всегда. На другом конце помещения стоит небольшой столик, на котором несколько стаканов и так удачно забытый кем-то блокнот.

– Куда ж ты, Ангелок? Решила покинуть Райскую обитель? — смеётся Хьюго, наблюдая за тем, как она бросается к столику. — Решила записать меня в свой личный дневник? Папочка, меня Рэджи сегодня ударил, — пищит он. — Какая ты жалкая, — его голос становится грубым.

— Ну и чего ты там стоишь и рявкаешь? — ухмыляется она, незаметно всовывая ручку в рукав кофты и поворачиваясь к нему с блокнотом. — Как обиженный пёсик? Ведь именно им он тебя считает? — кивнув в сторону Коришнуова, улыбается девушка.

«Да, я не ошибся в этих двоих», — покачивает головой Александр, пряча в незаинтересованном лице улыбку.

— Ну всё, грёбанная малолетка, защищайся своим блокнотиком, — передёргивает плечами Хьюго, опасно надвигаясь.

Но в него сначала летит этот чёртов блокнот, отчего Рэджи тушуетя в то самое время, когда девчонка налетает на него, выбивая коленную чашечку.

— Я тебя на клочки порезу, — шипит он, пытаясь вывернуться из цепкой хватки, но чувствует, как в горло утыкается острый кончик шариковой ручки.

— Ещё слово и, клянусь Богом, я проткну тебя этой ручкой. Поверь, это моя самая главная мечта, — скалится она под размеренные хлопки Коришнуова.

— Экзамен сдан, — растягивая слова, улыбается он.

Ручка, как по команде, выпадает из рук. Валери отходит на четыре шага от Хьюго, пока тот с рыком поднимается с пола.

— Хорошая работа, Рэджи, — пожимает мужчина руку своей Тени. — Неидеальная, но хорошая. Можно резать крылья.

Сердце Хьюго в последний раз проваливается в бездну от этого заявления. Её душераздирающих криков, застревающих в стенах, он не выдержит, не сегодня. Ему, чёрт побери, жалко эту девчонку!

— Держи. — В руках Коришнуова мелькает медицинский скальпель, отчего зрачки Валери стремительно расширяются. — Это должен сделать ты в знак того, что доверяешь ей. Ты же ей доверяешь? — щурится он.

Хьюго молча забирает из его рук скальпель и поворачивается к Валери.

— Прямо сейчас? — глухо спрашивает он.

— Да.

Рэджинальд медленно подходит к застывшей на месте Валери, бесцеремонно задирая её толстовку вверх.

— Что происходит? — Девичий голос застывает в ушах Рэджи. Теперь у неё точно нет выхода.

— Ты всё ещё хочешь срезать крылья? — ухмыляется Александр.

— То есть это не очередная метафора? — Лицо девушки вытягивается.

— Хочешь или нет? Я даю тебе выбор!

Валери оборачивает голову на Рэджи со скальпелем в руках. По едва заметной дрожи в левой брови становится ясно — он не был готов к этому. Как и она.

— Хочу! Режь.

— Ты уверена? — улыбается Александр, намеренно не давая отмашки коснуться скальпелем бледной кожи.

— Да!

— Хорошо. Давай, Рэджи, — хмыкает он, наблюдая, как молодой человек касается скальпелем кожи. — Рэджи, только не так глубоко, как у тебя.

Коришнуов выходит за дверь, под короткий и резкий вздох от боли девушки. Рэджи старается не вводить скальпель глубоко в кожу, чтобы эти шрамы около лопаток превратились в едва заметные полоски, чтобы они не были такими же бугристыми, как у него. Бывший коллега хорошо постарался, когда возводил его в ранг Тени. Как жаль, что старания не спасли от пули в голову.

— Добро пожаловать домой, — слышит она отрешённый голос Хьюго сквозь раздирающую боль в области лопаток.

Чувствует, как тонкие струйки крови текут по спине, глаза тут же начинает пощипывать от слёз. Но ей всё равно. Самым больным и главным шрамом в жизни уже давно наградила старший брат. А эти, по сравнению с ним, так, царапинки.

– Где твой бывший напарник? — едва слышно спрашивает Вэл.

– Под землёй. Словил пулю в голову, когда возвращался домой, — ухмыляется Рэджи. — Мы проработали с ним несколько месяцев. Маленький такой мужичок, если помнишь его... Ты понимаешь, что можешь сдохнуть?

– Какая разница, если внутри я мертва давно? А эта оболочка никому нахрен не всралась.

Что ж... исчерпывающий ответ.

– Мистер Тайфер! — окликает Локи женский голос, под его тихое «Чёрт».

Локи медленно разворачивается на звук приближающегося декана факультета. Гвен Отумн — бессменный декан факультета управления общественными делами, того самого, на котором довелось учиться Локи, Кларе и Валери. Вильям учился на факультете филологии, по профилю английской литературы. Исполнял мечту матери, как всегда говорил он.

Идеальные блондинистые волосы миссис Отумн чуть ли не шевелились от гнева, а зелёные глаза обрамляли коричневые стёкла очков для коррекции зрения.

– Миссис Отумн, — улыбается ей Локи, засовывая руки в кармане. Что она хочет от него? Он вроде не прогуливает в последнее время, не приходит пьяным на пары, да и первокурсник перестал зажимать в туалетах. Почти идеальный. — Какие-то проблемы?

– Не подскажешь, где Вильям Брэдли?

– С ним что-то случилось? — хмурится он, внимательно следя за тем, как женщина снимает очки.

– С его сестрой... То есть не случилось, её просто беспричинно нет второй день на факультете.

– С каких пор вы интересуетесь прогульщиками, миссис Отумн? — неоднозначно хмурится Тайфер.

– С тех пор как отцы этих прогульщиков наводят справки о состоянии их детей. И я узнаю, что они учатся под разными фамилиями. К слову, вы не знаете, где находится Валери?

При её имени оголённый нерв внутри Тайфера случайно обжигает ровно бьющееся сердце. Он даже ещё сильнее начинает хмуриться, чем ни на шутку пугает декана факультета, заставляя всем своим застывшим видом думать, что с девушкой что-то случилось. Ну, как случилось. Он просто не удержался и воспользовался ей два раза, в промежутках ещё и поцеловал. С ней определённо всё хорошо.

Локи не успеваешь сформулировать какую-нибудь более-менее адекватную фразу, как перед его носом появляются чёрные волосы Клары и её утеплённая джинсовка с меховым воротничком.

– Миссис Отумн...

– Да, Клара? — всё ещё не отводя взгляда от замершего студента, спрашивает Гвен.

– Я весь день вас ищу, какое счастье! Валери О'Коннор заболела, просила вам лично передать это. — Клара с готовностью достаёт из сумки справку и плотный конверт. — Ей дали отгул на три дня, сверху справка, — слегка улыбается девушка.

– Спасибо, мисс Рид. — Женщина кивает ей с улыбкой, возвращая строгий взгляд на Тайфера. — С вами всё хорошо, Локи?

– Да, более чем, — обворожительно улыбается он, подмигивая женщине. Она негодуяше смотрит на него и растворяется среди калейдоскопа студенческих лиц.

– Ты чего завис, мачо? — издевательски смотрит на него Рид.

– Потерял дар речи от красоты нашего декана, – растягивает губы в улыбке Локи.

Он почему-то никогда не вёл с себя с Кларой так же, как с остальными девушками. Наверное, потому что она была другом, девушкой Вильяма. Она забавляла его своим серьёзным отношением к несерьёзным вещам. Ведь наверняка Валери всё равно на эти записки от врачей, а Клара вон целое утро бегаёт, чтобы отдать декану то, что так «важно» для её подруги. Словно в старшей школе.

– Как думаешь, Вэл вернётся? – аккуратно спрашивает Клара, когда они начинают двигаться в сторону столовой.

Этот вопрос застывает в царапинах на спине. Надо же, он ведь и не задумывался об этом. Он и слова ей не сказал сегодня утром, только смотрел, как она отпивает апельсиновый сок. Улыбаясь Кларе, пытается стереть со своего лица эту ответную улыбку.

– Я бы не вернулся на её месте, – с неприязнью говорит он, когда Клара резко поворачивает на него голову со страхом в глазах.

– Почему у тебя такая неприязнь к ней? Это из-за того, что ты её начальник?

– Её доброму сердцу не место здесь Клара. Здесь её никто не защитит. – Локи открывает входную дверь, пропуская девушку в тёплое помещение. От перепада температур её щёчки тут же краснеют.

Локи действительно не сможет защитить её, даже если бы хотел. Он семью-то свою спасти не смог, так какая речь может идти о спасении ещё одной души?

– Мне кажется, она не та, кто нуждается в защите, – грустно улыбается черноволосая. – Она даже мне с трудом открывается, почти ничего не рассказывает из своей жизни. Локи...

– М? – бегло смотрит на её нерешительность.

– А что у вас с ней? Ты только не злись, просто я, правда переживаю за неё и...

– Прекрати, – Локи говорит это мягко, не пытаясь напугать девушку. – Она по уши увлечена своим напарником, – ухмыляется он.

– Это не правда! – восклицает Клара.

– Я не слепой, – хмыкает Локи, довольный тем, что ему удалось избежать ужасного разговора.

Он подмигивает Кларе и уходит за стол Волков, оставляя её нахмуренное личико в поиске своих подруг.

– Всем привет, – устало улыбается Рид, опускаясь за круглый столик.

Не видеть недовольного лица Вэл рядом так непривычно. Надо же, её тут будто и не было никогда.

– Привет! – широко улыбается Талия. – А где Вэл?

– Она заболела, – пожимает плечами Клара.

– Сильно? – Элизабет ставит кофе на поднос. – Ох, говорила же ей не ходить на балкон с Россом тогда!

– Вообще-то она была там с Локи, – ухмыляется Аманда.

– С кем?! – одновременно спрашивают Клара и Беверли, синхронно поворачивая головы на смеющегося парня. Если у одной в глазах изумление, то у другой разочарование.

– Ну, да. Потому что я видела, как Тео вывел её на балкон, а вот со стаканом воды уже пришёл Локи. Видимо, ей плохо ещё тогда стало и, скорее всего, Локи этим воспользовался.

– Да ну, нет! Чтобы Вэл и оно, – зажмурилась Талия. – Нет, точно нет!

– Ну, их потом уже никто не видел, – хитро пожимает плечами Никсон. – Видимо, наша чудесная леди из стали поплавилась перед жгучим, богатеньким красавчиком.

– Мне она ничего не говорила, – даже слегка обиженно поджимает губы Рид.

– Да ещё бы! Ты скажешь Вильяму, а он обезглавит Локи! – продолжала доказывать своё Аманда.

– Хватит это обсуждать! – первой не выдерживает Беверли. – У нас что, тем других нет?

– Ну, например, как Локи на стол забрался? – слегка истерично смеётся Талия.

– Можно вообще не о Локи? – вспыхивает Белл.

– Тогда тебе стоит посмотреть на стол Волков, – ядовито усмехается Уокер.

Обернувшись, девушка замечает, как предмет её обожания действительно стоит на столе, а вокруг сидящие парни с трудом сдерживают животный смех.

– Ну, чего молчишь? Проиграл – говори, – подначивает друга Брэдли.

– Ненавижу вас, – тихо бурчит Локи. – Я. Петух! – громко поворачивается он ко всей столовой. – Но это не точно! – Тут же приподнимает указательный палец.

– Говори так, как надо. – Бьёт его под коленную чашечку Зак, всё ещё сдерживая приступ смеха.

– Я просто петушара. Без неточностей. – В знак того, что он сдаётся, поднимает ладони вверх, пока вся столовая наполняется оттенками смеха. – Но! Признайтесь, я – красавчик петушара без неточностей! – С этими словами он прыгает со стола, ударяя под дых умирающего со смеху Вильяма.

– Идиоты, – закатывает глаза Элизабет.

– Но такие милые, – мечтательно протягивает Беверли, имея в виду только одного милого идиота, который только что стоял на столе.

Её поступь почти беззвучная, будто стопы не касаются бетонного пола в увесистых ботинках, а осанка поистине королевская. В этом мире начинают судить тебя по тому, прячешь ли ты руки в карманы или улыбаешься уголками губ с высоко поднятым подбородком. Она всегда относилась ко второму типу.

На петельке для ремня болтается небрежно привязанный пропуск, что показывает всё её отношение к этому месту. По правую руку вышагивает высокая фигура Рэджи. Его ярко-голубой взгляд не выражает ничего, кроме холода и желания перестрелять весь этот планктон, который работает «по приколу». А они все озираются на этих двоих с опаской, пряча бессознательные глаза в редких ресницах.

Ещё бы, к их приезду намывали полы и окна, чтобы «представители королевских кровей» не заметили даже неровно стоящих книг за столом в дальнем углу офиса. Кто знает, что личный состав Коршунова может вытворить! А вытворять они любили. Они короли в своём маленьком королевстве. Монархия.

– С ума сойти! О'Коннор! Хьюго! – Прямо по коридору на них движется мужчина восточной внешности в тёмно-коричневом офисном костюме, на левом кармашке брошка в виде маленького золотого пистолетика.

Его чёрные глаза выражают разве что пустоту, но никак не радость от «приятной» встречи.

– Ну и ну, Джесси Айзен! Какая приятная встреча. – Пока она учтиво кивает головой, кто-то боязливо засматривается на неё. Мужчина приобнимает девушку, а затем пожимает руку Хьюго.

– Как она выросла! С ума сойти, – восклицает он, обращаясь к Рэджи. – Вернулась к делам?

– К нашей радости. – Уголки губ Хьюго ползут вверх.

Пока девушка убирает руки в карман, сжимая ладони в кулаки. Опять её обсуждают, словно новую машину. Что ж, профпригодность повышена, плюс тысяча к карме Рэджинальда Хьюго.

– Коршунов тут? – холодно спрашивает она, присаживаясь на край рабочего стола какой-то молодой девчонки.

Та даже взгляд не поднимает, инстинктивно откатывая стул в противоположную сторону.
– В Германии. Лечится, – сбавляет тон голоса он. – Вам нужно в конференц-зал.
– От чего? – приподнимает бровь девушка, отталкиваясь от стола и переглядываясь в этот момент с Рэджи.

Он не выглядит удивлённым, даже бровь не приподнимает. Айзен вглядывается в непроницаемое лицо Хьюго.

«Хороший же напарник, раз промолчал.»

Мужчина оставляет вопрос сероволосой в звуках клацанья по клавишам клавиатуры.

Стоит им зайти в зал для конференций, как жалюзи на окнах тут же проворачиваются, а Джесси Айзен исчезает из помещения. Рэджи подходит к центру стола, беря с подноса чистый стакан.

– Я бы не налегал на твоём месте на спиртное, – слышится хриплый голос по видеосвязи. Затем появляется и сам мужчина, заставляя серебристый радужки приковаться к экрану.

Она так долго не видела его, почти год. Шесть месяцев перебежек и три месяца, пока находилась в Харгандере. Он выглядит потрёпанным, уставшим и... больным.

Его болотные тёмные глаза потеряли тот самый живой блеск, хотя, быть может, ей только казалось это. Возможно, это всего лишь было искажением от камеры. Его светлые, достаточно отросшие, пшеничные волосы были собраны в небольшой гульку на затылке, что позволяло увидеть каждую морщинку, рассыпавшуюся у уголков глаз. И, конечно, шрам на добрую половину лица, которого она и не подумала испугаться в детстве, видя в этой полосе, рассекающую левую бровь, проходящей сквозь глаз и соединяющуюся с уголком губы, что-то волшебное.

Рэджинальд усмехается тому, как знает его. Но всё же достаёт фляжку из внутреннего кармана куртки, наливая янтарную жидкость в стакан.

– Алекс... – её голос слегка охрип, то ли от увиденного, то ли от стыда. Она пока ещё и сама в этом не разобралась.

– Так изменилась, Мышка. – Его голос остался таким же тёплым, как при их последней встрече.

Девушка нервно сглатывает непрошенный ком, застрявший в глотке.

– Кто это сделал с тобой? – Глаза темнеют, когда она смотрит на капельницу за головой мужчины.

– Тот, кого нельзя убить, – растягивает губы в улыбке Александр.

Рэджи молча ставит перед носом Вэл стакан с ромом и садится чуть поодаль от неё, серьёзно смотря на начальника.

– Я... Я не понимаю, – хмурится девушка, переводя взгляд с Коршуна на Рэджи и обратно.

– У меня опухоль головного мозга, – так же улыбаясь, говорит он.

Только ей не до чёртовых улыбок! Девушка залпом опустошает так вовремя поставленный стакан, откидывая его прямо в стекло. Что ж, стакан проигрывает стеклянным стенам конференц-зала Лондона.

– И ты молчал всё это время?! – вскакивает она.

– Сядь. Иначе я отдам приказ Хьюго тебя усадить, – строго проговаривает Коршунов.

Но Рэджинальд знает, что он этого не сделает, поэтому сидит в своём кресле, потупив взгляд.

– А ты! Ты мог мне сказать, чёрт возьми! – девушка притягивает парня за ворот кожаной куртки.

– Валери, сядь и послушай, что я тебе скажу.

Девушка выпускает из своих кулачков ворот, пока Рэджи одними губами говорит: *«Прости»*. Да куда она денется. Придётся.

– Почему из всех людей на Земле, именно ты... Почему не мой чокнутый отец или брат? – Валери обессиленно садится обратно в кресло.

– Чему я тебя всегда учил, Мышка? – по-доброму улыбается мужчина. Наверное, только с этими двумя он мог разговаривать как со своими собственными детьми, которых у него никогда не было.

– За всё нужно платить, – тихо говорит она, смотря на свои сцепленные в замок пальцы и пряча в ресницах ненужные слёзы. Она ведь даже не удосужилась позвонить ему за эти девять месяцев! – Почему грёбанный Джеймс Брэдли не может заплатить до сих пор?

– Ты ошибаешься, Вэл. Ровно полтора месяца назад, когда ты прислала мне документы со своей подписью, он, сам того не зная, заплатил огромную цену.

– Что? О чём ты? Какую цену? Я всего лишь дала согласие на дальнейшую работу, если вдруг ты... – Договорить она не смогла, остро осознав, что это «вдруг» может произойти через грёбанные пятнадцать минут.

– Рэджи, належь ей ещё полстакана, – просит мужчина, почему-то весело ухмыляясь. – А ты послушай меня внимательно. Когда-нибудь я умру. Возможно, очень скоро. Возможно, даже быстрее, чем ты думаешь. То, что ты подписала мне – было фальсификацией. Мне просто нужна была твоя подпись и, конечно, убедиться, войдёшь ли ты снова в Стаю, если я дам тебе выбор. Всё, чем владею я, теперь принадлежит тебе. По праву воспитания.

– Чего?! – Девушка снова хочет вскочить, но ладонь Рэджи её удерживает, поэтому она снова осушает стакан, только в этот раз Хьюго забирает стекло из хрупких пальцев. – Если это такая шутка, то куда смеяться? Где камеры?

– Локи Тайфер всё равно будет считать себя главным, потому что он кровный наследник, но это не совсем так. Двенадцать лет назад, я принял тебя в свою семью. А теперь, я надеюсь, что ты не угробишь то, что я строил годами, – хрипло смеётся Александр.

– Почему не Рэджи? Он... Он знает больше, он больше заслуживает, он...

– Потому что это твоя судьба, – говорит мужчина, когда девушка оборачивается на Хьюго. У них всегда чувствовалась долька соревнований друг с другом. Но не сейчас, сейчас он был рад за неё, и Вэл не понимала, по какой причине. – А теперь к другим делам. В чёрной папке лежат все инструкции по перевозке. Ознакомьтесь, пожалуйста, сейчас. И задайте необходимые вопросы, – его голос меняется на те, которыми говорят заядлые мафиози. Один в один, не отличишь.

Пока они молча бегают глазами по тексту, переворачивая странички, он любитесь ими. Подставив левую руку под подбородок.

– Вопросов нет, – озвучивает за двоих Рэджи.

– Отлично, – моргает мужчина. – После этого задания, Рэджи, летишь на Мальдивы. Зелёная папка. Фрэнсис Татум. Вэл, в Харгандер. Красная папка. Сид Оуэлл.

– Так точно, – по-солдатски отвечают синхронно.

– На этом всё. И, Вэл, если бы я мог вернуться в прошлое, я бы всё равно не смог избавить тебя от этого, как бы не сожалел сейчас обо всём. Но ты же понимаешь, что отсюда уже не уйти живой? И Локи знает это, как никто иной, – неоднозначно добавляет он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.